
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Том 24. № 7
Июль–август 2017 г.

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

Volume 24. № 7
July–August 2017

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — кандидат экономических наук, директор Центра структурных исследований РАНХиГС при Президенте РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радьгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников–Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2017

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

Инвестиции в основной капитал в первом квартале 2017 г.: общие тенденции и региональные особенности. Ольга Изряднова	3
Российский экспорт в первой трети 2017 г. Александр Кнобель, Александр Фиранчук	11
Обменный курс и жесткость цен импортных товаров в России. Юрий Пономарев, Юрий Плескачев	19
Мировая экономика: новые риски. Анна Киюцевская, Павел Трунин	22
Мировой рынок нефти: основные тенденции. Юрий Бобылев	26
Формирование региональных торговых соглашений с участием Индии. Надежда Воловик	30

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Российская промышленность в первом полугодии 2017 г. Сергей Цухло	39
Хозяйственное обозрение. Сергей Аукуционек, Андрей Егоров, Инесса Баширова, Татьяна Сержантова	43

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Субсидии в АПК: малый бизнес снова в проигрыше. Василий Узун	51
---	----

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

Социальные траектории на текущем этапе экономического развития (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС). Елена Авраамова, Елена Гришина, Марина Елисеева, Виктор Ляшок	55
Регионы России: социальное развитие и демографические тенденции (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС). Наталья Зубаревич, Рамиля Хасанова	64

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Миграция в России в первом квартале 2017 г. Никита Мкртчян, Юлия Флоринская	75
--	----

SUMMARY	81
----------------------	----

Макроэкономика

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2017 г.: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Ольга ИЗРЯДНОВА

Заведующий лабораторией структурных проблем экономики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: izryad@iep.ru

В первом квартале 2017 г. инвестиции в основной капитал увеличились относительно аналогичного периода предыдущего года на 2,3% при темпе прироста ВВП на 0,5%. По итогам января-марта текущего года объем работ в строительстве составил 95,7%, ввода жилой площади — 84,2%, в том числе индивидуальными застройщиками — 76,5% от соответствующих показателей, зафиксированных годом ранее. Финансирование инвестиций в основной капитал в первом квартале 2017 г. характеризовалось снижением доли собственных средств предприятий при увеличении бюджетных средств и кредитов иностранных банков.

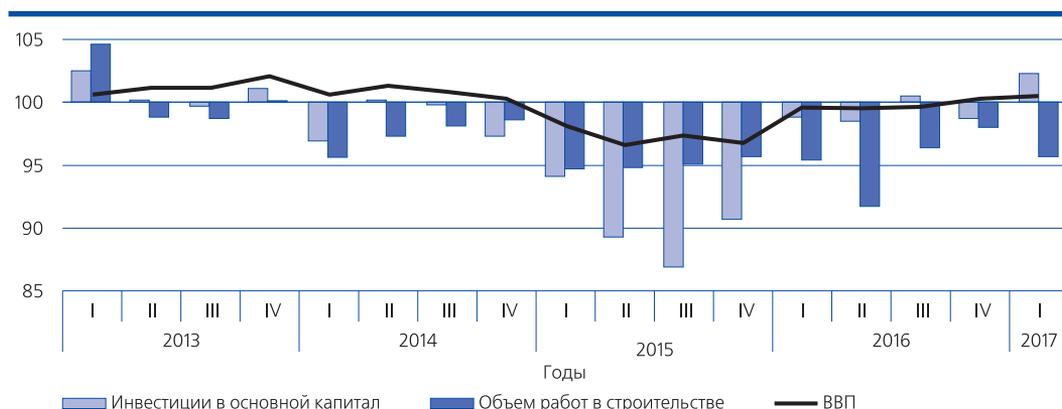
Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, объем работ в строительстве, ввод в действие жилой площади.

В январе-марте 2017 г. динамика инвестиций в основной капитал впервые после четырехлетней паузы вышла в область положительных значений и при темпе 102,3% к соответствующему показателю предыдущего года опередила рост ВВП (100,5%). Доля инвестиций в основной капитал в ВВП составила в этот период

11,0%, сохранившись примерно на уровне средних значений, характерных для начала года в 2014–2016 гг. (См. рис. 1.)

Финансирование инвестиций в основной капитал в первом квартале 2017 г. характеризовалось уменьшением доли собственных средств предприятий до 58,2%, что на 1,0 п.п.

Динамика инвестиций в основной капитал, объема работ в строительстве и ВВП в 2013–2017 гг., в % к соответствующему кварталу предыдущего года

Источник: Росстат.

ниже максимального за двадцатилетний период наблюдений показателя первого квартала 2016 г. На уровень использования собственных средств на инвестиционные цели в исследуемый период оказало влияние снижение уровня рентабельности в целом по экономике до 7,2% против 9,0% в первом квартале 2016 г.

При сложившейся динамике финансовых результатов деятельности, тенденции к сокращению накопленных средств на депозитах и снижению процентных ставок по кредитам (9,75% годовых на 27.03.2017 г. при 11,0% годовых на 03.08.2015 г.) предприятия в целях оптимизации расходов расширили свое присутствие на рынке заимствований: доля кредитов банков в источниках финансирования инвестиций в основной капитал в первом квартале 2017 г. повысилась до 11,7% по сравнению с 7,9% годом ранее. При этом кардинально изменилось участие в процессе кредитования предприятий российских банков: в первые три месяца текущего года в источниках финансирования инвестиционной деятельности фиксировалось абсолютное сокращение их кредитов. Соотношение кредитов российских и иностранных банков в январе–марте 2017 г. составило 42,9% к 57,1% против 86,0% к 14,0% за аналогичный период прошлого года. Увеличение объемов кредитов, предоставленных иностранными банками, полностью компенсировало абсолютное сокращение инвестиций из-за рубежа. Ситуация несколько осложнилась увеличением в первом квартале 2017 г. чистого вывоза капитала до 15,4 млрд. долл. против 8,8 млрд. долл. в первом квартале 2016 г.

В структуре привлеченных средств для финансирования инвестиций в основной капитал наблюдалось изменение роли бюджетных средств: в первом квартале 2017 г. за счет них было профинансировано 10,6% от общего объема инвестиций в основной капитал в целом по экономике при одновременном повышении роли федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Доля государственных

капитальных вложений составила в этот период 0,9% ВВП, на 0,1 п.п. превысив показатель, зафиксированный годом ранее. Учитывая, что в соответствии с федеральной адресной инвестиционной программой на 2017 г. предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 781 млрд. руб., в том числе из федерального бюджета – 721,0 млрд. руб., за январь–апрель текущего года за счет средств федерального бюджета было профинансировано 195,1 млрд. руб. (25,0% от предусмотренного объема), при этом использовано 72,1 млрд. руб., или 9,0% за счет всех источников финансирования.

В первом квартале 2017 г. после длительной паузы 2013–2016 гг. восстановился слабый рост инвестиционной активности крупных холдингов, акционерных компаний и финансово-промышленных групп с государственным участием. Динамика инвестиций в основной капитал в сегменте крупных и средних предприятий также показала рост относительно соответствующего периода предыдущего года на 0,4%, что отражает постепенную адаптацию бизнеса к новым условиям функционирования экономики. Доля инвестиций за счет прочих источников финансирования, доминирующая часть которых приходится на институциональных инвесторов с государственным участием, увеличилась по сравнению с первым кварталом 2016 г. на 1,2 п.п.

Хотя крупные предприятия продолжают сдержанно относиться к расширению своей инвестиционной деятельности, однако при накопленных проблемах воспроизводства основных фондов они постепенно отказываются от сберегательной модели: депозиты организаций с третьего квартала 2016 г. снижаются относительно аналогичного периода предыдущего года.

С изменением уровня доходов населения фиксируется ослабление инвестиционной активности на рынке недвижимости. В первом квартале 2017 г. абсолютное сокращение средств населения, направляемых на долевое строительство, определило уменьшение сово-

купных средств на долевое строительство организаций и населения. (См. табл. 1.)

На региональном уровне структура источников финансирования инвестиций в основной капитал имела в рассматриваемый период специфические черты. Сокращение масштабов инвестиций в основной капитал в Северо-Западном (98,8% к первому кварталу 2016 г.), Сибирском (96,4%), Северо-Кавказском (87,5%), Приволжском (92,7%) федеральных округах отмечалось наряду с увеличением доминирующей доли собственных средств предприятий и организаций в источниках финансирования инвестиционной деятельности. Последнее, однако, не компенсировало потери,

связанные с вялой динамикой бюджетного финансирования и кредитования региональных организаций банками, а также со снижением их привлекательности для других институциональных инвесторов.

Позитивная динамика инвестиций в основной капитал в Дальневосточном (110,2% к первому кварталу 2016 г.) и Центральном (111,8%) федеральных округах определялась сохранением их традиционно высокой инвестиционной привлекательности для институциональных инвесторов при разнонаправленной динамике привлечения средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации. Особенностью Южного федерального окру-

Таблица 1
Объем и структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и параметров неформальной деятельности) в первом квартале 2014–2017 гг.

	Млрд. руб.				В % к итогу			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Инвестиции в основной капитал – всего	1429,7	1516,7	1609,7	1713,7	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по источникам финансирования:								
Собственные средства	776,5	891,2	952,8	997,4	54,3	58,8	59,2	58,2
Привлеченные средства	653,2	625,5	656,9	716,4	45,7	41,2	40,8	41,8
из них:								
Кредиты банков	140,5	142,6	126,5	200,6	9,8	9,4	7,9	11,7
из них:								
кредиты иностранных банков	18,2	31,9	17,7	114,5	1,3	2,1	1,1	6,7
кредиты российских банков	122,3	110,7	108,8	86,1	8,5	7,3	6,8	5,0
Заемные средства других организаций	87,5	84,6	161,3	90,1	6,1	5,6	10,0	5,3
Инвестиции из-за рубежа	9,4	9,0	14,9	8,3	0,7	0,6	0,9	0,5
Бюджетные средства	137,5	156,7	145,0	181,4	9,6	10,3	9,0	10,6
в том числе:								
из федерального бюджета	58,6	79,3	68,7	87,3	4,1	5,2	4,3	5,1
из бюджетов субъектов РФ	67,2	67,0	66,4	84,5	4,7	4,4	4,1	4,9
из местных бюджетов	11,7	10,4	9,9	9,6	0,8	0,7	0,6	0,6
Средства внебюджетных фондов	2,7	2,8	3,7	2,7	0,2	0,2	0,2	0,1
Средства, полученные на долевое участие в строительстве (организаций и населения)	43,1	46,7	44,3	41,1	3,0	3,1	2,8	2,4
в том числе средства населения	35,1	37,6	34,3	31,5	2,5	2,5	2,1	1,8
Прочие	232,5	182,2	161,2	192,2	16,3	12,0	10,0	11,2

Источник: Росстат.

га в первом квартале 2017 г. стало резкое усиление его поддержки за счет средств федерального бюджета, что привело к корректирующему росту инвестиций в основной капитал предприятий округа на 15,5% относительно аналогичного периода предыдущего года. Динамика инвестиций в Уральском федеральном округе (97,3% к первому кварталу 2016 г.) при снижении здесь роли частных инвесторов, а также сокращении поддержки за счет бюджетных средств не была компенсирована увеличением объемов банковского кредитования. (См. табл. 2.)

Изменения в структуре инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в целом по РФ определялись снижением темпов инвестирования в основной капитал в промышленности, на долю которой в первом квартале 2017 г. пришлось 54,9% инвестиций в основной капитал от общего объема инвестиций в экономику (по крупным и средним предприятиям). Структура инвестиций в промышленности в начале текущего года, как и в первом квартале предыдущего, в свою очередь, формировалась под влиянием углубления спада в обрабатывающих производствах до 6,7% против 5,8% годом ранее и существенного ослабления темпов роста инвестиций в добычу полезных ископаемых — до 101,5% против 107,1%. В результате в первом квартале 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года инвестиции в промышленность сократились на 3,7%.

В отличие от прошлого года динамика инвестиций в добычу полезных ископаемых в январе-марте 2017 г. определялась сокращением инвестиций в добычу сырой нефти и природного газа на 6,0% и ростом активности в добыче угля и металлических руд. Соответственно, в региональном разрезе в исследуемый период фиксировалось ослабление инвестиционной активности в субъектах Федерации, занимающих доминирующее положение на рынке углеводородов (Тюменской области с автономными округами, Сахалинской облас-

ти, Республике Башкортостан) при одновременном усилении деловой активности в регионах, специализирующихся на добыче металлов и угля (Республике Саха (Якутия), Кемеровской области, Красноярском крае).

Динамика инвестиций в обрабатывающем секторе промышленности характеризовалась опережающим ростом и увеличением доли: 1) лесопромышленного комплекса (республики Коми и Карелия, Архангельская и Иркутская области, Пермский край) и 2) химического комплекса, в том числе за счет интенсивного роста инвестиций в производство химических лекарственных средств и материалов для медицинских целей (Тульская, Тверская, Новгородская, Нижегородская, Вологодская, Московская, Ленинградская области, Алтайский и Пермский края).

В производстве нефтепродуктов, резиновых и пластмассовых изделий в первом квартале 2017 г. фиксировалось дальнейшее сужение инвестиционного спроса с одновременным сокращением инвестиций в таких основных регионах производственного профиля, как республики Башкортостан и Татарстан, Омская, Томская, Оренбургская, Волгоградская, Самарская, Ярославская области, Ставропольский край.

Длительная инвестиционная пауза и неустойчивый характер инвестиционного спроса сопровождалась падением инвестиций в производство капитальных товаров. В рассматриваемый период продолжилось сокращение инвестиций в производство строительных материалов (Брянская, Белгородская, Липецкая, Курская, Ульяновская области) и одновременно снижались инвестиционные расходы на воспроизводство основных фондов в строительстве.

Вялая динамика инвестиций в основной капитал, сопровождаемая сжатием внутреннего и внешнего спроса, после инвестиционного всплеска в первом квартале 2016 г. сменилась в январе-марте текущего года корректирующим движением в направлении стабилизации на достигнутом уровне. При этом в

Таблица 2
Структура финансирования инвестиций в основной капитал по федеральным округам в первом квартале 2017 г.,
в % к первому кварталу 2016 г.

	Из них									
	Собственные средства	Привлеченные средства	В том числе					Кредиты банков	Средства организаций и населения на долевое строительство	Другие институциональные инвесторы
			Бюджетные средства	из федерального бюджета	из бюджетов субъектов РФ	из бюджетов местных бюджетов	Средства организаций и населения на долевое строительство			
Российская Федерация	-1,0	1,0	1,6	0,8	0,8	0,8	0,0	3,8	-0,4	-4,0
Центральный ФО	-1,6	1,6	1,6	-1,6	3,3	-0,1	-0,1	-1,6	0,4	1,2
Северо-Западный ФО	3,1	-3,1	1,8	-0,1	2,1	-0,2	-0,2	2,7	-0,4	-7,2
Южный ФО	-5,3	5,3	16,5	15,2	1,2	0,0	0,0	-0,1	-2,5	-8,6
Северо-Кавказский ФО	8,2	-8,2	-0,2	-5,3	1,2	3,8	3,8	-12,3	-0,1	4,4
Приволжский ФО	0,2	-0,2	0,3	1,4	-0,9	-0,1	-0,1	2,4	0,0	-2,9
Уральский ФО	-2,2	2,2	-0,7	-0,2	-0,4	0,0	0,0	15,3	-0,4	-12,0
Сибирский ФО	7,7	-7,7	0,3	0,6	0,0	-0,2	-0,2	-1,6	-0,7	-5,7
Дальневосточный ФО	-8,9	8,9	-0,2	0,4	-0,7	0,1	0,1	-2,3	-0,3	11,7

Источник: Росстат.

зависимости от степени концентрации, специализации и состояния основных фондов усилилась дифференциация динамики инвестиционной активности по субъектам Федерации: положительная динамика отмечалась в Вологодской, Иркутской, Оренбургской, Мурманской областях, тогда как в Челябинской, Свердловской, Липецкой, Волгоградской областях, в Красноярском крае и Республике Хакасия инвестиции сворачивались.

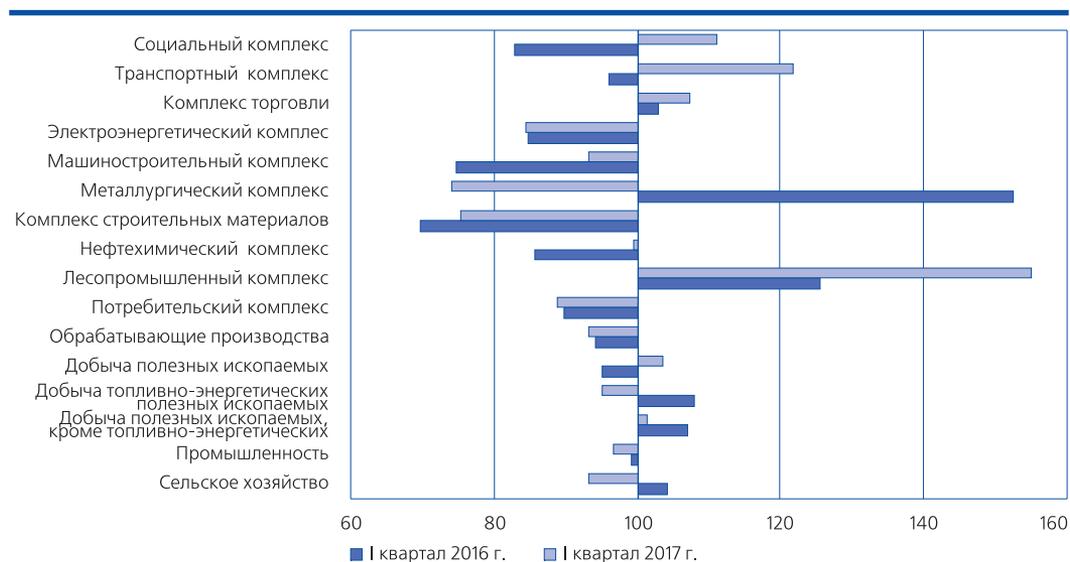
В наиболее острой форме инвестиционный кризис проявляется в машиностроительном комплексе, на долю которого приходится 2,7% инвестиций в целом по экономике и 15,4% инвестиций в обрабатывающие производства. В первом квартале 2017 г. инвестиции в основной капитал машиностроительного комплекса составили 93,2% от соответствующего показателя предыдущего года. Сокращение инвестиций в производство автотранспортных средств почти на 1/3 по сравнению с первым кварталом 2016 г. наблюдалось в Калужской и Самарской областях, Республике Татарстан;

напротив, динамичный рост инвестиций отмечался в производствах, ориентированных на выполнение госзаказов (Ульяновская, Брянская, Владимирская области, Удмуртская Республика). Низкая инвестиционная активность в инвестиционно емких отраслях является фактором, сдерживающим инновационное развитие как самого машиностроения, так и отраслей – потребителей капитальных товаров.

В целом по экономике в первом квартале 2017 г. инвестиции в торгуемый сектор экономики составили 98,0% от показателя, зафиксированного годом ранее, инвестиции же в неторгуемый сектор увеличились на 3,0%, в том числе в торговлю – на 7,4% и в транспортировку и хранение – на 24,5%.

Следует отметить, что сложившаяся структура инвестиций в транспорт снижает риски сложившихся в ретроспективе диспропорций развития по его (транспорта) видам. В январе-марте текущего года фиксировался рост инвестиций в развитие грузового железнодорожного (в 1,8 раза к первому кварталу 2016

Рис. 2. Динамика инвестиций по экономическим комплексам в первом квартале 2016 и 2017 гг. в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: Росстат.

г.), автомобильного (в 2,3 раза) и трубопроводного (в 1,1 раза) транспорта при одновременном развитии инфраструктуры хранения грузов (в 1,2 раза).

Другой позитивный момент, зафиксированный в первом квартале 2017 г., – рост инвестиций в товаропроводящие системы розничной и оптовой торговли (107,4%), ориентированные на расширение внутреннего рынка.

Перспективными с точки зрения повышения качества человеческого капитала направлениями инвестирования (при его росте) стали информационные технологии (увеличение в 2,5 раза), образование (106,2%), культура и спорт (136,8%); вместе с тем настораживает сокращение инвестиций в здравоохранение (94,8%). (См. рис. 2.)

Усиление спада в строительном комплексе в начале текущего года было вполне предсказуемым и определялось тенденциями, действующими здесь на протяжении последних пятнадцати кварталов. По итогам января-марта 2017 г. объем работ в строительстве составил 95,7% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При сокращении инвестиционных вложений в воспроизводство основных

фондов производственного назначения, при прочих равных условиях, можно было бы предполагать оживление в жилищном и социальном строительстве, но, к сожалению, в первом квартале текущего года продолжилось сокращение ввода жилой площади: этот показатель снизился в годовом выражении на 15,8%, в том числе ввод жилья индивидуальными застройщиками – на 23,5%. (См. табл. 3.)

Динамика работ в строительстве варьируется в довольно широком диапазоне и по федеральным округам, и по отдельным регионам. Дело в том, что современная российская экономика характеризуется кардинальным изменением системы межрегиональных связей, роли и места отдельных федеральных округов, регионов и территорий в национальном хозяйстве. Приоритетным направлением регионального развития становится разработка комплекса механизмов, обеспечивающих мотивацию к мобилизации внутренних ресурсов и наращиванию собственного экономического потенциала территорий и межрегиональных взаимодействий.

В соответствии со сказанным реализация крупных инфраструктурных проектов и увели-

Таблица 3
Динамика инвестиций в основной капитал, объемов работ в строительстве и ввода жилой площади по федеральным округам в первом квартале 2016 и 2017 гг., в % к соответствующему периоду предыдущего года

	Инвестиции в основной капитал		Объем работ в строительстве		Ввод в действие жилой площади		Ввод жилой площади индивидуальными застройщиками	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Российская Федерация	95,2	102,3	98,4	95,7	83,7	84,2	65,6	76,5
Центральный ФО	100,3	111,8	96,6	98,8	89,7	76,5	72,7	75
Северо-Западный ФО	114,2	98,8	118,4	82,7	92,4	95,4	45,9	51,0
Южный ФО	81,4	115,5	70,5	112,2	81,6	92,5	69,2	78,1
Северо-Кавказский ФО	86,5	87,5	99,4	91,9	88,2	61,5	78,3	61,0
Приволжский ФО	91,2	92,7	93,7	88,5	87,6	92,1	70,5	88,6
Уральский ФО	112,3	97,6	94	94,7	49,9	65,9	36,5	65,1
Сибирский ФО	86	96,3	86,8	93,9	72,7	82,1	54,6	73,4
Дальневосточный ФО	101,8	110,2	95,7	111,1	100,7	76,3	74,7	51,3

Источник: Росстат.

чение относительно первого квартала 2016 г. инвестиций в Республику Крым в 4,9 раза (14,1% от инвестиций федерального округа) и в г. Севастополь в 3,1 раза (1,3%), при доминирующем влиянии средств федерального бюджета, определили восстановление положительной динамики инвестиций и работ в строительстве в Южном федеральном округе. Формирование территорий опережающего развития в Дальневосточном федеральном округе стимулировало расширение здесь строительно-инвестиционной деятельности за счет мобилизации внутренних ресурсов и привлечения других институциональных инвесторов. В Северо-Западном и Приволжском федеральных округах сокращение объемов строительства приняло более жесткие формы относительно общероссийского показателя.

Динамика и структура работ в строительстве определяются объемами инвестиционных ресурсов, мощностями строительного комплекса и характером воспроизводства основных фондов. В первом квартале 2017 г. фиксировалось более глубокое падение объемов инвестиций в строительство жилищ по сравнению с объемами вложений в здания и сооружения индустриального и инфраструктурного назначения. При общем сокращении строительных работ усилились темпы сжатия доли вложений в машины, оборудование и транспортные средства.

Сравнительный анализ изменения структуры инвестиций по видам основных фондов показывает крайне низкие характеристики адаптации производства отечественных капитальных товаров к меняющемуся спросу. Машиностроительный комплекс на протяжении длительного периода отстает по темпам развития от динамики инвестиций в основной капитал, а недостаток отечественных товаров инвестиционного назначения восполнялся импортом. В 2016 — начале 2017 гг. восстановление позитивного тренда в импорте товаров инвестиционного назначения стало одним из факторов выхода показателя инвестирования в основной капитал в область положительных значений.

С учетом итогов первого квартала текущего года — при сохранении сложившихся условий финансирования инвестиций в основной капитал, снижения доли государственных инвестиций в ВВП и сдержанного участия частных инвесторов — в 2017 г. в целом по экономике можно ожидать стабилизации инвестиций в основной капитал на уровне предыдущего года, а также реализации инвестиционных проектов в инфраструктурном и социальном комплексах. В региональном разрезе высокая чувствительность экономических агентов к динамике финансовых результатов деятельности может повлечь за собой усиление дифференциации темпов инвестирования и объемов строительных работ. ■

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ 2017 г.*

Александр КНОБЕЛЬ

Заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: knobel@iep.ru

Александр ФИРАНЧУК

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

За первые четыре месяца 2017 г. вырос российский топливный и нетопливный экспорт. Динамика экспорта сырья и товаров низкой степени переработки определялась изменением экспортных цен. Импорт также значительно вырос. Данные последних лет не показывают зависимости объемов вывоза товаров высокой степени переработки от номинального курса рубля: эффект изменения цены, вызываемый изменением обменного курса, во многом компенсируется изменением физических объемов экспортных поставок.

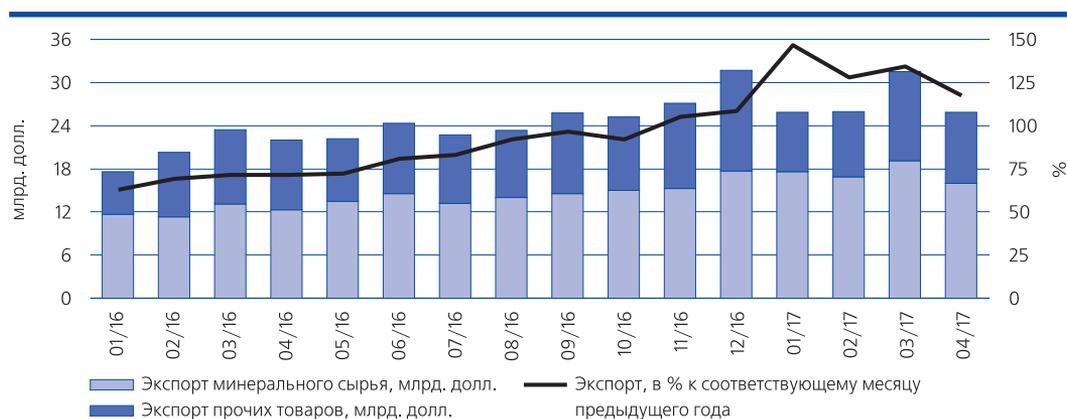
Ключевые слова: экспорт, экспорт в страны дальнего зарубежья, импорт.

Экспорт России в январе-апреле 2017 г. значительно вырос по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В стоимостном выражении он составил 109,27 млрд. долл. (131% от уровня января-апреля 2016 г. и 90,2% от уровня января-апреля 2015 г.). Положительная динамика совокупного экспорта (в стоимостном выражении) обусловлена восстановлением объемов всех видов экспорта: вывоз

топлива (ТН ВЭД 27) составил 69,61 млрд. долл. (144 и 88,2% соответственно.), а вывоз прочих товаров – 39,65 млрд. долл. (113 и 94,0%). Доля поставок топлива в совокупном экспорте за первые четыре месяца 2017 г. составила 63,7%..(См. рис. 1.)

Изменение стоимостных объемов экспорта может быть разложено на изменение цен экспортируемых товаров и изменение физи-

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2016 и 2017 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (50) (июнь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

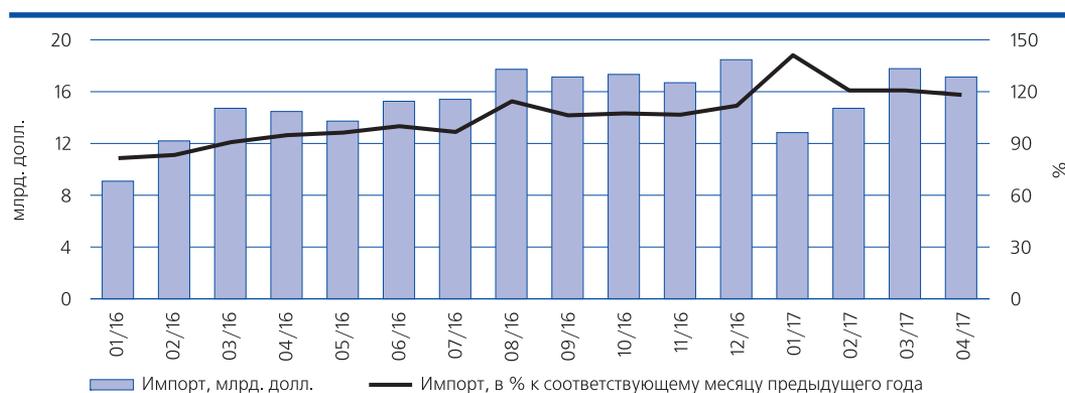
ческих объемов экспортных поставок. Для большинства крупных товарных групп экспорта сырья и товаров низкой и средней степени переработки экспортные цены и стоимостные объемы поставок менялись однонаправленно (для 22 групп товаров из 25), а среди товаров высокой степени переработки (машины и оборудование) однонаправленное изменение наблюдалось лишь в половине случаев (4 из 7). Из этого можно заключить, что основным фактором изменения объема совокупного экспорта сырья и товаров низкой и средней степени переработки стала взвешенная (по долям товарных групп в общем экспорте) динамика мировых цен.

Импорт России в январе-апреле 2017 г. также значительно вырос, составив 62,46 млрд. долл. (124% от уровня января-апреля 2016 г. и 109,0% от уровня января-апреля 2015 г.). (См. рис. 2.) Подобный результат указывает на сохранение сильной корреляции стоимостных объемов совокупного импорта и реального курса рубля, который демонстрировал рост в первые четыре месяца 2017 г.¹

Структура и объемы экспорта России в страны дальнего зарубежья

Российский экспорт (в текущих долларовых ценах) в страны дальнего зарубежья за январь-апрель 2017 г. увеличился относительно аналогичного периода предыдущего года практически по всем укрупненным товарным группам, выделяемым ФТС². Негативную динамику продемонстрировали лишь «Электрические машины» (-29%), «Средства наземного транспорта (кроме ж/д)» (-32%) и секретная товарная группа (-39%). Поставки всех этих трех групп товаров росли в предыдущие два года³, и поэтому их снижение в исследуемый период может быть частично объяснено эффектом высокой базы (января-апреля 2016 г.). Больше всего как по абсолютным, так и по относительным показателям увеличился стоимостной экспорт «Минерального сырья» – на 46%, или на 20,78 млрд. долл. Кроме того, значимый рост стоимостных объемов экспорта отмечен в группах «Металлы и металлоизделия» (+34%) и «Реакторы ядерные, котлы» (+45%). (См. табл. 1.)

Рис. 2. Динамика импорта России в 2016 и 2017 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

¹ Отметим, что для разных товарных групп может иметь место разная эластичность спроса на импорт по обменному курсу, поэтому и реакция на изменения номинального курса рубля для разных товаров будет отличаться. См.: Кнобель А.Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26; Идрисов Г.И. Факторы спроса на иностранные капитальные блага в России // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 115–137.

² В табл. 1 отдельно указаны объемы экспорта секретной товарной группы.

³ Кроме снижения на 3% экспорта группы «Электрические машины» в январе-апреле 2016 г.

Разложение динамики экспорта на ценовую и физическую составляющие для основных товарных групп

Рост экспорта **топливных товаров** в страны дальнего зарубежья (на 46,6% относительно

января-апреля 2016 г.) был вызван повышением экспортных цен на них. При увеличении цены сырой нефти и нефтепродуктов (которые составляют более половины российского экспорта) на 56 и 60% соответственно изменение физических объемов их поставок не

Таблица 1
Товарная структура экспорта России в страны дальнего зарубежья в январе-апреле 2017 г.

Наименование товарной группы	Темп роста стоимостных объемов экспорта в январе-апреле, в %*			Объемы экспорта в январе-апреле 2017 г., млн. долл.	Доля товарной группы, в %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.		
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	85	110	110	4345	4,5
Минеральное сырье	65	61	146	65 468	68,4
Продукция химической промышленности, каучук	94	74	103	5167	5,4
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	77	78	115	91	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	88	97	113	2960	3,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	98	101	106	81	0,1
Драгоценные металлы и камни и изделия из них	69	102	100	3078	3,2
Металлы и металлоизделия	98	70	134	9699	10,1
Машины, оборудование, транспортные средства (без секретной товарной группы)	125	70	103	2837	3,0
в том числе:					
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; турбины, двигатели внутреннего сгорания; бытовая техника	164	41	145	1427	1,5
Электрические машины и оборудование, их части	109	97	71	460	0,5
Железнодорожные транспортные средства и их части; путевое оборудование и устройства для железных дорог	51	137	114	62	0,1
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного, и их части	160	149	68	437	0,5
Суда, лодки и плавучие конструкции	40	82	107	156	0,2
Инструменты и аппараты оптические	80	119	101	294	0,3
Другие товары (без секретной товарной группы)	79	123	118	225	0,2
Секретная товарная группа**	140	110	61	1709	1,8
Экспорт – всего	72	68	132	95 660	100

* – К аналогичному периоду предыдущего года (в долларах).

** – Секретная товарная группа в основном включает в себя: летательные аппараты и их части, оружие и боеприпасы, танки и прочие боевые транспортные средства. Данная товарная группа в агрегированной статистике ФТС включается в группы «Машины, оборудование, транспортные средства» и «Другие товары».

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

превысило 1,5%. Отметим, что если в первые четыре месяца прошлого года удельная цена нефтепродуктов была всего на 0,2% выше, чем цена сырой нефти, то в текущем году — уже на 3,0%. Такое удорожание нефтепродуктов относительно сырой нефти косвенно свидетельствует о продолжающемся изменении структуры экспорта в сторону увеличения в нем доли светлых нефтепродуктов⁴.

Экспорт **продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья** вырос на 10%, в том числе в результате увеличения поставок зерна (пшеницы и меслина) на 22% (цена увеличилась на 5%, физические объемы — на 17%).

Незначительное изменение экспорта **химической продукции** (+3%) связано с очень неоднородной динамикой ее экспортных цен. Произошли снижение цен на минеральные удобрения (всех видов на 5–19%) и повышение цен на продукты нефтепереработки (синтетический каучук) на 49%.

Умеренный рост цен на **древесную и бумажную продукцию** на 2–12% и разнонаправленная динамика физических объемов ее поставок привели к увеличению стоимостных объемов вывоза данной товарной группы на 13%. Возросли физические объемы экспорта «лесоматериалов обработанных» (+12%), и незначительно снизились физические объемы вывоза «лесоматериалов необработанных» (-4%).

Экспорт **металлов** показал рост более чем на треть, что было вызвано повышением цен на основные металлы и изделия из них от 14 до 70%. При этом изменение физических объемов поставок данной товарной группы в страны дальнего зарубежья было разнонаправленным: от роста на 12% (плоского проката) до падения на 31% (никеля).

Из приведенных данных можно заключить, что экспорт сырья и товаров низкой и средней степени переработки определялся в рассмат-

риваемый период динамикой мировых цен на них. Физические объемы экспорта данной продукции в 14 случаях были однонаправлены с изменением экспортных цен на нее, а в 11 — направлены противоположно. Другими словами, изменение экспортных цен не приводило к однозначному влиянию на физические объемы вывоза.

Стоимостные объемы экспорта **машин, оборудования и транспортных средств** (ТН ВЭД 84–90) в страны дальнего зарубежья изменились незначительно (+3%). При этом для рассматриваемых товарных подгрупп (твэлы, жидкокристаллические телевизоры, стиральные машины, газовые турбины, вагоны, автомобили) наблюдались значимые изменения как экспортной цены (в диапазоне от снижения на 5% для стиральных машин до роста на 56% для жидкокристаллических телевизоров), так и физических объемов поставок (от роста в 2,3 раза для вагонов до падения в 5 раз для жидкокристаллических телевизоров). В 5 из 7 товарных позиций изменение цены и физических объемов вывоза было противоположно направленным, а для двух видов товаров повышение цены сопровождалось ростом физических объемов их поставок. Следует отметить, что цены на черные металлы, являющиеся основным сырьем в производстве вагонов, выросли на 56%, тогда как как экспортные цены на сами вагоны — только на 40%. (В табл. 2 приведено изменение цен, физических и стоимостных объемов экспорта в страны дальнего зарубежья.)

Отметим, что само рассмотрение цен дифференцируемых товаров часто ограничено тем, что внутри одной товарной группы могут находиться совершенно разные товары. Например, увеличение цен на жидкокристаллические телевизоры в полтора раза, вероятно, связано с уменьшением доли более дешевой техники внутри этой товарной группы.

⁴ Подробнее об изменении структуры экспорта нефтепродуктов см.: Каукин А., Кнобель А., Фиранчук А. Последствия реализации налогового маневра: добыча нефти и производство нефтепродуктов // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 48–52.

Экспорт товаров высокой степени переработки и курс рубля

После каждого значимого изменения номинального курса рубля в очередной раз обостряется дискуссия о его влиянии на экспорт. Как уже было отмечено выше, стоимостные объемы экспорта энергоресурсов, металлов и прочих товаров низкой степени переработки зависят в первую очередь от уровня мировых цен на данные товары, при этом физические объемы их экспорта обычно слабо реагируют на изменения номинального обменного курса.

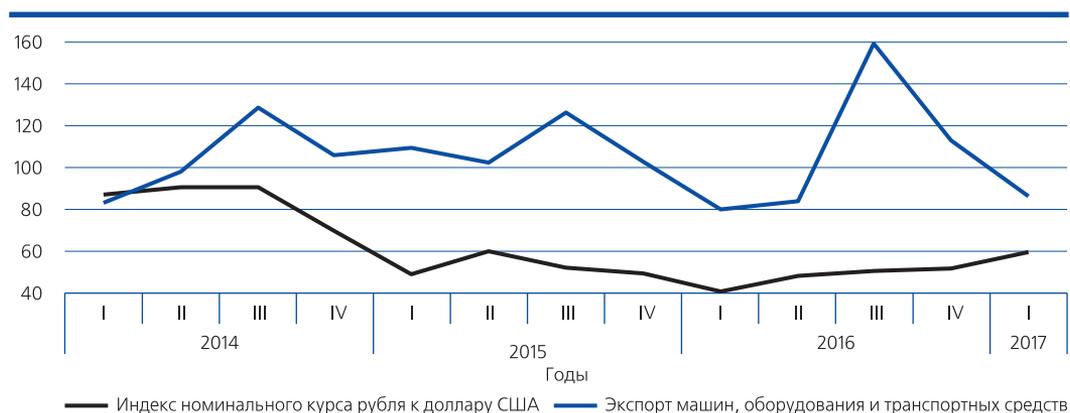
Вместе с тем нередко утверждается, что ослабление курса национальной валюты оказывает положительное влияние на экспорт товаров высокой степени переработки. Такое утверждение строится на предположении о том, что эластичность совокупного экспорта, выраженного в национальной валюте экспортера, по курсу валюты экспортера превышает 1. Иными словами, предполагается, что в случае ослабления (реального эффективного) курса валюты экспортера на 1% увеличение

(реального) стоимостного объема экспорта в национальной валюте превысит 1%. При выполнении такого соотношения должен наблюдаться рост стоимостных объемов экспорта, выраженного в основных мировых валютах, например в долларах США. Однако эмпирически подобное предположение подтверждается не всегда: исследователями было показано⁵, что для ряда стран (в основном из Восточной Европы) эластичность стоимостных объемов экспорта, выраженного в валюте экспортера, по курсу валюты экспортера оказывается меньше 1 (по абсолютной величине).

Важным фактором, определяющим величину эластичности экспорта по курсу, является доля импортных товаров и услуг в совокупном экспорте – чем больше импортных товаров и услуг используется при производстве экспортной продукции, тем слабее объемы экспорта (выраженного в валюте экспортера) реагируют на изменение курса национальной валюты⁶.

Отметим, что в случае российского экспорта машин, оборудования и транспортных

Рис. 3. Динамика экспорта машин, оборудования и транспортных средств в страны дальнего зарубежья и курса рубля в 2014–2017 гг., в % к соответствующему кварталу 2013 г.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС и Банка России.

⁵ Ahmed, S., Appendino, M., & Ruta, M. Depreciations without Exports. Global value chains and the exchange rate elasticity of exports // World Bank Policy Research Working Paper. 2015. № 7390.

⁶ Там же.

Таблица 2
Изменение цен и объемов поставок основных экспортных товаров в страны дальнего зарубежья в январе-апреле 2017 г.

Код ТН ВЭД	Наименование позиции	Цена		Изменение цен, в %	Изменение физических объемов, в %	Изменение стоимостных объемов, в %	Доля в экспорте, в %
		Январь-апрель 2016 г.	Январь-апрель 2017 г.				
Продовольственные товары							
1001	Пшеница и меслин, долл./т	172	180	5	17	22	1,5
Топливо							
2701	Уголь каменный, долл./т	51	74	45	3	49	3,7
2709	Нефть сырая, долл./т	241	375	56	1	58	30,1
2710	Нефтепродукты, долл./т	241	386	60	-1	59	20,4
271110000	Газ природный сжиженный, долл./куб. м	149	119	-20	-21	-37	0,8
2711210000	Газ природный, долл./тыс. куб. м	178	185	4	11	15	11,4
Химическая продукция							
3102	Удобрения минеральные азотные, долл./т	191	182	-5	-6	-11	0,6
3104	Удобрения минеральные калийные, долл./т	224	183	-18	-21	-36	0,5
3105	Удобрения минеральные смешанные, долл./т	318	257	-19	7	-14	0,8
2814100000	Аммиак безводный, долл./т	298	231	-22	38	7	0,1
4002	Каучук синтетический, долл./т	1200	1785	49	0	49	0,6
Древесина и изделия из нее							
4403	Лесоматериалы необработанные, долл./куб. м	69	77	12	-4	7	0,5
4407	Лесоматериалы обработанные, долл./т	207	217	5	12	18	1,1
4412	Фанера клееная, долл./куб. м	379	425	12	-5	7	0,3
4702-4704	Целлюлоза древесная, долл./т	460	468	2	-5	-3	0,3
4801	Бумага газетная, долл./т	386	403	4	3	8	0,1

Таблица 2 (продолжение)

		Металлы и изделия из них					
72	Черные металлы, долл./т	267	417	56	-6	46	5,0
72 (кроме 7201-7204)	Черные металлы (кроме чугуна, ферросплавов, отходов и лома), долл./т	276	435	58	2	60	3,8
7201	Чугун, долл./т	191	310	62	-17	35	0,4
7202	Ферросплавы, долл./т	1539	1745	13	-4	9	0,4
7207	Полуфабрикаты из углеродистой стали, долл./т	235	396	68	-1	67	2,0
7208-7212	Прокат плоский из углеродистой стали, долл./т	279	474	70	12	90	1,2
7403	Медь рафинированная, долл./т	4655	5649	21	2	24	1,1
7502	Никель необработанный, долл./т	8405	9616	14	-31	-21	0,5
7601	Алюминий необработанный, долл./т	1392	1691	22	-3	18	1,9
		Машины, оборудование и транспортные средства					
840130	Теплоделяющие элементы (твэлы), необлученные, тыс. долл./шт.	375	479	28	111	169	0,31
8411123009	Газовые турбины прочие, тягой более 44 кН, но не более 132 кН, тыс. долл./шт.	3406	4179	23	-15	4	0,29
8450111100	Машины стиральные бытовые, долл./шт.	154	146	-5	27	21	0,03
85287240	ЖК-телевизоры, долл./шт.	279	434	56	-81	-70	0,00
860692	Вагоны железнодорожные открытые, тыс. долл./шт.*	17,05	23,91	40	128	220	0,03
8703231910 (код с 01/01/2017 8703231940)	Автомобили легкие с рабочим объемом цилиндров двигателя более 1500 см ³ , но не более 1800 см ³ , тыс. долл./шт.	6,53	7,11	9	-4	5	0,02
8704229108	Автомобили грузовые с полной массой 5-20 т, прочие, тыс. долл./шт.	33,66	37,15	10	-37	-31	0,03

* – В этой строке приведено сравнение для цен и объемов экспорта во все страны из-за отсутствия данных по экспорту в страны дальнего зарубежья в 2016 г.
 Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС.

средств (за исключением секретной товарной группы) доля импорта составляет максимальные (среди всех товарных групп) 40%⁷. Это, безусловно, ограничивает потенциал роста экспорта данных товаров в результате ослабления рубля.

Поквартальное сравнение динамики номинального курса рубля к доллару и динамики экспорта машин, оборудования и транспортных средств в страны дальнего зарубежья (см. рис. 3) показывает слабую корреляцию между этими величинами (-0,023), что означает: номинальный курс рубля не является определяющим фактором стоимостных объемов экспорта товаров высокой степени переработки в страны дальнего зарубежья. Это в корне отличается, например, от зависимости импорта от номинального курса рубля к доллару — корреляция между динамикой этих величин (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) составляет 0,91 (в 2014–2016 гг.)⁸.

Отметим, что исключение из рассмотрения стран СНГ объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, курсы национальных валют

Белоруссии, Казахстана и Украины — трех крупнейших партнеров России в рамках СНГ — претерпели изменения к основным мировым валютам, схожие с теми, которые испытал рубль. Следовательно, на этих рынках сбыта российские экспортеры не могли получить все выгоды от снижения курса рубля, поскольку внутренние производители этих стран оказались в схожей ситуации. Во-вторых, в исследуемый период происходило административное ограничение российского экспорта на Украину. Исключение из рассмотрения секретной товарной группы связано с тем, что часто заключение контрактов по этой группе имеет не только и не столько экономическую, сколько политическую основу.

Эластичность же экспорта (машин, оборудования и транспортных средств в страны дальнего зарубежья) по номинальному курсу рубля такова, что изменения его цены и физических объемов во многом компенсируют друг друга. Изменения цены экспорта данной товарной группы значительно ограничиваются большой долей импортных комплектующих, используемых при ее производстве⁹. ■

⁷ Данные по долям импорта в других областях производства (группам товаров) можно найти, например, в: Кнобель А., Фиранчук А. Факторы спада российского экспорта в январе-мае 2016 г. // Экономическое развитие России. 2016. № 8. С. 15–21.

⁸ Подробнее см.: Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С. 8–17.

⁹ См., например: Идрисов Г. Промышленная политика России в современных условиях / Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Сер. Научные труды. 2016. № 169Р.

ОБМЕННЫЙ КУРС И ЖЕСТКОСТЬ ЦЕН ИМПОРТНЫХ ТОВАРОВ В РОССИИ*

Юрий ПОНОМАРЕВ

Старший научный сотрудник Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: ponomarev@ier.ru

Юрий ПЛЕСКАЧЕВ

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: pleskachyev-ya@ranepa.ru

Произошедшее во второй половине 2014 г. и в 2015 г. ослабление рубля, сопровождаемое введением антироссийских санкций, привело к существенному повышению цен в отечественной экономике. Эти и сопутствующие им изменения (например, шоки внешней торговли и связанные с ними корректировки стратегий фирм-импортеров), в свою очередь, повлекли за собой изменение чувствительности (жесткости) цен к колебаниям обменного курса. Несмотря на последующую стабилизацию и укрепление курса рубля в 2016–2017 гг., понимание степени жесткости цен на импортные товары при колебаниях обменного курса в зависимости от различных характеристик фирм-импортеров является критически важным для реализации эффективной денежно-кредитной и торговой политики.

Ключевые слова: обменный курс, цены импортных товаров, перенос курса в цены.

Ценовые характеристики импортных товаров представляют собой первое и важное звено в цепочке формирования цен промежуточных и конечных потребительских товаров в экономике. Базовым механизмом переноса колебаний обменного курса в цены импорта является действие закона единой цены (согласно которому цена на торгуемый товар в одной и той же валюте в разных странах, в идеальной ситуации, должна быть одинаковой), который в реальных условиях зачастую не выполняется.

Для цен импортных товаров факторами, определяющими наибольшие отклонения от закона единой цены, служат характеристики самих товаров, фирм-импортеров и параметры внешнеторговых операций (валюта сделки, частота совершения сделок, возможность корректировки маржи посредников и проч.). Учет влияния этих факторов обуславливает необходимость получения оценок действия закона единой цены на микроуровне (уровне импортируемых товаров), которое ранее в российских исследованиях не предпринималось.

В целом, согласно проведенному авторами анализу, основные факторы, приводящие к отклонению от закона единой цены, можно структурировать в следующем виде:

А. Характеристики фирм-импортеров и параметры заключаемых ими внешне-торговых сделок: в том числе частота изменения цен на товар; валюта, в которой номинирована стоимость товара в контракте; доля фирмы на рынке импортных товаров.

Можно выделить два механизма влияния частоты изменения цен во внешнеторговом контракте на степень жесткости импортных цен.

Первый механизм – наличие так называемых издержек меню (под которыми в данном случае понимаются издержки, связанные с изменением цены, репутационные издержки и др.). Фирмы, чаще меняющие свои цены, способны с меньшими для себя издержками переносить колебания обменного курса в цены импортных товаров. В то время как фирмы, которые в силу тех или иных причин, например из-за нежелания терять клиентов, меняют цены реже, будут переносить меньшую долю

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (49) (июнь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

колебаний обменного курса в импортные цены.

Второй механизм заключается в том, что фирмы, которые чаще меняют цены на свою продукцию, могут позволить себе не полностью переносить изменения обменного курса в свои цены за счет более частого их повышения на небольшую величину. Фирмы, которые реже изменяют цены на свою продукцию, наоборот, вынуждены «догонять» большие изменения в значениях обменного курса и переносят их в свои цены практически полностью, что делает последние менее жесткими.

Влияние валюты контракта на жесткость цен импортных товаров (при условии, что цены не меняются моментально) обусловлено следующей альтернативой. Фирмы, которые не хотят переносить колебания обменного курса в цены, выберут национальную валюту (механизм ценообразования в отечественной валюте). Фирмы, которые хотят переносить колебания обменного курса в собственные цены, выберут валюту экспортера или доллар США (механизм ценообразования в валюте экспортера).

Влияние доли фирмы на рынке импортных товаров определяется следующей логикой ее поведения. При небольшой доле рынка у фирмы отсутствует пространство для маневра — таким образом, она вынуждена практически полностью переносить колебания обменного курса в цены импорта. Однако при росте доли рынка у фирмы появляется возможность для маневра, чтобы в какой-то степени сохранять завоеванную долю рынка.

Б. Характеристики товаров. Характеристики самих товаров также могут оказывать влияние на степень жесткости цен на импортную продукцию по отношению к колебаниям обменного курса — например, в зависимости от степени переработки товаров. Товары с меньшей степенью переработки — ближе к однородным товарам, различия между кото-

рыми минимальны, и конкуренция по цене играет здесь более значимую роль. Товары глубокой степени переработки являются более сложными и тем самым оказываются ближе к дифференцированным товарам. Степень жесткости цен на импортные товары менее глубокой переработки будет меньше, чем для товаров более глубокой степени переработки.

В. Зависимость от сектора экономики.

Степень жесткости цен на импортные товары зависит от сектора экономики, поскольку она может объясняться различиями в эластичности спроса на продукцию разных отраслей. На нее может оказывать влияние также специфика каждой отрасли и самого производства.

Таким образом, можно заключить, что не существует полного переноса колебаний обменного курса как в цены импортных товаров, так и во внутренние конечные потребительские цены¹.

Полученные оценки степени жесткости цен импортных товаров по отношению к колебаниям обменного курса показывают следующее:

1. На агрегированном уровне изменение номинального обменного курса на 1% в среднем приводит к изменению цен на импортные товары (цен на границе РФ до уплаты пошлин) на 0,57%.

2. Для цен отдельных рассматриваемых групп товаров изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на величину от 0,45 до 0,95%.

3. Наблюдается выраженная зависимость степени жесткости цен на импортные товары по отношению к колебаниям обменного курса от различных характеристик фирм-импортеров:

а) для фирм, чаще меняющих цены на свои товары, изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,55%, в то время как для фирм, реже меняющих цены на свои товары, изменение номинального обменного кур-

¹ См., например: Пономарев Ю., Трунин П., Улюкаев А. Эффект переноса динамики обменного курса на цены в России // Вопросы экономики. 2014. № 3. С. 21–35.

са на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,95%;

б) для фирм, которые номинируют свои товары на границе в долларах США или в евро, изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,95 и 1,05% соответственно; для фирм, которые номинируют свои товары в рублях, изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары всего на 0,05%;

в) для фирм с долей рынка импортных товаров меньше средней изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,9%. В то же время для фирм с долей рынка импортных товаров выше средней изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,6%. Для фирм, входящих в 25 и 5% импортирующих фирм с наибольшей долей рынка, изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,5 и 0,4% соответственно;

4. Степень жесткости цен на импортные товары понижается с повышением степени пе-

реработки товара. Для минерального и сельскохозяйственного сырья изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на импортные товары на 0,9%, в то время как для промышленных товаров низкой и глубокой степени переработки изменение номинального обменного курса на 1% приводит к изменению цен на 0,77 и 0,64% соответственно.

Таким образом, стимулирование заключения внешнеторговых контрактов в отечественной валюте и, соответственно, уменьшение доли внешнеторговых контрактов в иностранной, а также постепенное изменение структуры внешней торговли в направлении увеличения импорта товаров более глубокой степени переработки могут привести к дополнительному снижению эффекта переноса колебаний обменного курса в цены на импортные товары на таможенной границе. И, как следствие, к повышению жесткости цен на товары и услуги в последующих звеньях формирования добавленной стоимости в российской экономике. Что, в свою очередь, будет вносить дополнительный вклад в снижение уровня инфляции. ■

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ РИСКИ***Анна КИЮЦЕВСКАЯ**

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; эксперт лаборатории денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: kiu2003@mail.ru

Павел ТРУНИН

Руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@iep.ru

Вопреки официальным статистическим данным, свидетельствующим о замедлении темпов роста крупнейших экономик, на мировом финансовом рынке преобладают оптимистичные настроения. Волатильность на рынках развитых стран сокращается, а привлекательность активов развивающихся стран растет. Однако, с учетом высокой степени политико-экономической неопределенности, основными источниками которой являются США, Великобритания и Китай, чрезмерный оптимизм экономических агентов может сигнализировать о формирующихся рисках. Ряд факторов могут вызвать отток капитала с развивающихся рынков и коррекцию цен финансовых активов.

Ключевые слова: мировая экономика, мировой финансовый рынок, риски мировой экономики, развитые страны, развивающиеся страны, отток капитала с развивающихся рынков.

По предварительным данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), темпы экономического роста входящих в организацию стран в первом квартале 2017 г. замедлились относительно предыдущего аналогичного периода до 0,4% по сравнению с 0,7% кварталом ранее. Наиболее существенно темпы производства снизились в Великобритании, где за первые три месяца текущего года ВВП увеличился на 0,2% по сравнению с ростом на 0,7% кварталом ранее, а также в США — там ВВП вырос лишь на 0,3% к предыдущему периоду (в четвертом квартале 2016 г. был зафиксирован рост на 0,5%). Из числа крупнейших развитых стран в первом квартале 2017 г. экономический рост ускорился лишь в Германии, Италии и Японии. (См. таблицу.)

Из числа развивающихся стран наибольшие риски для мировой экономики по-прежнему связаны с **Китаем**, темпы экономического роста которого, устойчиво замедляясь на протяжении трех кварталов, в январе-марте 2017 г. опустились до 1,3% к предыдущему анало-

гичному периоду по сравнению с ростом на 1,7% кварталом ранее. Нарастание проблем в экономике Китая нашло отражение в принятом 24 мая текущего года решении международного рейтингового агентства Moody's о снижении суверенного кредитного рейтинга Китая с «Аа3» до «А1» (в последний раз рейтинг страны снижался в 1989 г.).

По мнению агентства, растущая долговая нагрузка при существенном сокращении валютных резервов Народного банка КНР ставит под угрозу финансовую устойчивость страны. К тому же, полагают аналитики Moody's, темпы экономического роста в Китае в ближайшие пять лет могут снизиться до 5% в годовом выражении. Это обусловлено не только замедлением в стране инвестиционной активности, но и усилением демографических проблем, связанных с начавшимся в 2014 г. уменьшением доли трудоспособного населения, а также торможением темпов роста производительности труда. Согласно апрельскому прогнозу МВФ в 2017 г. рост экономики Китая замедлится до 6,6% по сравнению с 6,7% го-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (49) (июнь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

дом ранее, а уже в 2019 г. — до 5,7%. Менее пессимистичен в своих прогнозах относительно экономики Китая Всемирный банк, по оценкам которого в 2019 г. замедление деловой активности в стране прекратится: темп прироста ВВП сохранится на уровне 2018 г. и составит 6,3%.

Аргументом в пользу дальнейшего уменьшения темпов экономического роста КНР в текущем году является продолжающееся снижение индекса деловой активности в национальной промышленности (Caixin), значение которого в мае опустилось до 49,6 пункта по сравнению с 50,3 пункта месяцем ранее. Кроме того, что особенно важно для Китая, профицит внешнеторгового баланса страны в первом квартале 2017 г. сократился до минимального со второго квартала 2014 г. значения в 94 млрд. долл. Рост стоимостного объема импортируемых Китаем товаров, в первом квартале 2017 г. составивший 9,6% к предыдущему периоду, оказался не только максимальным среди стран G20, но и существенно превысил динамику товарного экспорта из страны. При этом его стоимостной объем за первые три месяца текущего года увеличился на 3,9% по

сравнению с 1,7% кварталом ранее.

Лидирующие позиции по темпам наращивания внешнеторгового оборота в первом квартале 2017 г. заняла **Бразилия**, где рост стоимостного объема товарного экспорта ускорился в этот период до 21,5% по сравнению с 1,8% кварталом ранее, импорта — до 9,1% по сравнению с 0,1% соответственно. При этом позитивные тенденции в экономике Бразилии в рассматриваемый период проявились также в других сферах.

Во-первых, после двух лет рецессии национальный ВВП в первом квартале 2017 г. вырос на 1,1% к предыдущему аналогичному периоду (в четвертом квартале 2016 г. произошло снижение ВВП на 0,6%). Во-вторых, в стране последовательно замедляется инфляция: рост потребительских цен в апреле 2017 г. составил 4,1% по сравнению с 9,3% в аналогичном исчислении в апреле 2016 г., тогда как целевым ориентиром на 2017 г. для Банка Бразилии является рост цен на 4,5% с допустимым отклонением в обе стороны на 1 п.п. В этих условиях национальный банк приступил к более резкому ослаблению денежно-кредитной политики, снизив в апреле ключевую процентную став-

Темпы прироста ВВП (сезонно сглаженные) в разных странах, в % к предыдущему кварталу

	2015 г.				2016 г.				2017 г.
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
ОЭСР	0,7	0,5	0,5	0,3	0,4	0,4	0,5	0,7	0,4
G7	0,5	0,4	0,4	0,2	0,4	0,3	0,6	0,5	0,4
Австралия	1,1	0,2	0,7	0,5	1,1	0,8	-0,5	1,1	н/д
Великобритания	0,3	0,5	0,3	0,7	0,2	0,6	0,5	0,7	0,2
Германия	0,2	0,5	0,2	0,4	0,7	0,5	0,2	0,4	0,6
Италия	0,3	0,4	0,1	0,2	0,4	0,1	0,3	0,3	0,4
США	0,5	0,6	0,5	0,2	0,2	0,4	0,9	0,5	0,3
Франция	0,4	0,0	0,4	0,2	0,6	-0,1	0,2	0,5	0,4
Япония	1,2	-0,1	0,2	-0,3	0,6	0,4	0,2	0,3	0,5
Страны, не входящие в ОЭСР									
Бразилия	-1,3	-2,3	-1,4	-0,9	-1,0	-0,3	-0,6	-0,6	1,1
Индия	1,7	2,2	2,0	1,8	2,3	1,4	1,6	1,5	1,5
Индонезия	1,2	1,2	1,2	1,3	1,2	1,3	1,2	1,2	1,2
Китай	2,0	1,7	1,8	1,5	1,3	1,9	1,8	1,7	1,3

Источник: ОЭСР: www.oecd.org

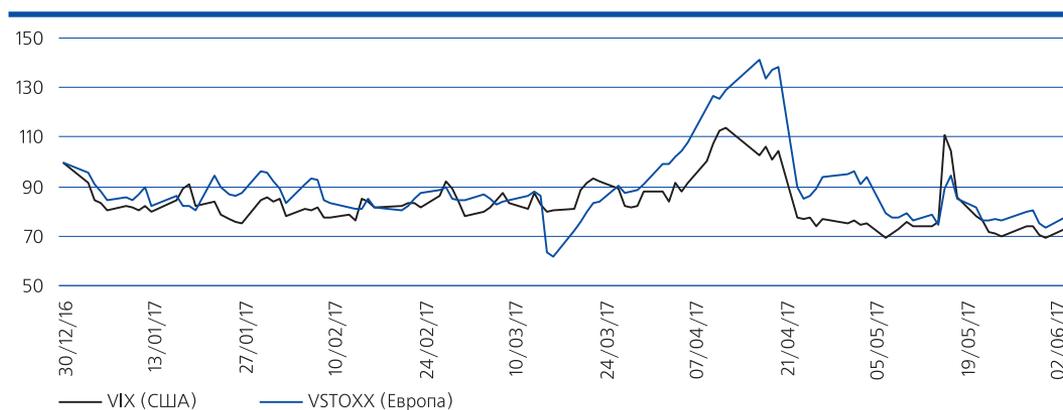
ку с 12,25 до 11,25% годовых и затем в мае — до 10,25% годовых. В результате, после падения в 2016 г. на 3,6%, по итогам 2017 г., по оценкам МВФ, ВВП Бразилии вырастет на 0,2%, а по прогнозам Всемирного банка — на 0,3%.

Лидером по темпам экономического роста среди крупнейших мировых экономик в 2017 г. останется **Индия**, рост ВВП которой, по оценкам и МВФ, и Всемирного банка ускорится в текущем году до 7,2% по сравнению с 6,8% в 2016 г.

Вместе с тем ряд индикаторов свидетельствуют о повышении рисков в мировой эко-

номике. Во-первых, достигнув в марте 2017 г. максимального со второго квартала 2011 г. уровня в 53 пункта, глобальный индекс деловой активности в промышленности, рассчитываемый J.P. Morgan, в мае снизился до 52,6 пункта. Во-вторых, при снижении индексов волатильности на мировых финансовых рынках до рекордно низких значений быстрый рост индексов MSCI, характеризующих динамику рыночной капитализации рынков ценных бумаг развивающихся стран (ЕЕМ), может свидетельствовать о формировании на них «пузырей». (См. рис. 1 и 2.)

Рис. 1. Индексы волатильности фондовых рынков США и Европы, пунктов

Источник: Финансовый портал Investing.com, расчеты авторов.

Рис. 2. Индексы MSCI рынков ценных бумаг развитых и развивающихся стран, пунктов

Источник: iShares by BlackRock: <https://www.ishares.com/us>, расчеты авторов.

Рост спроса на высокорисковые активы в условиях значительной неопределенности, сопряженной с возможным ужесточением денежно-кредитной политики ФРС США, Банком Англии, ЕЦБ, с особенностями экономико-политической ситуации в США, положением в экономике Китая, чреват дальнейшим резким оттоком капитала из развивающихся экономик.

Вероятность повышения ставки по федеральным фондам на 0,25 п.п. на ближайшем заседании ФРС, по данным CME Group, превышает 95,8%. В пользу скорого сокращения программ количественного смягчения Банком Англии говорит ускорение потребительской инфляции в стране в апреле текущего года до 2,7% к соответствующему периоду предыдущего (в марте – 2,3% в аналогичном исчислении). В то же время майское замедление динамики потребительских цен в еврозоне до 1,4% к соответствующему периоду предыдущего года (в апреле – 1,9%), обусловленное, по мнению главы Европейского центрального банка М. Драги, медленным восстановлением заработных плат, может служить веским основанием для продолжения ЕЦБ ультрамягкой денежно-кредитной политики.

Значимым фактором, определяющим перспективы развивающихся экономик, включая Россию, стало принятое странами-экспортерами нефти, в том числе не входящими в ОПЕК, решение пролонгировать принятое 30 ноября 2016 г. соглашение о сокращении объемов добычи нефти еще на девять месяцев, начиная с 1 июля 2017 г. Тем не менее средняя цена нефтяной корзины ОПЕК снизилась в мае более чем на 4% – до 49,2 долл./барр.; одной из причин этого стало сохранение исключений для Нигерии, Ливии и Ирана, не подпадающих под действие подписанного крупнейши-

ми экспортерами нефти соглашения. Так, по данным агентства «Блумберг», в мае экспорт сырой нефти из Ливии достиг максимального за последние 2,5 года уровня. Добыча нефти растет и в Нигерии: по данным ОПЕК, в апреле она составила здесь 1508 тыс. барр. в сутки (в апреле – 1457 тыс. барр. в сутки).

Однако наиболее существенно потенциал повышения мировых цен на нефть ограничивается растущими объемами производства нефти в США при незначительном увеличении мирового спроса. Согласно майскому прогнозу ОПЕК мировой спрос на нефть в 2017 г. возрастет на 1,3% и достигнет 96,38 млн. барр. в сутки (в 2016 г. – 95,12 млн. барр. в сутки, в 2015 г. – 93,68 млн. барр.). При этом, по данным Министерства торговли США, экономический рост в Соединенных Штатах в первом квартале 2017 г. при ослаблении потребительской активности был обеспечен увеличением инвестиций главным образом в добывающую промышленность, в том числе в производство нефти и газа, что, с учетом повышения цен на энергоносители, говорит о потенциале наращивания добычи нефти в США.

Таким образом, ценовая конъюнктура сырьевых рынков является еще одним фактором, поддерживающим неопределенность перспектив развития мировой экономики. Наиболее негативным сценарием может оказаться резкое ужесточение денежно-кредитной политики монетарными властями развитых стран, ведущее к оттоку капитала из развивающихся экономик. К не менее опасному развитию событий может привести значительное замедление роста китайской экономики, следствием которого станет падение мировых цен на сырьевые товары, а также сокращение объемов мировой торговли и снижение темпов экономического роста. ■

МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ*

Юрий БОБЫЛЕВ

Заведующий лабораторией экономики минерально-сырьевого сектора Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: bobylev@iep.ru

Реализация соглашения ОПЕК и ряда стран, не входящих в организацию, включая Россию, о сокращении добычи нефти привела в первые месяцы текущего года к повышению мировых цен на нефть до 50–55 долл./барр. Все более серьезной проблемой становится увеличение добычи нефти в США и некоторых других странах, которое способно нейтрализовать эффект соглашения. Положение на мировом рынке не является стабильным – существуют риски значительного снижения цен на нефть.

Ключевые слова: нефть, мировой рынок нефти, цена на нефть, нефтедобыча.

Положение на мировом нефтяном рынке в последние годы характеризуется устойчивым превышением предложения над спросом и

значительным снижением цен. Основным фактором роста предложения явилось быстрое увеличение добычи сланцевой нефти в США, произошедшее благодаря применению новых технологий и сложившимся в предыдущие годы высоким ценам на нефть. ОПЕК в этих условиях отказалась от сокращения установленной квоты добычи и фактически перешла к политике сохранения своей доли на мировом нефтяном рынке. В результате в 2015 г. средняя цена на российскую нефть сорта Urals на мировом рынке упала до 51,2 долл./барр., а в 2016 г. – до 41,9 долл./барр. (См. табл. 1 и рис. 1.)

Под воздействием низких цен на нефть в 2015–2016 гг. произошло сворачивание ее добычи на высокочрезвычайно затратных месторождениях, прежде всего на месторождениях сланцевой нефти в США. Пик добычи нефти в Соединенных Штатах – 9,59 млн. барр. в сутки – был достигнут в апреле 2015 г., после чего нача-

Рис. 1. Цена на нефть сорта Urals в 2008–2017 гг., долл./барр.

Источник: OECD/IEA.

Таблица 1
Мировые цены на нефть в 2014–2017 гг., долл./барр.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.				2017 г.			
			Год	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
Цена нефти Brent (Великобритания)	98,9	52,4	44,0	46,4	54,1	54,9	55,5	52,0	53,1	50,9
Цена нефти Urals (Россия)	97,7	51,2	41,9	43,9	52,1	53,2	53,5	49,8	51,1	49,0

Источник: IMF, OECD/IEA.

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (50) (июнь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

лось ее снижение — до 8,57 млн. барр. в сутки в сентябре 2016 г., или на 10,6% по сравнению с предкризисным максимумом. (См. рис. 2.) Упала также добыча в ряде других стран — в Китае, Мексике, Австралии. Сократились инвестиции в разработку наиболее высокзатратных нетрадиционных месторождений — сланцевой нефти в США, нефтеносных песков в Канаде, глубоководных месторождений в различных регионах мира.

В то же время сокращение добычи в регионах с высокими затратами было фактически нейтрализовано расширением добычи в странах ОПЕК, стремившихся расширить свою рыночную долю и увеличением объема поставок хотя бы частично компенсировать падение доходов. Существенно увеличили добычу крупнейшие производители ОПЕК — Саудовская Аравия, Ирак и Иран. Последний получил возможность нарастить поставки нефти благодаря снятию действовавших против него санкций. В результате рост добычи нефти в Иране в 2016 г. полностью перекрыл сокращение ее добычи в США. (См. табл. 2.)

Россия также увеличила поставки нефти на мировой рынок. В 2016 г. ее добыча в России достигла 547,6 млн. т, что является наивысшим уровнем за период с 1990 г., а нефтяной экспорт был близок к историческому максимуму¹.

Падение цен побудило нефтедобывающие страны к действиям по ограничению объемов

Рис. 2. Добыча нефти в США в 2014–2017 гг., тыс. барр. в сутки

Источник: USEIA.

добычи. В конце 2016 г. странами ОПЕК и рядом нефтедобывающих стран, не входящих в ОПЕК, включая Россию, было достигнуто соглашение о сокращении добычи на шесть месяцев начиная с 1 января 2017 г. Страны ОПЕК обязались сократить свою добычу на 1,2 млн. барр. в сутки, а участвующие в соглашении 11 стран, не входящих в ОПЕК, — на 558 тыс. барр. в сутки, в том числе Россия — на 300 тыс. барр. в сутки.

Произведенное в соответствии с этим соглашением сокращение добычи привело к заметному повышению мировых цен на нефть. Так, цена сорта Brent повысилась с 46 долл./барр. в ноябре 2016 г. до 51–55 долл./барр. в

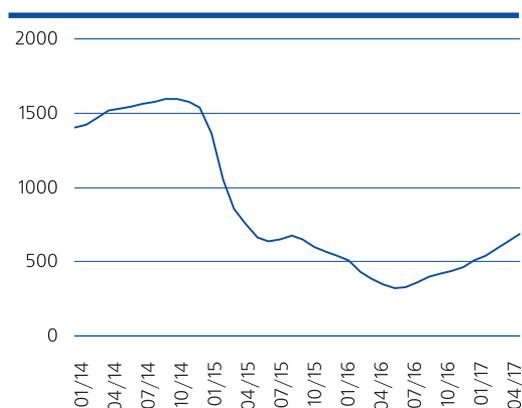
Таблица 2
Добыча нефти в США и странах ОПЕК в 2015–2017 гг., млн. барр. в сутки

	2015 г.	2016 г.				2017 г.		
		Год	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв. (оценка)
США	9,42	8,87	9,17	8,85	8,67	8,81	9,00	9,20
Страны ОПЕК – всего	31,75	32,53	32,08	32,31	32,60	33,11	31,93	32,10
Саудовская Аравия	10,01	10,42	10,20	10,33	10,60	10,55	9,98	
Ирак	4,03	4,43	4,29	4,39	4,43	4,61	4,46	
Иран	2,80	3,57	3,25	3,61	3,67	3,73	3,80	

Источник: USEIA.

¹ Бобылев Ю. Развитие нефтяного сектора в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 2. С. 18–23.

Рис. 3. Количество действующих нефтяных буровых установок в США в 2014–2017 гг., шт.

Источник: Baker Hughes.

январе-мае текущего года. Цена российской Urals в первые пять месяцев года составила в среднем 51,3 долл./барр.

В целях дальнейшего сокращения избыточного предложения нефти в конце мая текущего года страны ОПЕК и другие участвующие в соглашении государства приняли решение о продлении действия соглашения об ограничении добычи на следующие девять месяцев, т.е. на период с июля 2017 г. по март 2018 г.

Серьезной проблемой, однако, в настоящее время стало восстановление роста добычи сланцевой нефти в США. Совершенствование технологий и снижение затрат позволили американской нефтяной отрасли адаптироваться к относительно низкому уровню цен на нефть. В результате с середины 2016 г. в США растет число действующих буровых установок,

а с конца 2016 г. наблюдается рост добычи. (См. рис. 2 и 3.) Причем ожидается продолжение этого роста как в текущем, так и в следующем году. По последнему прогнозу Администрации энергетической информации США, добыча нефти в стране в 2017 г. увеличится на 0,46 млн. барр. в сутки (на 5,2%), а в 2018 г. — еще на 0,68 млн. барр. в сутки (на 7,3%). Растет также добыча в Канаде и Бразилии. Рост добычи в США и других странах способен в значительной мере нейтрализовать эффект ее сокращения странами ОПЕК и другими участниками соглашения.

Влияние таких факторов, как рост добычи и числа действующих буровых установок в США, увеличение добычи в Нигерии и Ливии, которые входят в ОПЕК, но не участвуют в принятом соглашении, а также высокий уровень коммерческих запасов нефти в странах ОЭСР, значительно снизило ценовые ожидания участников рынка на ближайшие месяцы. Во второй половине июня биржевые цены на фьючерсы нефти Brent с поставкой в августе опустились до 45–46 долл./барр., т.е. фактически до уровня, наблюдавшегося в прошлом году до заключения соглашения об ограничении добычи.

Последние прогнозы ведущих зарубежных организаций по мировым ценам на нефть на следующий год находятся в диапазоне 52–56 долл./барр. По прогнозу Администрации энергетической информации США, цена на нефть на мировом рынке в 2018 г. составит 55,6 долл./барр., Всемирного банка — 56,0 долл./барр., Международного валютного фонда — 52,0 долл./барр. (См. табл. 3.)

Таблица 3
Прогнозы цен на нефть на мировом рынке, долл./барр.

Организация	2017 г.	2018 г.
Администрация энергетической информации США: цена Brent	52,69	55,61
Всемирный банк: средняя мировая цена на нефть*	53,00	56,00
Международный валютный фонд: средняя мировая цена на нефть*	51,92	52,00

* — Средняя цена сортов Brent, Dubai и WTI.

Источник: USEIA, WB, IMF.

Вместе с тем существуют реальные риски того, что мировые цены на нефть окажутся существенно ниже. Во-первых, это более значительный по сравнению с прогнозируемым рост добычи нефти в США, а также в некоторых других странах. Во-вторых, возобновление роста добычи в странах ОПЕК и в других

участвующих в соглашении странах по истечении согласованного срока действия соглашения, т.е. с апреля 2018 г. В-третьих, досрочное прекращение действия соглашения об ограничении добычи и переход к ее активному увеличению участвовавшими в соглашении странами в более ранние сроки. ■

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИНДИИ

Надежда ВОЛОВИК

Заведующий лабораторией внешнеэкономической деятельности Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: volovik@iep.ru

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Республика Индия начали работу над подготовкой Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ). ЕАЭС уже заключил подобное соглашение с Социалистической Республикой Вьетнам. С участием Индии функционирует 15 региональных торговых соглашений (РТС). В статье рассмотрены основные черты торговой политики Индии, а также дана краткая характеристика некоторых РТС, функционирующих с участием этой страны.

Ключевые слова: Республика Индия, Евразийский экономический союз, региональные торговые соглашения, зона свободной торговли.

На площадке Петербургского международного экономического форума 3 июня 2017 г. представители Индии и стран – участниц Евразийского экономического союза подписали совместное заявление о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли.

Анализ целесообразности заключения соглашения о ЗСТ, проведенный совместной исследовательской группой, созданной странами ЕАЭС и Индией, показал, что взаимная либерализация торгового режима приведет к росту ВВП всех стран ЕАЭС и Индии уже в краткосрочной перспективе. Кроме того, согласно экспертным оценкам при переходе на режим свободной торговли товарооборот между сторонами соглашения может вырасти до 30–40% от текущего уровня в зависимости от глубины тарифной либерализации, достигнутой по итогам переговоров¹.

Республика Индия постепенно превращается в экономику с открытым рынком, но пока еще не удалось полностью устранить следы ее прошлой автаркической политики. Осуществленные в стране в начале 1990-х годов меры экономической либерализации, включающие дерегулирование промышленности, приватизацию государственных предприятий, сниже-

ние контроля за внешней торговлей и инвестициями, способствовали ускорению роста национальной экономики: темп прироста ВВП с 1997 по 2016 г. составлял в стране в среднем около 7% в год. Экономический рост замедлился в 2011 г. из-за сокращения инвестиций, вызванного высокими процентными ставками, ускорением инфляции и пессимизмом инвесторов относительно приверженности правительства дальнейшим экономическим реформам, а также замедлением роста мировой экономики.

В начале 2014 г. в связи с сокращением дефицита счета текущих операций и ожиданиями продолжения экономических реформ после выборов восприятие инвесторами индийского рынка улучшилось, что привело к резкому усилению притока капитала в страну и к стабилизации рупии. После выборов новое правительство приняло ряд важных законопроектов и отменило ограничения на прямые иностранные инвестиции в некоторых секторах – в результате в 2015/2016 финансовом году индийский ВВП вырос на 7,6%.

Перспективы долгосрочного роста экономики Индии умеренно позитивны. Основаниями для такого вывода являются большая чис-

¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx>

ленность молодого населения, оптимальные нормы сбережений и инвестиций, а также углубление интеграции страны в мировую экономику. Тем не менее остаются серьезные проблемы, осложняющие перспективы роста индийской экономики, в том числе: дискриминация в отношении женщин, неэффективная система производства и распределения электроэнергии, слабая защищенность прав интеллектуальной собственности, многолетние сроки гражданских судебных разбирательств, неадекватная транспортная и сельскохозяйственная инфраструктура, ограниченные возможности трудоустройства в не сельскохозяйственных секторах, недостаточная доступность качественного базового и высшего образования.

Республика Индия является одним из ведущих игроков на мировом рынке товаров и услуг: в мировом импорте товаров в 2016 г. она заняла 14-е место с долей 2,2% (в 1980 г. – 33-е с долей 0,72%), в мировом экспорте – 20-е место с долей 1,7% (в 1980 г. – 45-е с долей 0,42%)². Среднегодовой темп роста индийского внешнеторгового оборота за последние 15 лет достиг уровня в 14,8%. Его спад наблюдался в 2009 г., когда он сократился по

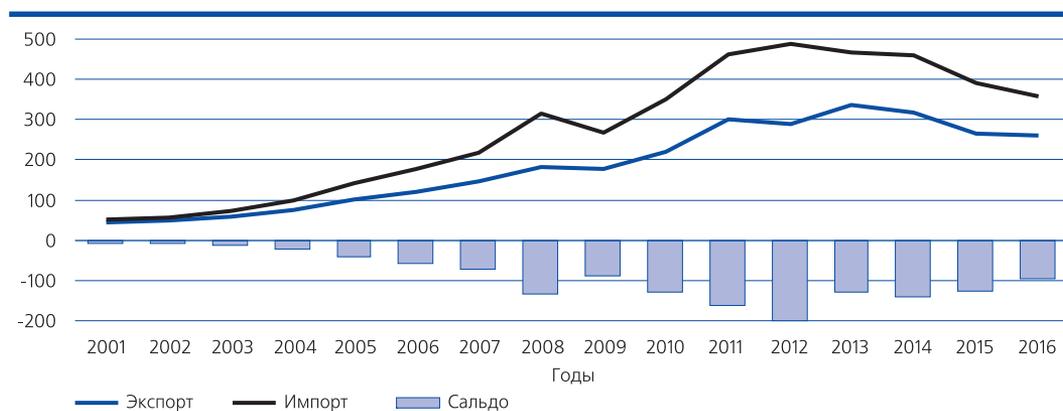
сравнению с предыдущим годом на 10,9%, а также в последние три года, за которые внешнеторговый оборот страны потерял по сравнению с 2013 г. 23,1%.

Среднегодовой темп роста экспорта Индии за последние 15 лет составил 13,7%, импорта – 15,7%. За этот период значительно увеличился дефицит торгового баланса страны: если в 2001 г. отрицательное сальдо торгового баланса сложилось в размере 6,8 млрд. долл., то в 2016 г. – 96,4 млрд. долл. (См. рисунок.) По величине отрицательного внешнеторгового баланса Индия в последние годы уступает только США и Великобритании.

Основными поставщиками товаров на индийский рынок являются Китай – 15,7%, Саудовская Аравия – 5,4%, Швейцария – 5,4%, США – 5,3%, Объединенные Арабские Эмираты – 5,2%. Саудовская Аравия и ОАЭ традиционно поставляют в Индию нефть, Китай и США – электронику, машины и оборудование, Швейцария – золото.

Регулирование внешнеэкономических связей в Индии является прерогативой центрального правительства в лице его уполномоченного органа – Департамента торговли Министерства торговли и промышленности при со-

Основные показатели внешней торговли Республики Индия, млрд. долл.

Источник: International Trade Centre (ITC): <http://www.trademap.org/tradestat/>

² Официальный сайт ВТО: https://www.wto.org/english/news_e/pres17_e/pr791_e.htm

действии других министерств и ведомств. В соответствии с годовым отчетом за 2012/2013 финансовый год роль Департамента заключается в «содействии созданию благоприятных условий и инфраструктуры для ускоренного роста экспорта».

Во внешнеэкономической сфере Индия активно применяет основные виды тарифного и нетарифного регулирования, в частности: довольно высокие импортные и экспортные пошлины; обязательную регистрацию участников внешнеэкономической деятельности; выборочное лицензирование внешнеторговых сделок; жесткие требования к маркировке товаров, техническим стандартам качества; меры по контролю за импортом сельскохозяйственной продукции; минимальные импортные цены; антидемпинговые меры. Из приведенного перечня видно: несмотря на то что Индия является одной из стран – основателей Всемирной торговой организации (ВТО), ее торговая политика носит ярко выраженный протекционистский характер.

В 2014/2015 фин. г. применяемый в Индии тариф в режиме наибольшего благоприятствования (РНБ) состоял из 11 481 линии на восьмизначном уровне, из которых 305 линий были беспошлинными. Простой средний применяемый тариф РНБ вырос в указанный период до 13% по сравнению с 12% в предыдущем финансовом году. Это связано в основном с ростом ставок таможенного тарифа в сельском хозяйстве, средний уровень которого – 36,4% – остается значительно выше, чем в среднем по несельскохозяйственной продукции, – 9,5%.

Увеличение среднего тарифа на сельскохозяйственную продукцию вызвано повышением тарифов с 30,4% в 2010/2011 фин. г. до 40,9% в 2014/2015 фин. г. на зерновые и произведенную из них продукцию, с 18,5 до 33,2% соответственно – на масличные и жиры, с 33,4 до 41% – на сахар и кондитерские изделия. Тарифная защита выше средней применяется

и для других продуктов, таких как напитки, спиртные напитки и табак (77,5%), кофе и чай (74,8%). Средний тариф РНБ для несельскохозяйственной продукции также вырос – соответственно с 8,9 до 9,5% – в основном за счет повышения ставок на транспортное обслуживание с 21,5 до 32,1%. Кроме того, средние тарифы выросли для полезных ископаемых и металлов, химикатов, текстиля, кожи и резины и электрических машин³.

Вместо проведения либерализации импортных тарифов в Индии, напротив, введен ряд сложных схем возврата таможенных пошлин, освобождения от пошлин, различных схем, позволяющих снижать импортные пошлины. Право на участие в этих схемах участникам внешнеторговой деятельности предоставляется, как правило, при соблюдении ряда условий, в том числе экспортных обязательств. Хотя в стране публикуются ставки импортных таможенных пошлин, нет ни одного официально опубликованного общедоступного документа, включающего всю информацию о тарифах, сборах и налогах на импорт. Поправки в Таможенный тариф принимаются на ежегодной бюджетной сессии парламента Индии в конце февраля.

Индия является одним из самых активных пользователей антидемпинговыми мерами среди стран–членов ВТО. С момента создания ВТО до конца 2016 г. она инициировала 818 антидемпинговых расследований из общего числа начатых 5132 (15,9%), при этом принятием антидемпинговых мер закончились 599 из них. Всего же странами–членами ВТО было принято 3316 антидемпинговых мер, т.е. на Индию пришлось 18,1% от общего количества принятых антидемпинговых мер. Таким образом, Индия занимает первое место среди стран–членов ВТО как по количеству начатых расследований, так и по числу принятых по ним мер.

Цели торговой политики Индии определяются «Политикой внешней торговли» (Foreign

³ WTO (2015). Trade Policy Review: India, Geneva.

Trade Policy – FTP), которая в полном объеме пересматривается каждые пять лет, а дополняется и модифицируется практически постоянно по мере необходимости. В новой FTP 2015–2020, выпущенной 1 апреля 2015 г., поставлена цель сделать страну более значимым участником международной торговли, повысив ее долю в мировом экспорте к 2020 г. до 3,5%. Это должно быть достигнуто с помощью фискальных мер, таких как налоговые льготы, кредитования экспортных схем, организационных изменений, рационализации таможенных процедур, диверсификации экспортных рынков и расширения доступа к рынкам, в том числе в рамках региональных торговых соглашений (РТС).

Хотя Индия по-прежнему выступает за многостороннюю либерализацию мировой торговли, как и другие члены ВТО, она заключила ряд региональных торговых соглашений. На сегодня с ее участием зафиксировано 15 действующих РТС. В основном это соглашения с соседями страны по региону Южной и Юго-Восточной Азии, а также с другими азиатскими государствами. Кроме того, заключены соглашения со странами Латинской Америки (Чили, торговым союзом МЕРКОСУР).

В настоящее время индийское правительство проводит переговоры о заключении соглашений о свободной торговле с Европейским союзом, ЕФТА (Европейская ассоциация свободной торговли: Исландия, Норвегия, Швейцария и Лихтенштейн), SACU (Южно-Африканский таможенный союз: ЮАР, Ботсвана, Лесото и Свазиленд, Намибия) и BIMSTEC (Бенгальская инициатива по многосекторному техническому и экономическому сотрудничеству: Бангладеш, Бутан, Мьянма, Непал, Шри-Ланка и Таиланд), о чем было сделано ранее «оповещение» в Секретариат ВТО. Продолжаются переговоры с Австралией, Канадой, Советом сотрудничества стран Залива (GCC), Индонезией, Израилем и Новой Зеландией; рассматривается возможность заключения соглашений с Египтом и Маврикием. Наконец, Индия является участником переговоров по Соглашению о ре-

гиональном всеобъемлющем экономическом партнерстве (Regional Comprehensive Economic Partnership – RCEP) между 10 членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и шестью их партнерами по ЗСТ (Австралия, Китай, Индия, Япония, Республика Корея и Новая Зеландия).

Азиатско-Тихоокеанское торговое соглашение (Asia Pacific Trade Agreement – APTA), ранее известное как Бангкокское соглашение, было подписано в 1975 г. Это старейшее преференциальное региональное торговое соглашение между развивающимися странами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. АРТА ставит своей целью содействовать экономическому развитию входящих в объединение стран посредством принятия взаимовыгодных мер либерализации торговли, которые будут способствовать развитию внутрирегиональной торговли и экономическому сотрудничеству.

В число членов АРТА входят Бангладеш, Китай, Индия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея и Шри-Ланка. Ожидается, что к АРТА присоединится Монголия, поскольку ее переговоры по тарифным уступкам с нынешними государствами – участниками АРТА были успешно завершены. Официальное присоединение Монголии состоится после завершения внутренней процедуры присоединения.

Открытая для всех развивающихся стран – членов Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), АРТА является поистине региональным торговым соглашением, охватывающим Восточную и Южную Азию, с возможностью расширения в другие субрегионы, включая Центральную Азию и Тихий океан. Это единственное действующее торговое соглашение, объединяющее Китай и Индию – два самых быстрорастущих рынка с населением в 2,6 млрд. человек.

АРТА – первое плюрилатеральное соглашение между развивающимися странами региона, в котором приняты общие процедуры сертификации и проверки происхождения това-

ров. В Соглашении предусмотрены простые общие правила происхождения товаров (RoO) с минимальным требованием к доле добавленной региональной стоимости в размере 45% FOB (35% для наименее развитых стран).

Четвертый раунд переговоров в рамках АРТА, начавшийся в октябре 2007 г., привел к принятию соглашения о тарифных уступках, охватывающих 10 677 тарифных линий, в то время как согласно итогам третьего раунда такие уступки охватывали 4290 тарифных линий. Расширены преференции в отношении всей совокупности тарифных позиций для каждого участвующего государства и снижены тарифные ставки в отношении всех товаров, внутрирегиональная торговля которыми охватывается Соглашением, по меньшей мере на 29%. АРТА предоставляет более широкие возможности наименее развитым странам, получающим дополнительные льготы по 1259 наименованиям, средняя преференция по которым составляет 84%. Ожидается, что решения четвертого раунда по тарифным уступкам вступят в силу в 2017 г.

С целью всестороннего углубления торгового сотрудничества и интеграции на четвертом раунде переговоров решено распространить действие Соглашения на области, выходящие за рамки традиционных тарифных уступок, включая нетарифные меры, упрощение процедур торговли, торговлю услугами и инвестиции. Государства-участники подписали и ратифицировали следующие рамочные соглашения:

- об упрощении процедур торговли;
- о поощрении, защите и либерализации инвестиций;
- о поощрении и либерализации торговли услугами.

Таким образом, в соответствии с глобальными тенденциями АРТА переходит от обычного преференциального соглашения о торговле товарами с частичным охватом к всеобъемлющему торговому соглашению.

В 1985 г. образована *Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (South*

Asian Association for Regional Cooperation – SAARC). Ее членами являются восемь южноазиатских стран: Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивская Республика, Непал, Пакистан и Шри-Ланка. Целями Ассоциации, изложенными в Хартии SAARC, являются: содействие благосостоянию народов Южной Азии и улучшение качества их жизни; ускорение экономического роста, социальный прогресс и культурное развитие в регионе; предоставление всем людям возможности достойной жизни и реализации своего потенциала; поощрение и укрепление коллективной самообеспеченности между странами Южной Азии; способствование взаимному доверию, пониманию и оценке проблем друг друга; содействие активному сотрудничеству и взаимопомощи в экономической, социальной, культурной, технической и научной областях.

В 1993 г. члены SAARC подписали Соглашение о преференциальной торговле в Южной Азии (South Asia Preferential Trade Agreement – SAPTA), а в 2004 г. – Соглашение о создании в Южной Азии зоны свободной торговли (South Asia Free Trade Agreement – SAFTA), имеющие ключевое значение для углубления торгово-экономического сотрудничества стран-участниц.

В июне 2003 г. было подписано *рамочное соглашение между странами МЕРКОСУР и Индией*, которое послужило основой для проведения переговоров по вопросам создания ЗСТ между странами-участницами. Соглашение подразумевает два этапа работы: первый – заключение договора о таможенных преференциях, второй – заключение договора о свободной торговле. Первый этап закончился подписанием 25 января 2004 г. Соглашения о преференциальной торговле между МЕРКОСУР и Индией. Соглашение действительно для подписавших его сторон, а именно для Индии и четырех государств-участников МЕРКОСУР – Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая. Венесуэла, которая позже присоединилась к МЕРКОСУР, не является стороной Соглашения.

Преференциальный режим в соответствии с Соглашением предоставляется через применение льготных таможенных пошлин (ст. 5). В приложениях I и II перечислены товары и льготные таможенные пошлины на них, предоставляемые соответственно при ввозе товаров с территории стран МЕРКОСУР в Индию и с территории Индии в страны МЕРКОСУР. Эти пошлины, сниженные на 10, 20 или 100% от применяемой ставки РНБ, распространяются (первоначально) на 452 тарифные линии (по номенклатуре Гармонизированной системы на уровне 8 знаков) в случае МЕРКОСУР и на 450 тарифных линий – в случае Индии.

В октябре 2003 г. было подписано *рамочное соглашение о Всеобъемлющем экономическом сотрудничестве между Индией и АСЕАН*, в котором предусматривалось постепенное формирование зоны свободной торговли: к 31 декабря 2011 г. – с Брунеем, Индонезией, Малайзией, Сингапуром и Таиландом; к 31 декабря 2016 г. – с Филиппинами, Камбоджой, Лаосом, Мьянмой и Вьетнамом. Одновременно велись переговоры о ЗСТ и с отдельными членами АСЕАН, которые завершились подписанием соглашений в июле 2003 г. с Таиландом, в июне 2005 г. – с Сингапуром, в феврале 2011 г. – с Малайзией.

Двусторонние соглашения заключены Индией также со Шри-Ланкой, Чили, Непалом, Бутаном, Афганистаном, Республикой Корея, Японией.

Наибольшие преференции в рамках своих взаимных региональных торговых соглашений Индия предоставляет наименее развитым странам. По сравнению с общим применяемым тарифом РНБ в размере 13% средние льготные ставки таможенного тарифа в рамках РТС составляют от 0,8% для наименее развитых стран – членов SAFTA (Бангладеш, Бутана, Мальдивских Островов, Непала и Афганистана) до 13% для стран МЕРКОСУР. Льготы, предоставляемые, в частности, Чили и МЕРКОСУР,

а также Таиланду, с которыми Индия имеет рамочное соглашение, минимальны. В других своих соглашениях Индия предоставляет преференции от 42,8% от общего количества тарифных линий для Сингапура до 88,6% для Шри-Ланки и 96,4% для наименее развитых стран в рамках SAFTA; при этом доля беспошлинных тарифов составляет 8% от общего количества тарифных линий для Республики Корея и 79,9% для Шри-Ланки. (См. табл. 1.)

Следует отметить, что тарифные уступки в двусторонних соглашениях со странами, также принадлежащими к многосторонним региональным соглашениям, участником которых является Индия, обычно отличаются от уступок, зафиксированных в рамках многосторонних региональных соглашений, так что участники внешнеэкономической деятельности могут выбирать, какие преференции им использовать. Что касается правил происхождения товаров, то они не всегда одинаковы в двух- и многосторонних региональных соглашениях, но особые критерии происхождения товаров в целом гармонизированы.

Анализ статистических данных показал, что индийский внешнеторговый оборот со странами – участниками региональных торговых соглашений за 15 лет вырос в 9,2 раза, а внешнеторговый оборот Индии в целом – в 6,5 раза. Доля стран–участниц РТС в индийском внешнеторговом обороте увеличилась в 2016 г. до 43,5% против 31% в 2001 г. как за счет расширения стран–участниц, так и за счет роста товарооборота. (См. табл. 2.)

При этом отметим, что импорт товаров на территорию Индии из стран–участниц РТС рос быстрее, чем индийский экспорт в эти страны, т.е. партнеры Индии смогли лучше воспользоваться льготными условиями доступа на индийский рынок.

Исследования индийских экспертов⁴ указывают на то, что национальные ЗСТ редко используются трейдерами – средний коэффи-

⁴ Singh S. India's Approach towards Bilateral, Regional and Multilateral Negotiations // CUTS International. Development Paper. October 2015.

Таблица 1
Сводный анализ преференциальных тарифов Индии (2014/2015 финансовый год)

	К-во тарифных линий, на которые распространяются льготные ставки, в % от общего к-ва тарифных линий		Всего		Сельскохозяйственные товары		Несельскохозяйственные товары	
	Средняя ставка таможенного тарифа, в %	К-ва тарифных линий	Средняя ставка таможенного тарифа, в %	К-во тарифных линий	Средняя ставка таможенного тарифа, в %	К-ва тарифных линий	Средняя ставка таможенного тарифа, в %	К-во тарифных линий
РНБ	13,0	2,7	36,4	4,5	9,5	2,4		
Региональные торговые соглашения								
SAFTA 1	73,3	2,7	15,9	4,5	5,5	2,4		
SAFTA 2	96,4	99,1	6,2	92,9	0	100,0		
АСЕАН	85,5	65,2	23,9	41,6	2,4	68,7		
Филиппины	85,2	3,3	30,0	4,5	5,3	3,1		
АРТА	9,8	4,4	36,3	4,5	8,8	4,4		
МЕРКОСУР	3,2	2,7	36,4	4,5	9,5	2,4		
Чили	2,0	2,7	26,3	4,5	9,4	2,4		
Япония	79,5	18,2	30,7	6,0	5,5	20,0		
Республика Корея	77,8	8,0	28,8	4,5	4,5	8,6		
Малайзия	86,1	65,2	23,7	41,6	2,4	68,7		
Сингапур	42,8	24,4	33,9	11,3	5,9	26,4		
Шри-Ланка	88,6	79,9	5,6	94,1	1,9	77,8		
Таиланд	2,4	5,1	36,1	5,6	9,3	5,0		
Наименее развитые страны	94,7	94,1	13,4	77,1	0,2	96,7		

Источник: WTO (2015). Trade Policy Review: India, Geneva.

Таблица 2
Внешнеторговый оборот Индии со странами-участницами РТС, млрд. долл.

	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
АРТА	6,2	12,3	27,6	47,3	57,5	98,4	96,8	96,9	103,8	100,6	96,4
АСЕАН	7,7	12,8	23,0	37,6	42,0	69,5	70,3	74,0	75,4	65,8	60,4
МЕРКОСУР	1,2	1,4	2,9	4,6	7,7	17,2	25,9	27,2	29,0	17,2	14,6
SAFTA	2,7	4,5	6,8	9,6	8,9	15,4	16,0	19,1	22,4	20,2	19,5
Афганистан	0,0	0,1	0,2	0,3	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,9	0,8
Бутан	0,0	0,1	0,2	0,3	0,2	0,4	0,3	0,3	0,3	0,6	0,5
Республика Корея	1,6	3,1	5,9	7,9	12,0	16,9	17,8	16,9	18,2	16,7	15,7
Малайзия	1,9	2,7	3,6	7,6	8,5	12,9	14,3	14,8	15,6	14,5	12,8
Непал	0,5	0,9	1,2	1,7	1,7	3,1	2,9	3,6	4,8	3,7	4,9
Сингапур	2,3	3,6	8,6	13,3	13,0	23,8	21,3	21,2	16,7	15,2	14,1
Таиланд	1,0	1,3	2,3	3,9	4,5	7,8	9,0	9,7	9,1	8,8	8,3
Чили	0,2	0,2	0,5	2,1	1,2	2,3	3,1	3,9	3,8	2,8	1,9
Шри-Ланка	0,7	1,3	2,5	3,0	2,1	5,2	4,5	5,3	7,0	6,3	4,8
Япония	3,3	4,0	6,1	9,1	9,9	16,8	18,8	17,8	15,7	14,2	13,6
РТС – всего	29,3	48,4	91,4	148,2	169,7	290,3	301,6	311,5	322,7	287,3	268,2
Индия – всего	94,5	131,8	241,2	364,5	443,2	763,9	778,5	802,7	776,9	655,1	617,0
Доля РТС в обороте внешней торговли Индии	31,0	36,7	37,9	40,7	38,3	38,0	38,7	38,8	41,5	43,9	43,5

Источник: рассчитано по данным International Trade Centre (ITC): <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/>

циент использования индийских ЗСТ составляет всего 27%. Это обусловлено главным образом четырьмя факторами: 1) сложностью понимания условий предоставления льгот в разных индийских ЗСТ, которая снижает заинтересованность торгового сообщества в их использовании; 2) низким уровнем понимания преимуществ ЗСТ, особенно среди малых и средних предприятий; 3) высокими издержками получения сертификата происхождения, превышающими преимущества, вытекающие из льготных тарифных ставок; 4) отсутствием служб, предоставляющих консультации по использованию преимуществ ЗСТ заинтересованным сторонам (экспортерам, импортерам и экспедиторам). К тому же основным торговым барьером для оперирования в индийских ЗСТ в настоящее время являются не столько таможенные пошлины, сколько нетарифные ограничения, регулирование которых носит в РТС с индийским участием ограниченный характер.

Индия не входит в десятку крупнейших торговых партнеров стран ЕАЭС, но доля торговли с ней Сообщества в 2016 г. выросла до 1,73% против 1,52% в 2015 г. Внешнеторговый оборот стран ЕАЭС с Индией в 2016 г. составил 8,82 млрд. долл., на 0,1% превысив соответствующий показатель 2015 г. При этом экспортные поставки товаров из стран ЕАЭС в Индию сократились за год на 1,8% — до 6 млрд. долл., тогда как импортные закупки ими индийских товаров выросли на 4,5% — до 2,82 млрд. долл.

Предстоящие переговоры между Индией и ЕАЭС будут охватывать широкий спектр тем торгового регулирования, включая таможенное администрирование, охрану и защиту прав интеллектуальной собственности, снижение тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле и др.

Устранение тарифов после вступления Соглашения в силу будет способствовать увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕАЭС в Индию. Это касается зерновых культур, растительных масел, овощей, напитков, включая минеральную воду. Речь идет также об экспортных поставках таких товаров промышленной группы, как удобрения, машины и оборудование, транспортные средства, некоторые виды турбореактивных двигателей, изделия из стали, древесины, химикаты, резина, пластмассы.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) пока не уполномочена вести переговоры по торговле услугами и взаимным инвестициям — эти полномочия оставлены на национальном уровне (в Соглашении о свободной торговле с Социалистической Республикой Вьетнам российская и вьетнамская стороны подписали дополнительное соглашение, касающееся доступа на рынок услуг и инвестиций). Включение этих блоков в Соглашение между Индией и ЕАЭС позволило бы ЕЭК заключить полноценное соглашение о свободной торговле, а не соглашение, упрощающее только вопросы торговли товарами. ■

Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2017 г.*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

По данным конъюнктурных опросов, проводимых Институте экономической политики им. Е.Т. Гайдара, начало 2017 г. стало для российской промышленности периодом выхода из затяжного кризиса 2015–2016 гг. Фактические и прогнозные изменения спроса, оценки запасов готовой продукции, инвестиционные планы предприятий – все эти показатели выросли.

Ключевые слова: российская промышленность, спрос, выпуск, занятость, запасы готовой продукции, кредитование.

Спрос, запасы, производственные планы

Спрос на промышленную продукцию в первой половине 2017 г. в целом был практически нулевым и сопровождался случайными и потому неустойчивыми движениями в положительную сторону. Первое такое движение опросы зарегистрировали в феврале, второе – в июне. Но в целом динамика продаж оказалась лучше, чем в 2012–2016 гг., – даже если учитывать, что предприятия склонны занижать оценки спроса на свою продукцию.

Аналогичную позитивную картину демонстрировали и прогнозы спроса, которые после очистки от сезонного и календарного факторов показали продолжение роста в начале 2017 г. и достижение многолетнего максимума в феврале. Затем рост оптимизма относительно будущего спроса прекратился, и баланс закрепился на уровне +10 пунктов. В итоге ожидания предприятий в первой половине 2017 г. оказались лучшими с 2011 г.

Вместе с тем оценки достигнутых (текущих) объемов спроса показали, что у российской промышленности в начале года были завышенные ожидания и, соответственно, прогно-

зы относительно скорости выхода из кризиса 2015–2016 гг. В феврале, когда и фактический, и ожидаемый темпы роста спроса достигли многолетних максимумов, удовлетворенность текущими продажами снизилась до 51% – предприятия определенно рассчитывали на большие объемы спроса. Однако они быстро скорректировали свои завышенные ожидания, и уже к маю 2017 г. удовлетворенность спросом поднялась до 65% – такого высокого значения показателя опросы не регистрировали с 2007 г. Впрочем, в июне доля «нормальных» оценок спроса снизилась до 62%.

Динамика оценок запасов готовой продукции дополняет картину выхода российской промышленности из вялотекущего кризиса 2015–2016 гг. В первые месяцы 2017 г. промышленность, по «кризисной» традиции, продолжала удерживать баланс показателя около нуля. Однако в марте она резко пересмотрела свои оценки запасов, в результате чего баланс вырос до +11 пунктов и сохранился на этом уровне до июня. Указанный уровень избыточности запасов, судя по 25-летним наблюдениям, не является кризисным – скорее наоборот: такие значения показателя характерны для периодов

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (50) (июнь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

уверенности промышленности в скором росте спроса на свою продукцию.

Какие физические объемы запасов скрываются за этими оценками, сказать сложно — официальной статистики объемов запасов в стране фактически нет. Нельзя исключать и такого сценария, при котором в марте-июне 2017 г. роста физических объемов запасов готовой продукции в промышленности не произошло, а предприятия лишь провели «переоценку» прежних и неизменившихся объемов запасов после корректировки своих представлений о скорости выхода из кризиса. В пользу такого варианта говорит стабилизация прогнозов изменения спроса в феврале-июне 2017 г.

Динамика планов изменения выпуска, наблюдавшаяся в первой половине 2017 г., также отражает неустойчивость представлений российской промышленности о скорости выхода из нынешнего кризиса. Действительно, этот показатель в начале года продемонстрировал резкий рост оптимизма после пребывания во второй половине 2016 г. почти на худших для текущего кризиса уровнях (меньший оптимизм регистрировался опросами только в начале 2016 г., когда промышленность осознала обманчивость обещаний властей о скором «отскоке от дна»). Но уже в апреле-мае 2017 г. оптимизм производственных планов упал почти в два раза. Это обстоятельство вполне логично в условиях остановки роста оптимизма относительно прогнозов спроса и резкого увеличения избыточности запасов готовой продукции. Далее, в июне, планы выпуска вновь набрали оптимизм и вышли на максимум периода 2012–2017 гг. Причем этот максимум был зафиксирован в конце 2015 г., когда предприятия поверили в скорый, но не реализовавшийся тогда выход из кризиса.

Насколько обоснованным окажется июньский (2017 г.) рост оптимизма, касающегося производственных планов отечественной промышленности, покажут время и оценка его масштабов фактической экономической динамики в третьем квартале 2017 г.

Ограничения промышленного роста

Основным ограничением роста выпуска российские промышленные предприятия традиционно считают недостаточный внутренний спрос на свою продукцию. Этот фактор с конца 2008 г. уверенно занимает первое место в рейтинге 17 помех по версии предприятий. Однако в 2017 г. его сдерживающее влияние находится на многолетнем (2009–2017 гг.) минимуме с 42% упоминаний. Пик же негативного влияния внутреннего спроса на промышленный выпуск пришелся на первый квартал 2016 г. (точнее — на январь), т.е. совсем не на начало кризиса, как это традиционно происходит. Тогда, напомним, курс рубля достиг минимума для периода 2014–2017 гг., что должно было, согласно «нормальным» представлениям, радовать отечественных производителей. Однако оценка предприятиями ситуации первого квартала 2016 г. оказалась противоположной.

На второе место своего рейтинга помех предприятия поставили экспортный спрос — он мешает увеличивать выпуск 25% респондентов. Это не лучший (не минимальный) результат 2015–2017 гг. — в начале 2015 г., на волне первой эйфории от девальвации рубля, недостаточный экспортный спрос упоминался только 17% предприятий. Максимальное же негативное влияние на выпуск низкий экспортный спрос оказывал в начале 2016 г.

Второе (=третье) место с экспортным спросом делит еще один актуальный для сегодняшнего дня фактор — «неясность текущей экономической ситуации и ее перспектив». Его сдерживающее влияние опустилось в 2017 г. до многолетнего минимума, хотя еще совсем недавно (в том же начале 2016 г.) половина российских промышленных предприятий не понимали, что происходит в экономике и чего стоит ждать в будущем. Сейчас уровень непонимания снизился до 25%.

Четвертое место в рейтинге предприятий занимает «нехватка квалифицированных кадров» с 23% упоминаний. Этот результат стал семиквартальным максимумом, что вполне

сообразуется с данными о низкой безработице и указывает на главную ресурсную проблему промышленности. Между тем «нехватка мощностей» — самый обсуждаемый сейчас аналитиками недостаток (в смысле — дефицит) российской промышленности — упоминается только 9% предприятий и стоит на десятом месте в рейтинге ограничений по версии, напомним вновь, самих предприятий. (Меньший дефицит мощностей промышленность испытывала только перед дефолтом 1998 г. — тогда упоминание этого фактора опускалось до 4%.)

На пятое место производственники поставили сейчас «недостаток оборотных средств». Однако его текущее упоминание (20%) близко к историческому (1993—2017 гг.) минимуму (лучший результат был получен только в четвертом квартале 2016 г. и составил тогда 16%). Неплатежи потребителей также оказывают сегодня не очень существенное сдерживающее влияние на выпуск в промышленности — только 16% предприятий упоминают их, что близко к локальному (2009—2017 гг.) минимуму и ставит сейчас указанный фактор на шестое место.

Лишь на седьмое место с 14% упоминающий респонденты поставили «конкуренцию с импортом», хотя по мере укрепления рубля данному фактору «полагалось» бы оказывать все более масштабное угнетающее воздействие на выпуск промышленности. Однако наш мониторинг показывает, что с четвертого квартала 2015 г. негативное влияние конкуренции с импортом стабилизировалось в интервале 13—15%. (До девальвации декабря 2014 г. на этот фактор указывали в два раза больше российских промышленных предприятий.)

Укрепление курса рубля снизило негативное влияние фактора «заниженный курс рубля и удорожание импортного оборудования» до символических 5%, что является абсолютным минимумом его упоминаний для 2014—2017 гг. и опустило этот фактор на 15-е место в рейтинге 17 ограничений выпуска. (До девальвации декабря 2014 г. на дорогое импортное оборудование «сетовали» 10—17% предпри-

ятий (девятое место в рейтинге).) Завышенный (окрепший) курс рубля препятствует сегодня росту выпуска только у 3% предприятий (последнее место в рейтинге второго квартала 2017 г.). Таким образом, промышленность вполне адаптировала текущий (и мало отличимый от нуля) рост выпуска к сложившемуся курсу национальной валюты.

Ценовая и кадровая политика промышленности

Ценовая политика предприятий в первой половине текущего года отражала как успехи денежных властей в борьбе с инфляцией, так и попытки самих предприятий оживить спрос на свою продукцию. В январе 2017 г. промышленность продемонстрировала рост цен с более высокой интенсивностью, чем годом ранее, однако с более низкой, чем планировала в декабре 2016 г. (видимо, позитивная динамика спроса начала года позволяла промышленности поднять отпускные цены). Однако последовательная борьба Банка России с инфляцией заставила промышленность в следующие месяцы резко ослабить интенсивность роста фактических цен, и в апреле-мае предприятия уже сообщали о нулевом росте отпускных цен на свою продукцию, хотя в марте прогнозы ценовых изменений обнаруживали надежду на их более интенсивный рост. В июне же промышленность перешла к абсолютному снижению своих цен (-6 пунктов) при сохранении прогнозов их изменения в апреле-июне на среднем уровне в +9 пунктов.

В 2017 г. российская промышленность в своей кадровой политике продолжала пользоваться «плодами» кризиса 2015—2016 гг. Предприятия и в начале текущего года вновь (как и в предыдущие кризисные 2015 и 2016 гг.) планировали набор новых работников, чего не наблюдалось в некризисные 2013 и 2014 гг. И главное — смогли действительно их набрать после традиционного январского пика увольнений. Результатом этого стало даже формирование небольшого излишка рабочей

силы: баланс оценок обеспеченности кадрами во втором квартале 2017 г. стал положительным. Такая ситуация — редкость для всего периода 2010–2017 гг. и кризиса 2015–2016 гг. Более того, в самом начале кризисного периода никакого взлета избыточности рабочей силы и логичных для кризиса увольнений в российской промышленности не произошло.

Инвестиционные планы

В первом квартале 2017 г. российская промышленность продемонстрировала решительный рост инвестиционного оптимизма: баланс инвестиционных планов вырос на 24 пункта, достигнув в результате пятилетнего максимума. Таким образом, 26-месячный период инвестиционного пессимизма, начавшийся с вступлением России в «войну санкций» в августе 2014 г., завершился.

Промышленность была готова начать новый цикл инвестиционного роста. Однако во втором квартале, после корректировки представлений о скорости выхода из текущего кризиса, эти планы перестали набирать оптимизм и стабилизировались. И действительно, очевидных стимулов для материализации инвестиционных планов у российских предприятий сейчас немного. Недостаток инвестиций сдерживает рост выпуска только у 14% предприятий — это почти минимум упоминаний указанного фактора в 2014–2017 гг. Инвестиции в расширение производства актуальны лишь для 9% предприятий, испытывающих недостаток машин и оборудования. Низкая производительность труда беспокоит только 7% предприятий. Соответственно, модернизация существующего производства также не очень вероятна.

Кредитование промышленности

Условия кредитования российской промышленности в первой половине 2017 г. продолжали восстанавливаться после кризисного ужесточения, пришедшегося, по данным опросов, на февраль 2015 г. — тогда о недоступности кредитов сообщили 45% предприятий, что, однако, оказалось на 20 п.п. ниже максимума кризиса 2008–2009 гг. В первом квартале 2017 г. банковские кредиты были недоступными только для 12% предприятий, а во втором квартале — уже для 10%. В июне недоступным считали банковский кредит 11% предприятий. Таким образом, уровень недоступности кредитов для промышленности в первой половине текущего года окончательно закрепился на докризисном уровне.

Средняя минимальная ставка, по которой банки готовы кредитовать промышленность, опустилась к январю 2017 г. до 14,6% годовых в рублях. В марте-апреле этот показатель составлял 14,1% годовых, в мае-июне — 13,9%. То есть снижение ставки после кризисного максимума достигло уже 7 п.п. (межкризисный минимум показателя составлял 11,8% годовых и был зарегистрирован в 2011 г.).

Способность промышленности обслуживать имеющиеся кредиты достигла во втором квартале 2017 г. абсолютного рекорда за весь период (2009–2017 гг.) мониторинга этого показателя. Сейчас 90% (!) предприятий обладают либо достаточными, либо более чем достаточными ресурсами для расчетов с банками по кредитам. Полученный результат вполне сообразуется с оценками финансово-экономического положения, которое определил как «хорошее» или «удовлетворительное» 91% предприятий. ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹**Сергей АУКУЦИОНЕК**

Руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: reb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: andrese@mail.ru

Инесса БАШИРОВА

Старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: bachirova@imemo.ru

Татьяна СЕРЖАНТОВА

Старший научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. E-mail: serzhantova@imemo.ru

В апреле 2017 г. наименьшее значение за последние 17 лет продемонстрировал показатель запасов готовой продукции – 74% (от нормального месячного уровня, соответствующего 100%). (Ниже он опускался только однажды – в декабре 1999 г.)

После оптимистичного уровня диффузного индекса выпуска, зафиксированного в марте текущего года (61%), его снижение за рассматриваемый период на 12 пунктов представляется заметным ухудшением; вместе с тем по сравнению с аналогичным периодом прошлого года он вырос на 3 пункта.

Респонденты «РЭБ» к июлю 2017 г. ожидают серьезного замедления в темпах закупки оборудования (диффузный индекс трехмесячных прогнозов по этому показателю сократился по сравнению с мартовскими прогнозами на июль текущего года на 16 пунктов). То же ожидается и относительно выпуска и портфеля заказов (снижение обоих индексов составило 10 пунктов).

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

**Промышленные предприятия
(апрель-июль 2017 г.)****АПРЕЛЬ 2017 г.****Цены**

Падение цен на свою продукцию отметили 10% предприятий, об их неизменности сообщили 73%, а о повышении – 17%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 44%, не менялись – у 50% и у 6% – снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около

29% респондентов, благоприятный – 2%. По мнению остальных 69%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители пищевой промышленности (50%), лесопромышленного комплекса и легкой промышленности (по 40%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 19% предприятий, о сохранении на прежнем уровне – около 62%, о снижении – 19%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц осталась на прежнем уровне (в предыдущем месяце выросла

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

на 1%). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 24 800 руб., а для сельскохозяйственных — 16 200 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 46 200 руб., а в сельском хозяйстве — около 25 600 руб.

Занятость и производство

Около 67% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предприятиях, 17% отметили ее сокращение и 17% — увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 30% руководителей, 38% отметили сохранение прежних объемов выпуска и еще 32% — уменьшение.

Инвестиции

Около 6% респондентов отметили рост закупок оборудования, 40% указали на неизменность данного показателя и 8% — на его сокращение. Остальные 46% предприятий не закупали оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в марте 2017 г. — 38%).

Задолженность

банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 84% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — 70%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 60% предприятий остался неизменным, у 15% он пополнился и у 25% — «похудел». Рост заказов чаще всего отмечали представители химической промышленности (50%), машиностроения (21%) и легкой промышленности (20%).

В среднем по выборке объем заказов составил 82% от нормального месячного уровня (в марте — 87%). Самый высокий уровень заказов в апреле 2017 г. держался в металлургии (97%), химической отрасли (90%), лесо-

промышленном комплексе и в машиностроении (по 89%), а самым низким он был в пищевой промышленности (64%).

Запасы готовой продукции

Около 17% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 14% отметили их уменьшение и 70% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 74% от нормального для этого месяца уровня (месяц назад — 84%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы в металлургии (100%), в лесопромышленном комплексе (98%) и в легкой промышленности (83%). А самыми незначительными — у производителей строительных материалов (35%) и в пищевой отрасли (58%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 77% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 80%). Около 23% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 35% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия лесопромышленного комплекса (91%), машиностроения (84%) и производители строительных материалов (82%), а самой низкой она была у представителей химической промышленности (50%) и в пищевой отрасли (62%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 92% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 91%). Ни на одном из предприятий выборки рабочая сила не была занята менее чем на 1/2, а у 73% ее загрузка составила более 9/10.

Финансовое положение

Около 6% респондентов оценили финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 60% посчитали его «нормальным» и 33% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Угроза банкротства

В ближайшие один-два года она представляется реальной руководителям 10% предприятий, нереальной ее считают 56%, остальные затруднились с оценкой.

Экономическая политика

Экономическую политику правительства последних трех-четырех месяцев понимали 42% руководителей промышленных предприятий, а соглашались с ней 26%. Не понимающих и не согласных было 26 и 30% соответственно. Остальные затруднились с оценкой. Около 76% опрошенных видят главную задачу правительства в стимулировании производства, а 9% – в замедлении инфляции.

Продолжительность кризиса

Среди руководителей обследованных предприятий около 2% считают, что идет экономический рост. По мнению остальных респондентов, кризис будет продолжаться еще около 7 лет. Это на 0,5 года больше показателя квартальной давности (6,5 года).

ПРОГНОЗЫ НА ИЮЛЬ 2017 г.

Цены

Подорожание своей продукции к июлю 2017 г. (по сравнению с апрелем 2017 г.) предсказывают 23% респондентов, 69% не ждут изменений, а у 8% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 58, 42 и 0%.

Средний по выборке ожидаемый к июлю 2017 г. прирост цен составит 1,5%, в том числе 1% для производимой и 2% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители пищевой промышленности: оценки трехмесячного роста «входящих» цен здесь примерно на 5 п.п. превышают оценки роста «выходящих» цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается в промежутке от 0 до 4 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 25%, понижения – 10% и сохранения на прежнем уровне – около

Таблица 1

Отраслевые показатели за апрель 2017 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	77	85	100	97	193	33
Машиностроение и металлообработка	84	94	69	89	49	84
Химическая и нефтехимическая промышленность	50	98	65	90	5	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	91	91	98	89	135	40
Промышленность стройматериалов	82	92	35	72	65	67
Легкая промышленность	72	98	83	73	100	60
Пищевая промышленность	62	82	58	64	97	67
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	77	92	74	82	84	66
АГРОСЕКТОР	87	90	45	59	79	62

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

65% предприятий, охваченных опросом.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата сохранится на прежнем уровне.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидает 21% участников опроса, у 60% она не изменится и у оставшихся 19% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 35% респондентов, рост – 31%, остальные 33% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 19%, не изменится – у 63% и «похудеет» – у 19% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали представители химической промышленности (100%), производители строительных материалов (33%) и в машиностроении (21%).

Инвестиции

По сообщению 46% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки увеличатся на 2%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 24% предприятий, не изменится – у 12% и у 10% – уменьшится. Остальные – 55% производителей – не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 11% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 15% предприятий, 19% предполагают его ухудшение и примерно у 66% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Таблица 2

Отраслевые прогнозы на июль 2017 г., в % (апрель 2017 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	99	103	100	101	100	-	33	50
Машиностроение и металлообработка	101	102	101	100	105	11	50	55
Химическая и нефтехимическая промышленность	100	100	100	100	-	12	100	100
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	101	104	97	100	85	17	30	40
Промышленность стройматериалов	99	101	100	100	100	12	75	67
Легкая промышленность	100	102	102	99	117	10	50	45
Пищевая промышленность	100	105	96	98	89	10	33	25
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	101	102	100	99	102	11	48	50
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	104	11	47	50

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к июлю 2017 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В апреле 2017 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 38% производителей потребительских товаров и 18% – инвестиционных, а улучшение отметили 5% в первом секторе и никто не отметил во втором.

Предполагается, что к июлю 2017 г. цены не изменятся в секторе потребительских товаров и вырастут на 1% в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 3% в первом и на 2% – во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В апреле 2017 г. она составила 73% в потребительском и 84% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 75% от нормального месячного уровня в первом и 89% – во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 10% предприятий потребительского и 24% инвестиционного сектора, а уменьшения – 33% в первом и 12% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в апреле его оценили 43% производителей потребительского и 24% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 43 и 76% предприятий соответственно. В потребительском секторе 14% руководителей считают финансовое состояние своего предприятия «хорошим»; а в инвестиционном секторе таких предприятий не оказалось.

К июлю улучшения своего финансового состояния ожидают 5% производителей потребительского сектора и 18% предприятий инве-

стиционного. Опасаются ухудшения ситуации 19% в первом секторе и 18% – во втором.

Сравнение апреля 2017 г. с апрелем 2016 г.

Соотношение цен и издержек

Ухудшился баланс оценок динамики входящих и выходящих цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 25% респондентов, а благоприятный – 2%; в апреле 2017 г. таковых оказалось 29 и 2% соответственно.

Зарботная плата

Год назад о ее повышении сообщали 23%, о снижении – 19% предприятий; ныне – 19 и 19% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась: в апреле 2016 г. составила 26:4, а в апреле 2017 г. – 17:17.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2016 г. – 40:32, а в 2017 г. – 32:30.

Инвестиции

На прежнем уровне сохранилась доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: 46% в апреле 2016 г. и 46% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год увеличилась на 8 п.п.: с 76% (от нормального месячного уровня) в апреле 2016 г. до 84% в апреле 2017 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время сократилась на 17 п.п.: с 62% в 2016 г. до 45% ныне.

Портфель заказов

В худшую сторону изменился баланс предприятий по динамике портфеля заказов: год назад

Диффузные индексы, в %

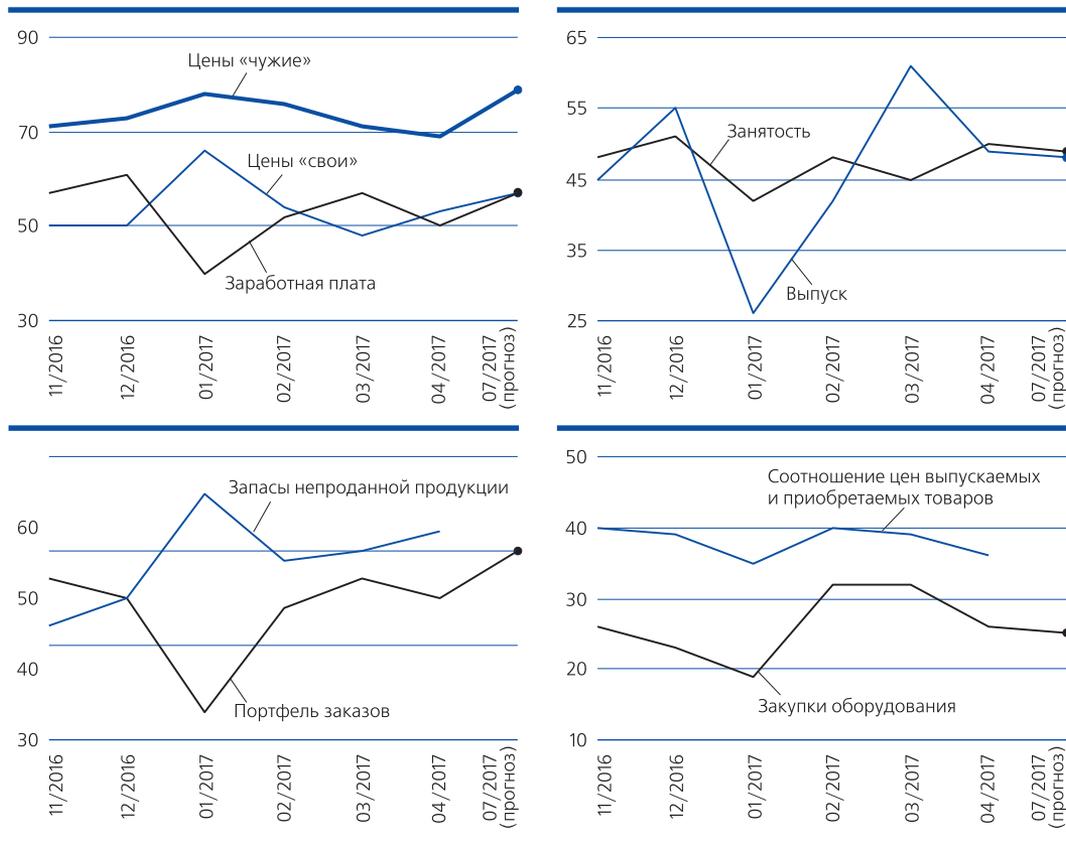

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	11/16	12/16	01/17	02/17	03/17	04/17	07/07 (прогноз)**
1. Цены «свои»	50	50	66	54	48	53	57
2. Цены «чужие»	71	73	78	76	71	69	79
4. Зарботная плата	57	61	40	52	57	50	57
5. Занятость	48	51	42	48	45	50	49
6. Выпуск	45	55	26	42	61	49	48
7. Портфель заказов	47	45	33	44	47	45	50
8. Запасы непроданной продукции	42	45	56	49	50	52	-
10. Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	40	39	35	40	39	36	-
14. Закупки оборудования	26	23	19	32	32	26	25

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении (для серий 10 и 11 – об улучшении) показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне (мало изменился); N – общее число ответивших.

** – Июль 2017 г. по сравнению с апрелем 2017 г.

пропорция между числом предприятий с пополнившимся портфелем и «похудевшим» составляла 15:19, а ныне – 15:25. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 2 п.п.: с 80% в 2016 г. до 82% в 2017 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в апреле 2016 г. оно равнялось 20:12, а в апреле 2017 г. – 17:14. При этом относительный объем запасов за год уменьшился на 13 п.п.: с 87% в 2016 г. до 74% в 2017 г.

Загрузка производственных мощностей

По сравнению с прошлым годом она увеличилась: с 75% (относительно нормального месячного уровня) в апреле 2016 г. до 77% в апреле 2017 г. При этом число предприятий, ра-

ботающих менее чем на 1/2 своей мощности, немного возросло: с 22% в 2016 г. до 23% в 2017 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, за год уменьшилась на 3 п.п.: с 38% в 2016 г. до 35% в 2017 г.

Загрузка рабочей силы

За год она заметно выросла: с 87% (от нормального уровня) в апреле 2016 г. до 92% в апреле 2017 г. В 2016 г. у 8% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий не оказалось.

Финансовое положение

Немного снизилось число финансово благополучных предприятий: с 69% в 2016 г. до 66% в 2017 г.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен уменьшился: с +0,8% в апреле 2016 г. до +0,5% в апреле 2017 г.

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	+4	+1	+5	+7	+20	-
Машиностроение и металлообработка	0	-1	0	0	+5	-2
Химическая и нефтехимическая промышленность	-1	-1	-2	0	-	-2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0	0	-4	0	-15	+2
Промышленность стройматериалов	-5	-9	-1	+8	0	-5
Легкая промышленность	+1	-1	+2	-1	+34	-7
Пищевая промышленность	+5	-6	-8	-3	-41	-4
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	+1	-3	0	+2	+4	-4
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	+2	-1

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в апреле 2017 г. и в апреле 2016 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении – изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

Источник: опросы РЭБ.

Ухудшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 26% и 6% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 19 и 19%.

Показатели инвестиционной активности предприятий не изменились: год назад около 46% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование; ныне их доля составила также 46%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 11% предприятий ожидали ее роста и 13% — сокращения; в апреле 2017 г. эти показатели составили 24 и 10% соответственно.

И наконец, прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 17% и ухудшения — 15% предприятий; ныне эти показатели составили 15 и 19% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Сельское хозяйство

СУБСИДИИ В АПК: МАЛЫЙ БИЗНЕС СНОВА В ПРОИГРЫШЕ*

Василий УЗУН

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: vuzun@mail.ru

С 1 января 2017 г. были существенно изменены правила субсидирования кредитов в АПК¹. Однако эти изменения не привели к ограничению доли субсидий, получаемых крупными компаниями. Квота на субсидирование малого бизнеса осталась неиспользованной из-за сохранения бюрократических барьеров.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, кредиты в АПК, субсидии АПК, малый бизнес.

Минсельхозом РФ разработан план льготного кредитования на 2017 г. В соответствии с этим документом в 2017 г. были установлены две квоты для малого бизнеса: по краткосрочным кредитам — 30%, по долгосрочным — 10%. Общая сумма субсидий составила 4,93 млрд. руб.

В Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. субсидии подразделяются по подпрограммам растениеводства, животноводства и т.д. Краткосрочные субсидии поделены в плане именно так, как это предусмотрено Госпрограммой. По инвестиционным кредитам введена совершенно иная градация субсидий — они подразделяются по размерам кредитов. На инвестиционные кредиты для малого бизнеса в 2017 г. запланировано 586 млн. руб. субсидий (10%), на кредиты до 1 млрд. руб. — 1998 млн. руб. (34%), на кредиты от 1 до 8 млрд. руб. — 2639 млн. руб. (45%) и свыше 8 млрд. руб. — 641 млн. руб. (11%).

Вполне очевидно, что такое распределение субсидий подразумевает, что в последней группе будет один получатель (если он возьмет кредит на 8 млрд. руб., то государство должно будет выплатить ему 640 млн. руб. суб-

сидий в год при ключевой ставке ЦБ РФ в 8% годовых), в предпоследней группе — примерно 8 получателей (возможны варианты — от 4 до 32). Таким образом, основная часть субсидий (56%) в плане предусмотрена для нескольких избранных хозяйств. Напомню, что в России около 20 тыс. активно работающих сельскохозяйственных организаций (СХО), претендующих на субсидии.

В результате никаких новых явлений в распределении субсидий в 2017 г. не наблюдалось — и в предыдущие годы они выделялись отдельным избранным собственникам. Так, в 2016 г. ООО «Брянская мясная компания», входящая в состав агрохолдинга «Мираторг», получила 90,7% всех субсидируемых кредитов, выделенных на развитие мясного скотоводства (33,6 млрд. руб.)². Еще 2,3 млрд. руб. субсидируемых кредитов получили три компании (по одной в Калмыкии, Воронежской и Калининградской областях). Вся остальная страна осталась без субсидий.

В составленном плане субсидии на краткосрочные кредиты были распределены между субъектами РФ. По инвестиционным кре-

* — Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 11 (49) (июнь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ См.: Узун В. Кредиты в АПК // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С. 46–48.

² Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг». С. 102.

дита такое распределение не было произведено. Видимо, это объяснялось тем, что при распределении стало бы ясно: крупные кредиты планируется выделять лишь отдельным регионам, а остальные их не получают.

В краткосрочных кредитах нуждаются все субъекты РФ, и было бы логично распределять их пропорционально валовой продукции сельского хозяйства в том или ином регионе. Однако плановое распределение оказалось осуществлено на основе каких-то других критериев, в связи с чем в расчете на рубль валовой продукции одни регионы получают в несколько раз больше субсидий, чем другие. Например, Белгородская область производит 4% валовой продукции сельского хозяйства страны, но ей планируется выделить почти 10% субсидий. И наоборот: доля Костромской области в валовой продукции в два раза выше, чем в объеме субсидий.

При распределении краткосрочных кредитов во всех субъектах РФ на малые формы хозяйствования было выделено 30% от общей суммы субсидий. При этом не было учтено, что роль малых форм по регионам существенно различается: в среднем по стране на долю крестьянских хозяйств в 2016 г. приходилось 12,5% валовой сельскохозяйственной продукции, в 25 субъектах РФ крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) давали менее 5% валовой продукции, а в ряде субъектов — более 20%.

Реализация плана льготного кредитования осуществлялась следующим образом. Минсельхоз РФ отобрал 15 крупнейших банков. Отобранные банки выбрали потенциальных заемщиков, претендующих на получение льготных кредитов. Списки потенциальных заемщиков направлялись в Минсельхоз РФ, где принималось решение, кого из потенциальных заемщиков включить в реестр получателей льготных кредитов, а кому отказать.

На 31 марта 2017 г. на льготные краткосрочные кредиты было подано около 12 тыс. заявок на общую сумму 71,6 млрд. руб. Сумма заявок почти в 5 раз превысила объем выделенных средств³.

Несмотря на многочисленные отказы, по состоянию на 23.04.2017 г. по основным мероприятиям Госпрограммы на 2017 г. все субсидии на инвестиционные кредиты уже были распределены, на отдельные мероприятия по краткосрочному кредитованию осталось 3–7% субсидий. (См. таблицу.)⁴.

Но ведь до конца года еще далеко, а, кроме кредитов на весенние полевые работы, сельхозпроизводители обычно берут также кредиты на уборочные работы и под урожай будущего года. Например, в 2015–2016 гг. Сбербанк выдал на указанные цели около 30% всех краткосрочных кредитов. Без дополнительных субсидий в 2017 г. на летне-осенние работы льготных кредитов не будет.

Таким образом, к концу апреля текущего года субсидии были распределены почти полностью, кроме сумм, предназначенных для кредитования малых форм хозяйствования, — по этой статье удалось распределить лишь около 30% субсидий. Проблема в том, что малые формы не могут выполнить предъявляемые чиновниками и банками условия получения субсидируемых кредитов.

Главные причины, из-за которых малый бизнес остался без краткосрочных кредитов:

- ошибки в распределении лимитов субсидий по субъектам РФ;
- крупным банкам невыгодно кредитование малого бизнеса;
- бюрократические препятствия. Например, банки и чиновники установили одинаковые требования по оформлению документов и на кредиты более 1 млрд. руб., и на кредиты в 100 тыс. руб. Договор на льгот-

³ Перечень потенциальных заемщиков, по которым Минсельхозом РФ принято положительное/отрицательное решение о включении в реестр заемщиков, см.: <http://mcsx.ru/upload/iblock/761/761369efb66917df5245e6b36aaf9e37.pdf>

⁴ Данные по заявкам на долгосрочные кредиты на сайте Минсельхоза РФ отсутствуют. По краткосрочным кредитам информация представлена в таком формате, что ее детальная обработка невозможна, поэтому нельзя было проверить, соблюдаются ли ограничения по выделению одному заемщику не более 1 млрд. руб. льготных краткосрочных кредитов.

ное кредитование содержит 25 страниц, и только список документов к нему занимает 4 страницы. Многие документы имеют срок действия две-четыре недели и устаревают в ожидании решений банков и чиновников.

Из проведенного анализа следуют два важных вывода.

1. Субсидии крупнейшим компаниям должны быть ограничены.

Поддержка отдельных крупных компаний облегчает жизнь чиновникам и банкирам, она способствует росту производства и его эффективности. Но у нее есть и обратная сторона: создавая беспрецедентные конкурентные преимущества крупнейшим компаниям, государство провоцирует разорение остальных сельхозпроизводителей страны: они становятся неконкурентными и вынуждены сворачивать производство. Сельское хозяйство превращается в «очаговое» — появление точек бурного роста сопровождается расширением зон запустения, где люди остаются без работы, зем-

ля забрасывается, вырастающая на ней трава — один из важных сельхозресурсов — сохнет и становится причиной пожаров на огромных территориях, ежегодно горят леса и даже населенные пункты. В отдельных отраслях (молочное животноводство, мясное скотоводство, овцеводство) политика развития за счет мегаферм привела к продолжающемуся в течение 25 лет кризису, падению поголовья и объемов производства.

Теория государственной поддержки фермеров базируется на том, что это небольшие хозяйства, отдача на единицу вложенных средств в них ниже, чем в других отраслях, доходы подвержены резким колебаниям из-за погодных условий. Для того чтобы средства господдержки не расходовались в АПК преимущественно на крупный бизнес, в большинстве стран имеются ограничения на получение субсидий на одну ферму. Например, в США фермы с выручкой более 900 тыс. долл. не имеют права на субсидии, остальные не могут получить более 300 тыс. долл. субсидий

План субсидирования и его реализация в 2017 г., млн. руб.

Мероприятия	План субсидирования на 2017 г.	По состоянию на 23.04.2017 г.		
		Распределено субсидий	Остаток	
			млн. руб.	в % к плану
Краткосрочное кредитование – всего	15 431	11 722	3709	24,0
в том числе кредитование:				
малых форм хозяйствования	4377	1322	3055	69,8
растениеводства	4812	4736	335	7,0
животноводства	2359	2254	76	3,2
молочного скотоводства	1201	1190	105	4,8
мясного скотоводства	280	269	11	3,9
переработки продукции растениеводства и животноводства	2401	2274	127	5,2
Инвестиционное кредитование – всего	5865	5865	0	0
в том числе:				
кредиты малым формам хозяйствования	587	587	0	0
кредиты менее 1 млрд. руб.	1998	1998	0	0
кредиты от 1 до 8 млрд. руб.	2639	2639	0	0
кредиты более 8 млрд. руб.	641	641	0	0

Источник: данные Минсельхоза РФ.

в год (до недавнего времени было ограничение — 50 тыс. долл.). В России таких ограничений нет, и крупнейшим бюджетополучателям государство выдает многие десятки и даже сотни миллионов долларов ежегодно.

Основную часть бюджетных средств, выделяемых для поддержки сельского хозяйства, следует расходовать на малый и средний бизнес. Для поддержки крупного бизнеса могут использоваться другие механизмы. Крупные проекты могли бы осуществляться, например, через Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ). В этом случае инвесторы вкладывали бы деньги после тщательной оценки ожидаемого эффекта, осуществляли бы контроль за реализацией проектов, заемщики выплачивали бы дивиденды вкладчикам, выкупали бы у них акции. Отметим, кстати, что РФПИ был учрежден Внешэкономбанком и он же выдает льготные кредиты ООО «Мираторг». При этом государство фактически дарит собственникам компании субсидии, по сумме равные или даже превышающие стоимость инвестиционных объектов, компенсируя в течение 15 лет основную часть затрат на уплату процентов по кредитам.

2. Механизмы льготного кредитования малого бизнеса необходимо кардинально изме-

нить. С этой целью целесообразно:

- развивать соответствующую малому бизнесу финансово-кредитную инфраструктуру: малые региональные банки, муниципальные сберкассы, кредитные кооперативы и банки. Опыт развитых стран показывает, что уровень развития малого бизнеса тесно связан с распространенностью сети малых финансово-кредитных учреждений;
- включить малые банки и кредитные кооперативы в список уполномоченных организаций по предоставлению льготных кредитов малым формам хозяйствования;
- предоставить кредитным кооперативам право на получение льготных кредитов под гарантии Национальной гарантийной системы и региональных гарантийных фондов кредитования малого бизнеса с целью кредитования членов кооператива;
- распределять лимиты субсидий на кредитование малых форм хозяйствования с учетом их фактической доли в товарной продукции сельского хозяйства в субъекте РФ;
- перераспределять квоты субсидий малых форм хозяйствования между краткосрочными и инвестиционными кредитами с учетом спроса на кредиты. ■

Социальная сфера

СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ НА ТЕКУЩЕМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

(по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС)¹

Елена АВРААМОВА

Заведующий лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Елена ГРИШИНА

Заведующий лабораторией исследований рынков труда и пенсионных систем ИНСАП РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: grishina@ranepa.ru

Марина ЕЛИСЕЕВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: eliseeva-ma@rane.ru

Виктор ЛЯШОК

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: victorlyashok@gmail.com

В годовом выражении — с мая 2016 г. по май 2017 г. — потребительские цены выросли на 4,1%. Сильнее всего подорожали непродовольственные товары — на 4,4%, а рост цен на продовольственные товары и услуги составил 3,9 и 4,0% соответственно. Несмотря на столь значительное снижение потребительской инфляции по данным официальной статистики, за последний год товары и услуги, которые приобретает «медианный потребитель», в марте-апреле 2017 г. подорожали на 14%. Впервые за время кризиса в апреле текущего года оборот розничной торговли прекратил падение.

В первом квартале 2017 г. снизились наем и выбытие рабочей силы на крупных и средних предприятиях. Существенно сократилась доля занятых в неформальном секторе экономики. Уровень безработицы в апреле был ниже, чем год назад. Средняя заработная плата, по предварительным данным, выросла относительно апреля 2016 г. на 2,5%, а реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 7,6%.

Среди населения стало преобладать представление о стабилизации экономической ситуации в стране, понимаемой как отсутствие дальнейших ухудшений. Позитивным трендом можно считать сокращение доли населения, относящего себя к значительно пострадавшим в результате негативных экономических изменений. Большинство населения полагает, что заметный экономический рост наступит только через несколько лет или в еще более отдаленной перспективе.

Ключевые слова: материальное положение, доходы населения, рынок труда, потребительская инфляция, социальное самочувствие.

Макроэкономические показатели текущей экономической ситуации, инфляция и рынок труда

Объем промышленного производства в апреле 2017 г. составил 102,3% от уровня аналогичного периода предыдущего года и 97,7% к

марту текущего². Сопоставление индекса объемов промышленного производства за первые четыре месяца 2016 и 2017 гг. показывает рост на уровне 100,7%. Индекс предпринимательской уверенности, являющийся качественным показателем, отражающим обобщенное со-

¹Расширенная версия опубликована онлайн на сайте ИНСАП РАНХиГС [<http://www.ranepa.ru/social/informationnoanaliticheskij-byulleten/>]: Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — май 2017 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2017.

²Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации (на русском и английском языках). Апрель 2017 года / Росстат: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140080765391

стояние предпринимательского поведения по секторам экономики на основе ответов руководителей о прогнозе выпуска продукции, запасах и спросе на нее, продемонстрировал в мае 2017 г. падение по ключевым видам деятельности. Значение индекса предпринимательской уверенности в сфере добычи полезных ископаемых составило -1%, обрабатывающих производств — -1%, обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха — опустилось до -8%.

Подведенные итоги первого квартала 2017 г. позволяют констатировать повышение результативности деятельности хозяйствующих субъектов в нефинансовом секторе. Так, сальдированный финансовый результат организаций вырос по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 4,9%, продемонстрировав прибыль в размере 2701,4 млрд. руб. При этом величина прибыли прибыльных предприятий за указанный период составила 3472,1 млрд. руб., а убыток убыточных организаций был равен 770,7 млрд. руб. Распределение прибыльных и убыточных предприятий в целом не изменилось и составило 65,8 к 34,2% соответственно.

Объемы выданных российским нефинансовым организациям кредитов за первые четыре месяца 2017 г. увеличились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 7,2%, а по данным за апрель 2017 г. к апрелю 2016 г. — на 5,8%. Как показывают статистические данные об объемах выдачи кредитов нефинансовым организациям, март 2017 г. характеризовался в этом отношении аномально высокими результатами (прирост на 48,6% к предыдущему месяцу), вследствие чего в апреле наблюдалось замедление относительной динамики роста данного показателя из-за эффекта высокой базы. Так, объемы выдачи кредитов нефинансовым организациям в апреле 2017 г. сократились на 13,0% по сравнению с предшествующим месяцем.

Оборот розничной торговли за период с января по апрель 2017 г. в денежном выражении составил 9,1 трлн. руб., снизившись в со-

поставимых ценах относительно января-апреля 2016 г. на 1,4%. (Для сравнения: в январе-апреле 2016 г. здесь было зафиксировано сокращение на 4,8%, а за тот же период 2015 г. — на 7,7%.) Товарооборот пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий с начала года снизился по отношению к 2016 г. на 2,5%, а оборот непродовольственных товаров — на 0,3%. (За тот же период 2016 г. уменьшение объемов торговли составило 4,7% по продовольственным и 4,9% — по непродовольственным товарам.)

В ежемесячной динамике в апреле 2017 г. впервые с начала 2015 г. не наблюдалось снижения оборота розничной торговли: в денежном выражении он был равен в этот период 2,3 трлн. руб., или 100% к апрелю предыдущего года в сопоставимых ценах. За два последних года сокращение товарооборота в целом составило 5,1%, а за три года (апрель 2014 г. к апрелю 2017 г.) — 14,4%. (См. рис. 1.)

Если говорить о структуре товарооборота, то 48,5% приходится на пищевые продукты (включая напитки и табачные изделия), а на непродовольственные товары — 51,5%. Товарооборот пищевой продукции, включая алкогольные напитки и табачные изделия, составил 99% по отношению к апрелю 2016 г., что говорит о постоянном замедлении темпов сокращения товарооборота: в марте текущего года значение показателя составляло -1,5%, тогда как в феврале — -4,2%. За два последних года (к апрелю 2015 г.) его снижение составило 5,6%, а за три года — 14%.

Оборот розничной торговли непродовольственными товарами, наоборот, в апреле 2017 г. продолжал расти — его отношение в сопоставимых ценах к апрелю предыдущего года вновь, как и в марте, превысило 100%. Так, если в марте прирост здесь был равен 0,6%, то в апреле — уже 0,9% к аналогичному месяцу предыдущего года. По отношению к апрелю 2015 г. показатель составил 95,2%, а к марту 2014 г. — 85,1%, т.е. о восстановлении торговли непродовольственными товарами к докризисному уровню речь пока не идет.

В мае 2017 г. продолжился рост цен. Так, если в марте индекс потребительских цен на все товары и услуги был равен 100,1% в расчете к предыдущему месяцу, на продовольственные товары – 100,1%, на непродовольственные товары – 100,2%, на услуги – 100%, то в апреле прирост цен составил уже 0,3% на все категории товаров и услуг, в том числе 0,6% – на продовольственные товары и по 0,2% – на непродовольственные товары и услуги. Уровень потребительских цен вырос в мае по отношению к апрелю на 0,4%, в том числе на 0,6% – на продовольственные товары, на 0,2% – на непродовольственные и на 0,4% – на услуги.

Как и в предыдущие месяцы текущего года³, в мае рост индекса потребительских цен был в первую очередь вызван сезонным повышением цен на плодовоовощную продукцию, которые выросли в этот период на 5,8%. В том числе капуста белокочанная подорожала в 1,4 раза, картофель, лук, морковь, свекла – в 1,2–1,3 раза, лимоны – на 11,1%, яблоки – на 7,5%. В то же

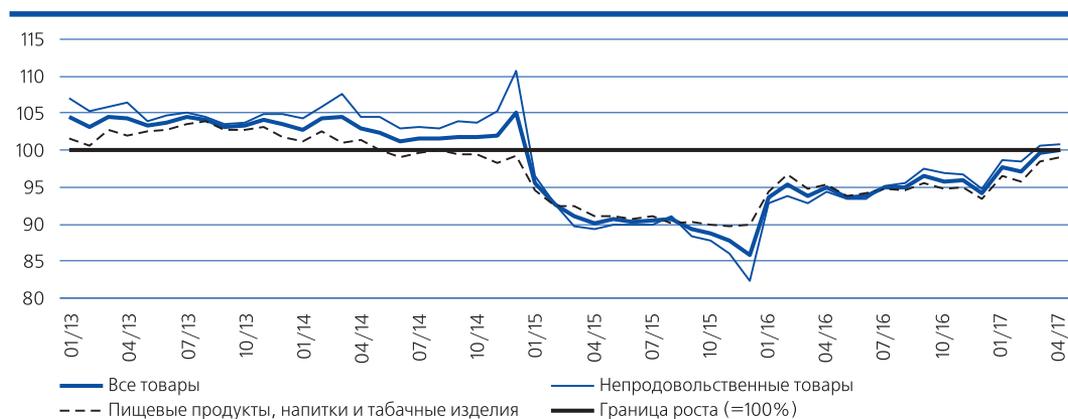
время было отмечено снижение цен на огурцы на 26,4%, помидоры – на 11,5%, чеснок – на 5,6%, а также на виноград, сухофрукты, орехи и замороженные овощи – на 0,2–3,6%.

В мае 2017 г. значительно выросла стоимость условного (минимального) набора продуктов питания – на 4,2% по сравнению с предыдущим месяцем и на 9,4% с начала года. В денежном выражении стоимость условного (минимального) набора продуктов питания в расчете на месяц в среднем по России составила в этот период 4036,7 руб.

Если говорить об индексе потребительских цен за год (с мая 2016 г. по май 2017 г.), то он составил 104,1%. В том числе цены на продовольственные товары увеличились на 3,9%⁴, на непродовольственные – на 4,4%, на услуги – на 4,0%.

Несмотря на столь значительное снижение темпов роста потребительских цен – до 4,5% в январе-апреле 2017 г. относительно января-апреля 2016 г. – и декларируемые Центробанком (ЦБ РФ) намерения сдерживать инфля-

Рис. 1. Ежемесячная динамика оборота розничной торговли и его составляющих в сопоставимых ценах в 2013–2017 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Социально-экономическое положение России. Серия докладов за 2013–2017 гг. / Росстат (данные за январь и февраль изменены в результате уточнения респондентами ранее предоставленной оперативной информации).

³ См.: Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. – апрель 2017 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т. М. Малевой. 2017.

⁴ Индексы потребительских цен по Российской Федерации в 1991–2017 гг. / Росстат.

цию на низком для России уровне 4% годовых⁵, медианный потребитель ожидает гораздо большего роста цен – на 10% за год (на таком же уровне, около 10%, ожидаемая инфляция фиксировалась до кризиса, в 2013 – первой половине 2014 гг.). (См. рис. 2.)

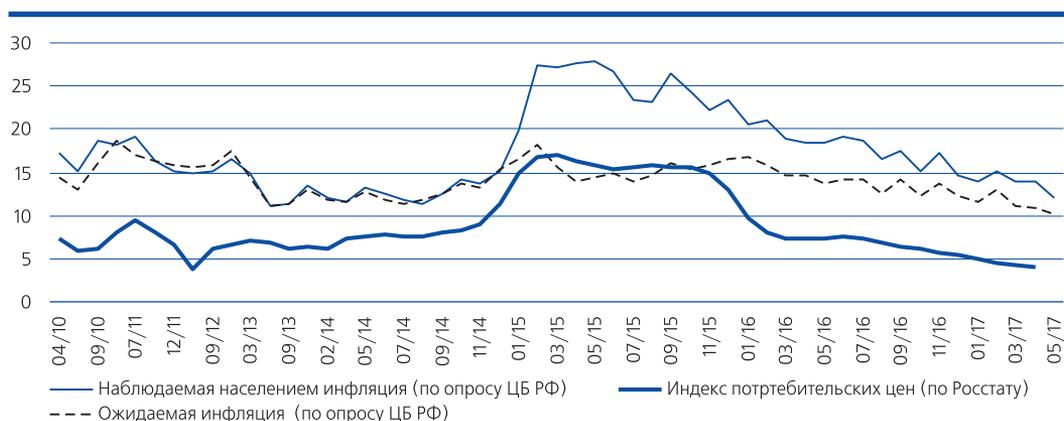
Медианное значение потребительской инфляции (насколько за последние двенадцать месяцев выросли цены на товары и услуги по мнению респондентов) в январе-марте текущего года снизилось только до 15%, в то время как официальный индекс потребительских цен (данные Росстата) уже тогда опустился ниже 5% в год⁶. Инфляционные ожидания за последние годы менялись инерционно – даже при высоком росте цен, который по официальным данным Росстата иногда в 2015 г. достигал 17%, медианные ожидания в том же году держались около отметки в 15% годовых. Ожидания потребителей не сильно ухудшались в период реального роста цен. Возможно, в

будущем при длительном и стабильно низком росте цен, о котором говорит ЦБ РФ, инфляция и по мнению медианного потребителя приблизится к 5% годовых.

Численность рабочей силы в апреле 2017 г. составила 75,8 млн. человек, что на 115 тыс. меньше, чем в предыдущем месяце. Численность занятых упала за месяц на 56 тыс. человек, численность безработных сократилась на 59 тыс. человек. В итоге уровень безработицы составил 5,3%, что на 0,6 п.п. ниже, чем в апреле 2016 г. (См. рис. 3.) Численность безработных, зарегистрированных в службах занятости, на конец апреля 2017 г. составила 0,9 млн. человек; тогда как число вакансий на ту же дату достигло 1,4 млн. – таким образом, на каждые 100 вакансий приходилось 73 человека в статусе безработного.

Средняя заработная плата работников организаций в апреле 2017 г., по предварительным оценкам Росстата, составила 39 253 руб.,

Рис. 2. Медианные значения прямых оценок населением наблюдаемой и ожидаемой годовой инфляции и индекс потребительских цен в 2010–2017 гг., в %

Источник: Инфляция и инфляционные ожидания / Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ): <http://www.cbr.ru/DKP/?Prtd=infl>; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации / Росстат.

⁵Набиуллина: эффекты от низкой инфляции проявятся через 2–3 года // Известия. 01.06.2017: <http://iz.ru/news/721661>; Греф: мы все заплатим за быстрое снижение инфляции // Вести. Экономика. 30.05.2017: http://www.vestifinance.ru/articles/86072?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

⁶Наблюдаемая и ожидаемая инфляция публикуются на сайте Центрального банка РФ и рассчитаны по данным репрезентативного выборочного опроса 2 тыс. человек в возрасте от 18 лет и старше, статистическая погрешность показателей составляет 3,3%.

что в реальном выражении на 2,5%⁷ выше значения за апрель прошлого года.

После дооценки заработных плат за март Росстат пересчитал показатель квартального роста оплаты труда. По новым данным, реальная начисленная заработная плата выросла в первом квартале 2017 г. по сравнению с первым кварталом 2016 г. на 2,4%. Таким образом, рост заработных плат постепенно ускоряется. Просроченная задолженность по заработной плате практически не изменилась, оставаясь на минимальном уровне.

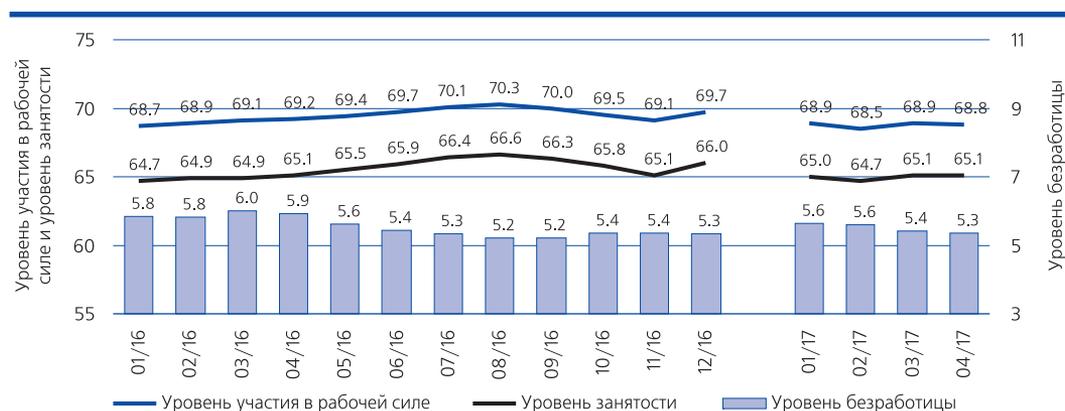
Данные по обороту рабочей силы на средних и крупных предприятиях за первый квартал 2017 г. показали снижение как ее найма, так и выбытия. Также уменьшилась общая доля работников, занятых неполное рабочее время. При этом снижение происходило за счет вынужденной компоненты, т.е. работающих неполное время или находящихся в простое по инициативе или вине работодателя: если в первом квартале 2016 г. таких было 370 тыс. человек, то в первом квартале текущего года – 309 тыс. человек.

Также в первом квартале 2017 г. существенно уменьшилась доля занятых в неформаль-

ном секторе. Обычно этот показатель за первый квартал текущего года близок к уровню за четвертый квартал предыдущего, однако за первые три месяца 2017 г. доля занятых только в неформальном секторе снизилась с 18,9% (13,7 млн. человек) до 17,6%⁸ (12,6 млн. человек). Почти вдвое сократилась численность занятых на основной работе в формальном секторе и на дополнительной – в неформальном: с 1,5 млн. человек в четвертом квартале 2016 г. до 0,8 млн. человек в первом квартале текущего года.

Отсутствие более детальных данных по занятости в неформальном секторе не позволяет выявить причину такого падения. Это не может быть изменение методологии учета занятых (с 2017 г. Росстат убрал здесь верхнюю возрастную границу, что привело к росту числа занятых на 150–200 тыс. человек). По отдельным показателям Росстат дает сопоставимые с прошлыми годами величины, но не по данному показателю. Тем не менее корректировка практически не влияет на уровень занятости в неформальном секторе. Вместе с тем причиной снижения занятости не могут быть и меры по легализации самозанятых. С начала

Рис. 3. Уровни участия в рабочей силе, занятости и безработицы в 2016 и 2017 гг., в %

Источник: Социально-экономическое положение России. Серия докладов за 2016–2017 гг. / Росстат.

⁷ Социально-экономическое положение России. Серия докладов за 2016–2017 гг. / Росстат.

⁸ Обследование рабочей силы / Росстат.

2017 г. были введены двухлетние налоговые каникулы для репетиторов, нянь и домработниц, вставших на учет в налоговой службе. Но по определению Росстата работник считается занятым в неформальном секторе не по критерию выплаты с его доходов налогов и/или учета в налоговой службе, а по наличию статуса юридического лица у его работодателя. Таким образом, легализация, даже если она окажется в итоге успешной, неспособна снизить численность занятых в неформальном секторе по определению Росстата.

Доходы, уровень бедности и представления населения о характере изменений экономического положения страны

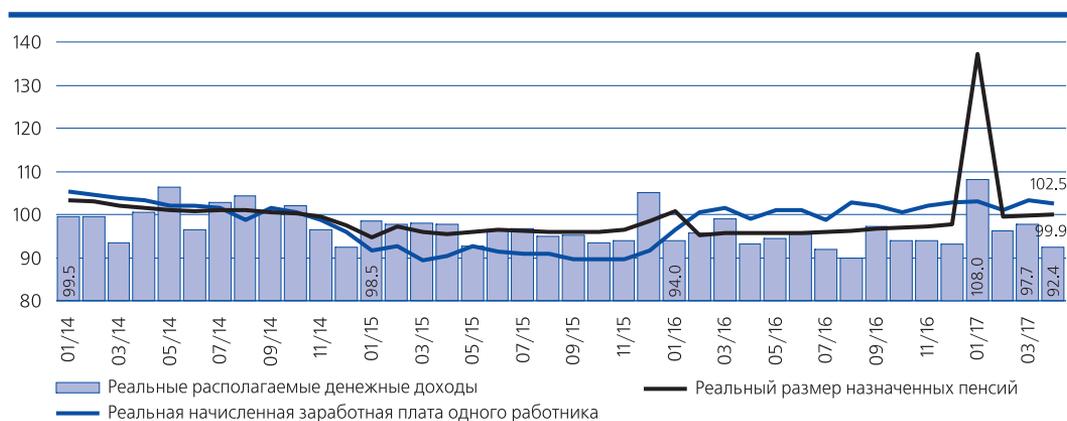
В апреле 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 7,6%, а реальный размер назначенных пенсий – на 0,1%. При этом реальная начисленная заработная плата возросла по сравнению с тем же периодом 2016 г. на 2,5%. (См. рис. 4.)

В целом в январе-апреле 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 2,2%, в то время как реальная заработная плата увеличилась на 2,4%. Рост реального размера назначенных пенсий в январе-апреле 2017 г. на 8,9% по сравнению с тем же периодом 2016 г. обусловлен предоставлением единовременной выплаты пенсионерам в размере 5 тыс. руб. в январе 2017 г.

В проекте постановления Правительства РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2017 г.»⁹ отмечено, что величина прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за первый квартал 2017 г. на душу населения составила 9909 руб., для трудоспособного населения – 10 701 руб., пенсионеров – 8178 руб., детей – 9756 руб.

Благодаря январской единовременной выплате пенсионерам средний размер назначенных пенсий в первом квартале 2017 г. составил

Рис. 4. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий в 2014–2017 гг., в % к соответствующему месяцу предыдущего года

Источник: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Апрель 2017 г. / Росстат.

⁹ Федеральный портал проектов нормативных правовых актов: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=64176>

176,2% от величины прожиточного минимума пенсионера, что выше уровня, зафиксированного за аналогичные периоды с 1999 по 2016 гг. Соотношение денежных доходов населения и заработной платы с величиной прожиточного минимума за первые три месяца 2017 г. составило соответственно 279,5 и 342,6%, что выше аналогичных показателей за 2015 и 2016 гг., однако ниже уровня первого квартала 2012–2014 гг.¹⁰

В структуре использования денежных доходов населения доля денежных доходов, использованных на покупку товаров и оплату услуг, в январе-апреле 2017 г. составила 76,5%, превысив уровень соответствующего периода 2015 и 2016 гг. По сравнению с первыми четырьмя месяцами прошлого года в январе-апреле текущего уменьшилась доля доходов, использованных населением на формирование сбережений (с 10,5 до 7,7%).

По данным Росстата, в четвертом квартале 2016 г. в среднем по Российской Федерации 19,7% домохозяйств являлись субъективно бедными и сообщали, что денег им хватало только на еду или не хватало даже на нее. Однако более чем в 60% регионов уровень субъективной бедности был выше. Наиболее высокие уровни субъективной бедности (более чем в 1,5 раза выше среднероссийского уровня) наблюдались в 18 регионах: Пензенской области (29,8%), Алтайском крае (30,3%), Курской области (30,6%), Брянской области (31,1%), Карачаево-Черкесской Республике (31,9%), Республике Тыва (32,1%), Тюменской области (32,2%), Республике Калмыкия (33,1%), Республике Ингушетия (33,8%), Забайкальском крае (34,2%), Астраханской области (34,7%), Приморском крае (35,0%), Республике Хака-

сия (35,1%), Новосибирской области (35,5%), Республике Алтай (36,4%), Саратовской области (39,7%), Орловской области (46,7%), Удмуртской Республике (53,6%)¹¹.

Опросы ВЦИОМ показывают, что с сентября 2016 по февраль 2017 гг. в среднем более 20% населения часто не могли себе позволить купить необходимые лекарства из-за высокой цены и еще 26% сталкивались с такой ситуацией один-два раза¹². Высокие риски невозможности покупки необходимых лекарств из-за недостатка средств были отмечены среди лиц, имеющих низкие доходы (31–39% из них часто не могли себе позволить купить лекарства), среди женщин в декретном отпуске и отпуске по уходу за детьми (30%), неработающих пенсионеров (30%), лиц от 60 лет и старше (27%), а также лиц, проживающих в Южном федеральном округе.

По данным ФОМ¹³, в мае 2017 г. доля лиц, отмечающих, что материальное положение их семьи за последний год ухудшилось, снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2015 и 2016 гг. (36% против соответственно 44 и 45%). В то же время доля лиц, материальное положение которых улучшилось, практически не изменилась (10% против соответственно 9 и 8%); а доля лиц, считающих, что материальное положение их семьи за последний год осталось прежним, напротив, возросла (54% против 46%), что свидетельствует о «негативной стабилизации» самооценок материального положения населения.

Согласно проведенному нами опросу населения¹⁴ в середине второго квартала 2017 г. отношение населения к текущей экономической ситуации стало заметно более положительным по сравнению с аналогичным перио-

¹⁰ Расчеты по данным Росстата: Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. Апрель 2017 г. / Росстат.

¹¹ Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2016 году. IV квартал ОБДХ / Росстат.

¹² Данные всероссийского опроса ВЦИОМ от 22.02.2017 г., выборка – 1600 человек.

¹³ Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения, май 2017 г. / ФОМ: http://cbr.ru/DKP/standart_system/fom_17-05.pdf

¹⁴ По данным Мониторинга социального самочувствия населения, осуществляемого Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС начиная с 2015 г. В течение каждого года, по репрезентативной для взрослого населения России сопоставимой выборке, методом личного анкетного интервью проводятся по 8 волн социологического опроса. Объем выборки – 1600 респондентов в каждой волне.

дом 2015 и 2016 гг. Продолжает сокращаться группа населения, представители которой считают, что в ситуации экономической нестабильности их положение ухудшилось. В обществе стало преобладать мнение о наступившей экономической стабилизации. (См. рис. 5.)

Вместе с тем российское население не ощущает оптимизма в отношении быстрых улучшений в экономике, считая, что содержанием стабилизации является не устойчивое развитие, а отсутствие дальнейших ухудшений. Именно этот процесс, названный нами «негативной стабилизацией», протекает с определенными колебаниями на протяжении последних двух лет. Заметное улучшение ситуации большинство населения откладывает на один-два года или на более отдаленные сроки. Как и в ходе предыдущих замеров, обозначилась значительная по численности группа населения, представители которой не составили своего мнения о перспективах экономического роста.

Несмотря на некоторый рост позитивных оценок общей экономической ситуации, продолжает оставаться весьма значительной группа населения, считающая себя пострадавшей в результате изменений в экономике. Одно-

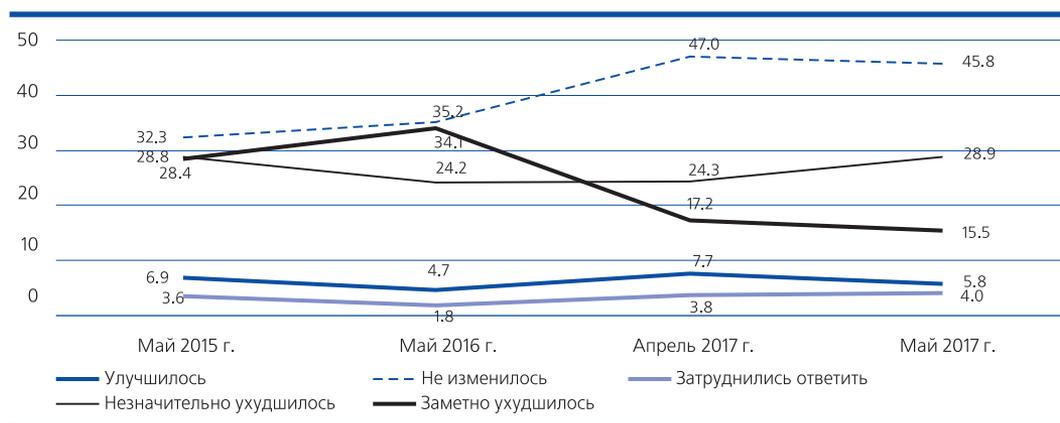
временно баланс внутри этой группы медленно смещается в сторону незначительно пострадавших, тогда как доля сильно пострадавших сокращается. В то же время страхи оказаться в числе пострадавших не ослабевают.

Негативные ожидания в наиболее явном виде связаны со сферой занятости, где в зоне актуальных или потенциальных рисков находится, по собственному признанию, значительная по численности группа населения. Не снижаются угрозы потери работы, сокращения и/или задержек выплаты заработной платы, вынужденного ухода в неоплаченные отпуска, перехода на неполную рабочую неделю.

В то же время, если оценивать ситуацию в динамике, видно, что численность населения, находящегося в низкорисковой зоне, имеет тенденцию к росту. Однако, несмотря на это, более четверти занятых пока остаются в зоне высоких рисков.

Некоторое оживление потребительской активности, проистекающее из сокращения доли населения, экономящего на расходах на различные виды товаров и услуг, можно считать трендом, поскольку это сокращение фиксируется на протяжении последних месяцев. (См. таблицу.)

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Как изменилось за последний год экономическое положение страны?», в %

Наиболее популярная адаптационная стратегия связана с использованием личного подсобного хозяйства, а наименее популярная — с выстраиванием рациональных моделей фи-

нансового поведения. В то же время около половины населения находится в режиме выживания, вообще не прибегая к каким бы то ни было формам адаптационного поведения. ■

Доля респондентов, подверженных актуальным или потенциальным рискам в сфере потребления, по субъективной оценке, в % от ранее потреблявших соответствующие услуги

Риски в сфере потребления	Май 2015 г.	Май 2016 г.	Апрель 2017 г.	Май 2017 г.
Поддержание здоровья (покупка лекарств и/или приобретение медицинских услуг)	59,5	65,6	60,7	58,4
Развитие образовательного потенциала (приобретение услуг основного и/или дополнительного образования)	48,2	61,3	53,7	52,6
Рекреационные услуги (расходы на отдых и/или проведение отпуска)	77,7	84,7	80,6	78,1

РЕГИОНЫ РОССИИ: СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

(по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС)¹

Наталья ЗУБАРЕВИЧ

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р геогр. наук, профессор. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Рамиля ХАСАНОВА

Научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: khasanovarr@gmail.com

По итогам первого квартала 2017 г. доходы населения выросли по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в 34 российских регионах, однако в большинстве субъектов Федерации (62 региона) продолжился спад потребления. Кризис на региональных рынках труда не завершен, несмотря на стабильно низкий уровень безработицы. В 15–20 наиболее проблемных регионах неполная занятость сокращается медленно, вновь растет просроченная задолженность по заработной плате. Социальные расходы бюджетов регионов повышались в рассматриваемый период быстрее темпов инфляции благодаря значительному росту доходов.

В связи с малочисленностью поколений, которые находятся сейчас на пике репродуктивных возрастов, Россия вошла в длительный, по крайней мере десятилетний, период снижения числа рождений. В отличие от 2016 г. эта тенденция затронула уже все регионы Российской Федерации. Смертность населения продолжает снижаться, однако этих темпов уже недостаточно, чтобы компенсировать сокращение числа рождений: за январь-апрель текущего года естественная убыль населения составила 93 тыс. человек.

Ключевые слова: российские регионы, социальные показатели, рынок труда, региональный анализ, рождаемость, смертность, возрастные коэффициенты смертности.

Социальное развитие регионов

В начале 2017 г. экономическое положение российских регионов несколько улучшилось. Промышленное производство в январе-апреле выросло по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. на 0,7% — положительную динамику продемонстрировали здесь 66 регионов. Количество регионов со спадом производства сократилось до 18, среди которых есть крупные индустриальные (Москва, Ханты-Мансийский автономный округ, Волгоградская, Ленинградская, Вологодская области, Республика Коми и др.). Спад в обрабатывающей промышленности завершается (-0,4% в январе-апреле текущего года к аналогичному периоду предыдущего); в более

чем 60 регионах динамика данного показателя была положительной. В первом квартале 2017 г. начался рост инвестиций (на 2,3%), но в основном за счет Москвы (+28%) и Ханты-Мансийского автономного округа (+8%); суммарно столица и два крупнейших нефтегазодобывающих региона (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) получили почти 30% всех инвестиций в стране благодаря своим конкурентным преимуществам, которые сохраняются и в кризисных условиях. В географическом измерении спад инвестиций не преодолен — в первом квартале 2017 г. они выросли только в 39 регионах. Самые высокие темпы роста были зафиксированы в Республике Крым (в 5 раз к

¹Расширенная версия опубликована онлайн на сайте ИНСАП РАНХиГС [<http://www.ranepa.ru/social/informatioanaliticheskij-byulleten/>]; Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — май 2017 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2017.

первому кварталу 2016 г.) и в г. Севастополе (в 3 раза).

Уровень безработицы, измеряемой по методологии МОТ, остается в субъектах РФ стабильно низким, и в феврале-апреле 2017 г. он составил 5,5%. Региональные различия в безработице также стабильны в течение многих лет, и ситуация весны 2017 г. во многом повторяет закономерности, описанные нами в предыдущих мониторингах².

Максимальный уровень безработицы в рассматриваемый период был зафиксирован в слаборазвитых республиках: в Ингушетии (28%), Тыве (18%), Чечне, Карачаево-Черкесии и в Республике Алтай (14–15%), но это стало результатом не кризиса, а долгосрочного дисбаланса спроса и предложения на их рынках труда. Стабильно повышен уровень безработицы (9–11%) в некоторых индустриальных регионах Востока страны вследствие их депрессивности: в Забайкальском крае, Республике Бурятия, Еврейской автономной области, Курганской области, а также в более развитой Иркутской. Он также устойчиво повышен в республиках Европейского Севера — Коми и Карелии (8–9%). Самый низкий уровень безработицы по-прежнему был отмечен в крупнейших федеральных городах (1,6%), Московской, Белгородской областях, Республике Татарстан и в Тюменской области с автономными округами (3–4%). Это наиболее развитые регионы с теми или иными дополнительными преимуществами: огромным рынком труда крупнейших агломераций, повышенной территориальной мобильностью жителей нефтегазодобывающих регионов. Для областей Центра и Северо-Запада страны смягчающую роль играет в этом отношении более постаревшая возрастная структура населения, что снижает предложение в них рабочей силы.

Уровень зарегистрированной безработицы в апреле 2017 г. сократился относительно того

же периода предыдущего года до 1,2% (в апреле 2016 г. — 1,4%). Максимальные показатели сохраняются здесь в республиках Ингушетия и Чечня, хотя за год они снизились (с 12–13 до 9–11%). В Ингушетии это может быть отчасти связано с созданием новых рабочих мест в бюджетном секторе благодаря росту трансфертов в 2016 г. на 18%. Но есть и иное объяснение — в 2016 г. Ингушетия получила на 15% меньше субвенций из федерального бюджета на выплату пособий по безработице, в связи с чем пришлось оптимизировать численность их получателей. В Чечне при снижении уровня зарегистрированной безработицы почти на четверть (с 12 до 9%) объем субвенций на выплату пособий по безработице вырос в 2016 г. на 4% — почти как в среднем по регионам РФ (на 5%): или чеченским безработным существенно подняли размер пособий, или субсидии расходовались в регионе как-то иначе. За исключением республик Тыва и Алтай (3–5%), во всех остальных регионах РФ уровень зарегистрированной безработицы был ниже 3%, при этом в половине регионов он оказался ниже среднего по стране, а в федеральных городах зарегистрированной безработицы почти не было (0,2–0,4%).

Состояние региональных рынков труда оценивается не только по уровню безработицы. Весной Росстат опубликовал итоговые данные за 2016 г. о численности занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП) по регионам. Динамика занятости в этом секторе региональных рынков труда оказалась такова: по сравнению с 2015 г. в целом по России численность занятых в МСП сократилась на 3,7%, снижение произошло в 53 регионах. Поскольку одновременно сокращалась численность занятых на крупных и средних предприятиях, а экономическая активность и уровень безработицы оставались стабильными, это означает, что занятые перемещались из «белого» МСП

² Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения: 2015 г. — ноябрь 2016 г. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; под ред. Т.М. Малевой. 2016.

в теневом секторе. И этот процесс идет уже давно, торможения здесь не происходит.

Важнее всего представляется занятость в МСП для рынков труда Калининградской, а также Ивановской области. Для последней это скорее способ налоговой оптимизации, широко используемый предприятиями полупредпринимательской текстильной промышленности. Возможно, по той же причине соотношение между занятыми в МСП и на крупных и средних предприятиях повышено и в не очень благополучной Кировской области. Реально большую роль играет занятость в МСП на рынках труда крупнейших федеральных городов, лидерство которых в данном ракурсе обусловлено концентрацией в них платежеспособного спроса. Однако в 2016 г. более чем в половине регионов-лидеров численность занятых в МСП сократилась, в том числе и в Москве.

Минимальную роль играет занятость в МСП в двух группах регионов. Во-первых, в северных территориях со специализацией на добывающих отраслях промышленности и с редким расселением, что объективно ухудшает условия для развития МСП. Во-вторых, в слабо развитых республиках с худшим предпринимательским климатом (в 2016 г. самым низким соотношением занятых в МСП и в крупных организациях характеризовались республики Ингушетия и Тыва). В слабо развитых республиках малое предпринимательство в основном сосредоточено в «тени», а доля легального МСП в 2016 г. продолжала в них сокращаться, за исключением Чечни с ее непонятной в этом отношении динамикой, а также Карачаево-Черкесии.

Важный индикатор состояния рынков труда регионов — уровень неполной занятости — в 2015 г. вырос и на пике кризиса достигал 3,4% работавших неполное время (по инициативе работодателя, по соглашению сторон, находившихся в простое) от среднесписочной численности занятых, а также почти 8% находившихся в отпусках без сохранения заработной

платы. В первом квартале 2017 г. среднероссийские показатели неполной занятости снизились, но несущественно — до 3,1% всех работников (в первом квартале 2016 г. было 3,4%), прежде всего за счет нисходящей динамики доли работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем.

Перечень регионов с самым высоким уровнем неполной занятости в период кризиса менялся, но не радикально. Максимальная доля работающих неполное время третий год подряд была зафиксирована в республиках Крым и Чувашия, в Самарской и Тверской областях, Пермском крае³. Заметно улучшилась ситуация в этом отношении в Калужской области, где в 2017 г. ускорился промышленный рост, в том числе в автопроме, а также в Нижегородской и Ивановской областях, в г. Севастополе. В список более «проблемных» регионов добавились Еврейская автономная область и Республика Алтай. За последние два года почти не менялся и список регионов с максимальной долей работников, находящихся в отпусках без сохранения заработной платы. Его возглавляют крупнейшие области Урала, республики Крым и Марий Эл. При этом почти во всех регионах с повышенной долей находящихся в неоплачиваемых отпусках значения показателя почти не менялись. Таким образом, по индикаторам неполной занятости кризис на рынках труда большинства проблемных регионов не завершился, но перешел в вялотекущую фазу без заметных улучшений.

Проблема просроченной задолженности по зарплате на начало мая 2017 г. затрагивала только 0,2% от среднесписочной численности работников. В 8 регионах задолженности не было. В отличие от неполной занятости как легального способа сокращения издержек бизнеса, просроченная задолженность по заработной плате наказывается по закону — власти стараются за этим следить, чтобы избежать протестов работников. Но не всегда получает-

³ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / Росстат.

ся: в 5 регионах в мае оказались просрочены выплаты более чем 1% от списочной численности занятых, в том числе в Мурманской и Амурской областях — 1,5–1,8%⁴.

Данная проблема становится острее, если в регионе оказывается повышенной не только доля работников, перед которыми есть просроченная задолженность по зарплате, но и объем задолженности в душевом выражении. По этим двум негативным индикаторам, помимо Мурманской и Амурской областей, выделяются также Хабаровский край, г. Севастополь и, в меньшей степени, Приморский край и Республика Карелия. В целом проблема просроченной задолженности по зарплате острее стоит для регионов Дальнего Востока и некоторых регионов Севера: с одной стороны, в них выше средняя заработная плата, что влияет на объем задолженности, с другой стороны, предприниматели обращают здесь меньше внимания на законы и контроль со стороны властей слабее.

Динамика объема просроченной задолженности по заработной плате также показывает, что кризис не завершился: объем этого показателя в апреле 2016 г. был максимальным (4,47 млрд. руб.), к началу 2017 г. он снизился до 2,73 млрд. руб., а к маю вновь быстро вырос до 3,85 млрд. руб. Если сравнивать май 2017 г. с маем 2016 г., то оказывается, что объем задолженности сократился только на 5%. Динамика же показателя по регионам была разнонаправленной — общего тренда здесь не наблюдалось.

Падение доходов населения в первом квартале 2017 г. прекратилось — положительная динамика к аналогичному периоду предыдущего года наблюдалась в этот период в 34 регионах. Однако, по предварительной оценке Росстата, в апреле текущего года падение доходов возобновилось⁵ (-7,6%).

Сравнивать регионы по данным за квартал рискованно, поскольку квартальная динамика

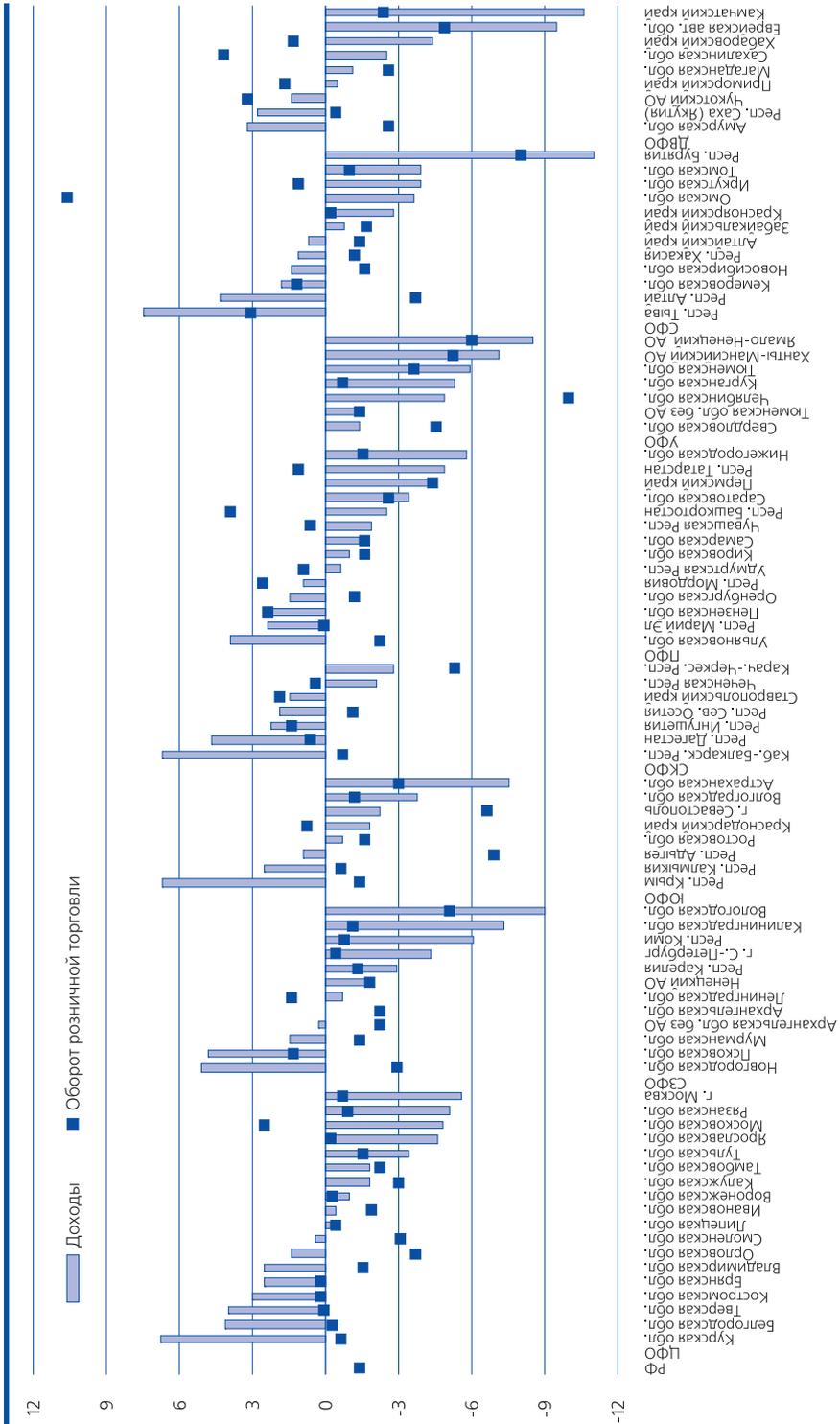
ка доходов еще менее достоверна, чем годовая. По данным Росстата, в первом квартале 2017 г. лидерами по росту доходов населения оказались высокодотационные республики Тыва, Крым, Кабардино-Балкария, Дагестан и Алтай (+4–7%), а также несколько областей с высокой долей пожилого населения — Псковская, Новгородская, Курская, Белгородская и др. (См. рис. 1.) Помимо роста реальной заработной платы с конца 2016 г. значительный вклад в стабилизацию доходов населения внесла разовая дополнительная выплата пенсионерам в январе 2017 г. Самое сильное падение доходов в первом квартале 2017 г. отмечалось в Республике Бурятия и в Камчатском крае (-11%), а также в Еврейской автономной области, Вологодской области и в Ямало-Ненецком автономном округе (-9%). Причины этого трудно объяснить — названные регионы имеют разный уровень и динамику экономического развития, различаются по бюджетным индикаторам.

Несмотря на стабилизацию доходов населения в первом квартале текущего года, падение потребления еще не завершилось, а только замедлилось: оборот розничной торговли в январе-апреле 2017 г. сократился относительно аналогичного периода предыдущего года на 1,4% в целом по России, и его снижение было зафиксировано в 62 регионах. Статистика показывает, что наиболее сильно объем розничной торговли сократился в Челябинской области (-10%), Республике Бурятия (-8%), а также в республиках Адыгея и Карачаево-Черкесия, г. Севастополе, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, Вологодской области (-5–7%). Наиболее значительно вырос данный показатель в Омской области (+10%) и на Сахалине (+4%). Корреляции динамики розничной торговли с динамикой доходов населения не прослеживается. (См. рис. 1.)

⁴ Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / Росстат.

⁵ Аврамова Е., Гришина Е., Елисеева М., Ляшок В. Социальные траектории на текущем этапе экономического развития (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России, 2017, № 7. С. 55–63.

Рис 1. Приrost реальных денежных доходов населения (первый квартал 2017 г. в % к первому кварталу 2016 г.) и оборота розничной торговли (январь-апрель 2017 г. в % к январю-апрелю 2016 г.)

Источник: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации / Росстат.

Динамика социальных расходов консолидированных бюджетов регионов в первом квартале любого года не очень показательна – тенденции видны только по итогам первого полугодия. Кроме того, в 2017 г. анализ динамики социальных расходов затруднен изменением в распределении расходов по статьям: страховые взносы на неработающее население, которые перечисляются из бюджетов регионов территориальным фондам обязательного медицинского страхования (ТФОМС), перенесены из статьи «Здравоохранение» в статью «Социальная политика» и выделены в ней как отдельный вид расходов. В 2016 г. такой перенос был сделан в 13 регионах (без выделения), но все они были не крупные, поэтому перемещение страховых взносов в другую статью несущественно повлияло на итоговую динамику расходов всех регионов. В 2017 г. перенос осуществили подавляющее большинство регионов, за исключением Санкт-Петербурга, Новгородской, Псковской, Оренбургской, Магаданской областей, Республики Чечня и Чукотского автономного округа – в них страховые взносы, скорее всего, остались в статье «Здравоохранение».

Перенос страховых взносов не влияет на динамику расходов на здравоохранение, поскольку в расчетах используются данные о расходах консолидированных бюджетов регионов и ТФОМС, очищенные от двойного счета. Однако перенос сильно влияет на динамику расходов на социальную политику: в первом квартале 2017 г. объем страховых взносов, перенесенных в статью «Социальная политика», составил почти 147 млрд. руб., а все расходы бюджетов регионов по этой статье – 514 млрд. руб. Чтобы найти решение в создавшейся коллизии, динамика расходов на социальную политику была рассчитана без учета страховых взносов, однако корректные сопоставления все равно делать сложно.

Сравнение доходов бюджетов регионов за первые три месяца текущего и предыдущего годов показывает, что первый квартал 2017 г. был для них более благоприятным, чем анало-

Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов регионов в первом квартале 2016 и 2017 гг., в % к аналогичному периоду предыдущего года

	I квартал 2016 г.	I квартал 2017 г.
Доходы – всего	99	112
в том числе:		
НДФЛ	108	107
Налог на прибыль	100	131
Трансферты	76	126
Расходы – всего	105	107
в том числе:		
Национальная экономика	99	113
ЖКХ	106	119
Образование	105	104
Здравоохранение с ТФОМС	105	107
Социальная политика	108	105*

* – Без учета страховых взносов в ТФОМС.

гичный период 2016 г.: резко выросли поступления налога на прибыль, раньше были получены трансферты, устойчиво росли поступления НДФЛ. Расходы бюджетов регионов увеличились по всем основным статьям, превысив темпы инфляции. Быстрее всего повышались несоциальные расходы, а динамика социальных несущественно отличалась от наблюдавшейся в первом квартале 2016 г., за исключением более значительного роста расходов на здравоохранение (вместе с ТФОМС). (См. таблицу.)

Таким образом, начало года было относительно благополучным по динамике социальных расходов для бюджетов регионов. В свете приближения федеральных выборов это дает основание надеяться, что «оптимизация» расходов на человеческий капитал, происходившая в 2015 и 2016 гг., сменится более дальновидной бюджетной политикой.

Демография

В 2017 г. в России ускорилось снижение ежемесячного числа родившихся: если в 2016 г. родилось на 50 тыс. детей меньше, чем в 2015 г. (1,893 и 1,944 млн. соответственно), то за

первые четыре месяца текущего года родилось на 68 тыс. детей меньше, чем за аналогичный период предыдущего (537 и 606 тыс. соответственно). (См. рис. 2.) В апреле 2017 г. число рождений составило всего 85% от уровня апреля 2016 г. Общий коэффициент рождаемости в январе-апреле 2017 г. составил 11,1‰.

В отличие от 2016 г. снижение числа родившихся затронуло уже все регионы Российской Федерации, причем только в 20 субъектах РФ его масштабы составили менее 10 п.п. Еще в 24 регионах за январь-апрель 2017 г. число родившихся составило 88–89% от аналогичного периода прошлого года, в 31 регионе – 85–87% и в 10 регионах – менее 85%. Оперативная ежемесячная статистика весьма волатильна, поэтому какой-либо явной социально-географической компоненты в данной тенденции не прослеживается.

Наблюдаемое снижение связано с особенностями половозрастной структуры населения, а именно с малочисленностью поколений, которые сейчас находятся на пике репродуктивных возрастов. В соответствии со средним вариантом прогноза Росстата ожидается, что в ближайшее десятилетие будет происходить почти непрерывное снижение числа родившихся. Примерно к 2030 г. ежегодное число

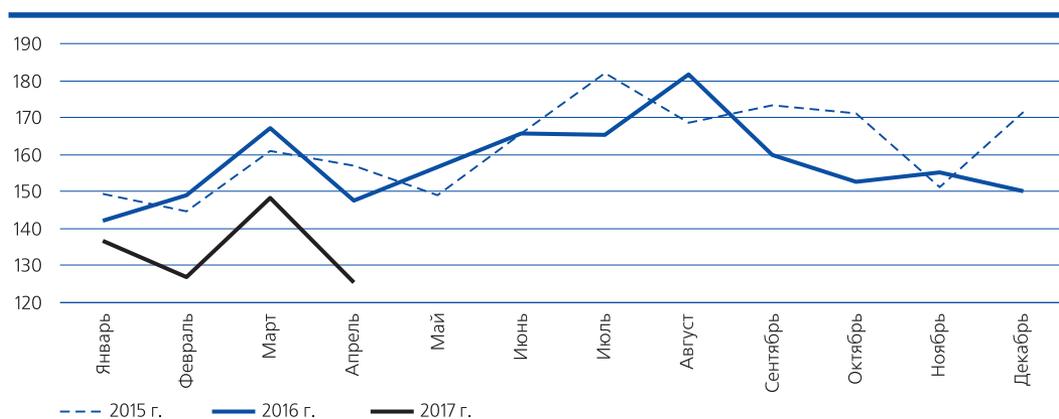
родившихся стабилизируется на уровне 1,5 млн. человек, после чего начнется его рост.

По результатам первых четырех месяцев 2017 г. естественная убыль населения составила 93 тыс. человек, или 2‰. Несмотря на положительную динамику смертности населения, число умерших в ближайшее время вряд ли будет опускаться ниже числа родившихся: за январь-апрель 2017 г. число умерших в России составило 630 тыс. человек, что на 13,5 тыс., или на 2,1%, меньше, чем в январе-апреле 2016 г. Общий коэффициент смертности населения составил 13,1‰.

Число умерших в апреле 2017 г. составило 142 тыс. человек – это на 6% (8535 человек) ниже соответствующего показателя за предыдущий год. Как известно, в зимние и весенние месяцы наблюдается сезонное повышение смертности – аналогично, и в январе 2017 г. отмечалась высокая смертность населения: число умерших в этом месяце превысило самый высокий показатель 2015 г. В феврале и апреле 2017 г., наоборот, отмечались наименьшие абсолютные показатели смертности за последние четыре года. (Отметим, что данные ежемесячной статистики смертности характеризуются значительными колебаниями.)

Разрыв между минимальным и максималь-

Рис. 2. Ежемесячное число родившихся в 2015–2017 гг., тыс. человек

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата.

ным значениями общего коэффициента смертности населения в регионах России за январь-апрель 2017 г. составил 15,5‰. И если Республика Ингушетия по-прежнему продемонстрировала здесь наименьший показатель (3,3‰), то Псковская область — вновь наивысший: 18,8 человек на 1000 населения.

Дифференциация общего коэффициента смертности по регионам объясняется как различиями в интенсивности смертности населения, так и особенностями половозрастного состава населения. Так, в январе-апреле 2017 г. в субъектах РФ с высокой долей населения старших возрастов (Псковская, Новгородская, Тверская, Тульская, Курская области) наблюдался высокий общий коэффициент смертности (от 16,8 до 18,8‰), а наименьшие коэффициенты были зафиксированы в регионах с более «молодой» структурой населения: в Республике Ингушетия (3,2‰), Чеченской Республике (4,9‰), Ямало-Ненецком автономном округе (5,2‰), Республике Дагестан (5,4‰), Ханты-Мансийском автономном округе (6,3‰). В то же время по сравнению с январем-апрелем 2016 г. за тот же период 2017 г. в 21 регионе России общий коэффициент смертности населения повысился (в Архангельской, Кировской, Орловской, Оренбургской, Саратовской, Курской, Псковской областях, в Республике Карелия — на 1%, в Республике Калмыкия — на 12%); в 9 регионах он остался на том же уровне. Наиболее значительное снижение показателя за рассматриваемый период было отмечено в Республике Тыва (на 10%).

Младенческая смертность в России за первые четыре месяца 2017 г. составила 5,2 случая на 1000 живорожденных — на 15% ниже аналогичного показателя за тот же период 2016 г. Наибольшее его значение было зафиксировано в Еврейской автономной области (14‰), Чукотском автономном округе (13,3‰), Республике Дагестан (9‰). Наименьший коэффициент смертности детей до 1 года был зарегистрирован в Тамбовской (1,5‰), Липецкой (2,6‰), Томской (2,8‰) областях. Наблюдается сокращение разрыва в значениях показателя между

регионами: за январь-апрель 2017 г. он составил 12,5 пункта, тогда как за соответствующий период 2016 г. — 23,7 пункта, причем снижается максимальное его значение.

Повышение младенческой смертности за исследуемый период коснулось 20 регионов России; наибольшее из них наблюдалось в Архангельской области — на 80% (3,9‰ в январе-апреле 2016 г. и 7‰ в январе-апреле 2017 г.), Сахалинской области, Республике Адыгея, Хабаровском крае, Чувашской Республике, Астраханской области и в Республике Башкортостан. Но если в Сахалинской области и Чувашской Республике показатель был ниже общероссийского уровня, то в Архангельской, Астраханской областях, Хабаровском крае, республиках Башкортостан и Адыгея коэффициент младенческой смертности намного превысил средний уровень по России.

Снижение смертности населения в январе-апреле 2017 г. произошло практически по всем фиксируемым статистикой причинам смерти: коэффициент смертности от новообразований снизился на 4%, от болезней системы кровообращения — на 3%, от болезней органов дыхания — на 10%, от болезней органов пищеварения — на 5%, от внешних причин — на 10%. Исключение составили показатели смертности от других болезней органов дыхания (коэффициент на 6% выше аналогичного показателя января-апреля 2016 г.), от прочих болезней (+7%), от некоторых инфекционных и паразитарных болезней (+0,4%), в том числе от других инфекционных и паразитарных болезней (+10%).

Незначительное увеличение смертности населения от инфекционных и паразитарных болезней продолжается и вызывает вопросы. По данным оперативной статистики Росстата, в структуре этого класса причин отдельно обозначены кишечные инфекции (0,9% от всех умерших от инфекционных и паразитарных болезней за январь-апрель 2017 г. — так же, как и в январе-апреле 2016 г.), туберкулез (31 и 37% соответственно) и другие инфекционные и паразитарные болезни (68 и 62%).

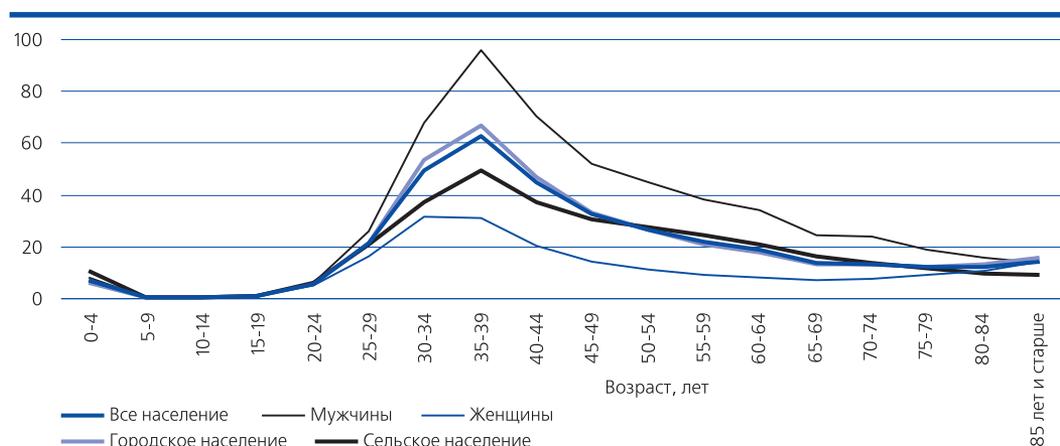
В начале XXI в. доля умерших от туберкулеза составляла в России значительную часть класса инфекционных и паразитарных болезней и превышала 80%, затем данный показатель начал снижаться и к 2015 г. составил 39% от класса инфекционных и паразитарных болезней. Одновременно с этим процессом увеличивалась доля смертей от болезни, вызванной вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ): если в 2000 г. доля умерших от ВИЧ составляла 0,6%, то в 2015 г. — 45%. Кроме того, в 2015 г. 1807 человек умерли от сепсиса (5% от данного класса причин смерти), 1766 — от вирусных гепатитов. В структуре смертности сельского населения в классе инфекционных и паразитарных болезней туберкулез занимает 55%, ВИЧ — 30%. В городской местности, наоборот, 50% умерших от инфекционных и паразитарных болезней приходится на болезни, вызванные вирусом иммунодефицита человека.

Значительная доля умерших от инфекционных и паразитарных болезней приходится на трудоспособный возраст (83% в 2015 г.). Анализ возрастных коэффициентов смертности (самые свежие на сегодня статистические

данные о смертности от различных причин в разбивке по полу и возрасту — за 2015 г.) от этого класса болезней демонстрирует ощутимую гендерную дифференциацию: смертность мужчин преобладает во всех возрастах, а начиная с 30 лет их коэффициент становится выше на 100–300%, чем у женщин. Возрастные коэффициенты смертности населения от инфекционных и паразитарных болезней в сельской местности выше среднего уровня в младших детских возрастах (0–4 года), в возрастах 15–24 и 50–74 года; в городской местности — в возрасте 5–14, 25–49, 75 лет и старше. В целом в 2015 г. от инфекционных и паразитарных болезней умерло 34 тыс. человек, что составляет 1,8% от всех умерших (2,5% среди мужчин и 1% среди женщин). В городской местности доля умерших от инфекционных и паразитарных болезней в общем числе всех умерших выше, чем в сельской (2 и 1,4% соответственно). (См. рис. 3.)

По результатам первых четырех месяцев 2017 г. смертность от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний была выше среднего по РФ уровня в Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Рис. 3. Возрастные коэффициенты смертности населения от инфекционных и паразитарных болезней (2015 г.), на 100 тыс. человек

Источник: рассчитано автором по данным ЕДН 2015.

гах, а наименьший коэффициент был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе.

Смертность от инфекционных и паразитарных болезней относится к предотвратимым причинам III группы⁶, выделяемым в европейском подходе оценки предотвратимой смертности, согласно которому предотвратимой считается смертность населения в возрасте 5–64 года. Причины смерти здесь разделены на три группы в зависимости от уровня профилактики. По мнению ученых, изменения смертности от причин III группы связаны с полнотой и адекватностью комплекса мер по оказанию медицинской помощи и слаженностью работы разных служб системы здравоохранения⁷. Роль инфекционных и паразитарных болезней в общей смертности населения с начала XX в. существенно упала благодаря улучшению условий жизни, медицинской помощи матерям и детям и, особенно, благодаря улучшению водоснабжения и санитарии, проведению массовой иммунизации, применению антибиотиков и улучшению питания. Однако смертность населения от этого класса болезней в последние годы в России не снижается. Основные причины роста данного показателя – ВИЧ-инфекция, туберкулез, гепатит, при этом основная доля умерших приходится на трудоспособное население.

На сегодняшний день в оперативной статистике Росстата данные по прочим причинам смерти («Другие классы болезней») за 2016 и 2017 гг. несопоставимы, так как начиная с января 2017 г. из этой статьи болезней выделены классы: «Болезни нервной системы» и «Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ». Число умерших от болезней перечисленных классов

и «других классов болезней» в сумме за январь-апрель 2017 г. составило 123 тыс. человек, что выше соответствующего показателя за 2016 г. на 9%, – следовательно, смертность от «прочих причин смерти» продолжает расти.

В марте 2017 г. Росстат опубликовал официальную статистическую информацию по показателям оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, относящимся к его компетенции⁸. В данной статистике, наряду с ожидаемой продолжительностью жизни населения и смертностью в трудоспособном возрасте (предварительные данные за 2016 г.), была представлена новая информация о смертности населения без учета внешних причин смерти. Эти причины были исключены из общей статистики, так как целью оценки было определение естественной смертности населения, которая зависит от его старения, уровня здравоохранения, доступности медицинской помощи, экологии, социального самочувствия населения и т.д. По данным Росстата, общий коэффициент смертности от естественных причин смерти вырос в стране с 1175 человек на 100 тыс. населения в 2013 г. до 1184,6 человек в 2016 г.

Смертность населения от внешних причин в России за январь-апрель 2017 г. снизилась в годовом выражении на 10%. Данная тенденция затронула почти все субъекты РФ, за исключением Воронежской области (рост на 69%), Ненецкого автономного округа (+26%), Омской области (+16%), Мурманской области (+10%) и некоторых других регионов. К субъектам РФ с низким общим коэффициентом смертности от внешних причин относятся г. Москва (45 случаев на 100 тыс. населения) и регионы Северного Кавказа. К регионам с высоким показателем смертности

⁶ Simonato L., Ballard T., Bellini P., Winkelmann R. Avoidable mortality in Europe 1955–1994: a plea for prevention // J Epidemiol Community Health. 1998. No. 52 (10). Pp. 624–630.

⁷ Сабгайда Т.П. Возрастные особенности предотвратимой смертности населения России // Социальные аспекты здоровья населения. 2013. № 5.

⁸ Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html

от данной причины относятся Амурская область (223,5 случая на 100 тыс. населения), Ненецкий автономный округ (207), Республика Тыва (204), Воронежская область (189), Чукотский автономный округ (177).

Таким образом, в 2017 г. смертность населения России продолжает сокращаться, однако темпов ее снижения уже недостаточно для того, чтобы компенсировать падение числа рождений. ■

Миграционная политика

МИГРАЦИЯ В РОССИИ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2017 г.*

Никита МКРТЧЯН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: mkrtyan-nv@ranepa.ru

Юлия ФЛОРИНСКАЯ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: jflorin@yandex.ru

Первый квартал 2017 г. был отмечен сокращением миграционного прироста населения России по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и снижением роли Украины как основного миграционного донора. Число внутренних мигрантов остается стабильным, направления миграции не изменились. Число временно пребывающих на территории страны продолжает плавно снижаться, однако более выраженный в 2017 г. сезонный подъем показателя свидетельствует о сохранении привлекательности России в первую очередь для трудовых мигрантов из СНГ, среди которых преобладают представители Средней Азии и Украины.

Ключевые слова: миграция, долговременная миграция, внутристрановая миграция, временная миграция.

Долговременная миграция

Масштабы долговременной **международной миграции**¹ в России в последние несколько лет находятся на достаточно стабильном уровне, и начало 2017 г. не стало исключением.

В первом квартале 2017 г. в страну прибыло 122,3 тыс. международных мигрантов, что на 10,8 тыс. человек, или на 8,1%, меньше, чем за соответствующий период 2016 г. Число выбывших из России в другие страны, напротив, увеличилось на 8,3 тыс. человек, или на 7,3%. Прирост населения за счет миграции в первые три месяца текущего года составил 52,1 тыс. человек, сократившись по сравнению с тем же периодом 2016 г. на 19,1 тыс., или на 26,8%. В среднем за 2011–2016 гг. миграционный прирост в первом квартале составлял 55,4 тыс. человек, так что данные 2017 г. практически ничем не выделяются на фоне последних лет. Кроме того, поквартальная статистика отли-

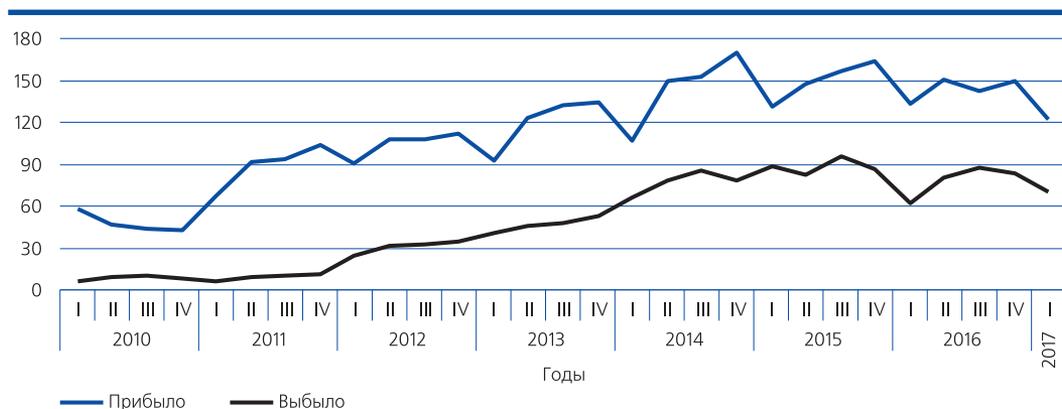
чается значительной волатильностью – обычно миграционный прирост в первом квартале ниже, чем в следующие, но в 2010 и 2016 гг., напротив, этот период выделялся наиболее высокими значениями прироста.

Данные о числе прибывших и выбывших международных мигрантов в России, представленные с 2010 г., показывают как поквартальные колебания показателей, так и общую стабилизацию их значений начиная с 2014 г. (после периода роста, начавшегося в 2011 г. в результате реформы статистического учета). (См. рис. 1.)

Сокращение миграционного прироста населения России в рассматриваемый период в первую очередь обусловлено сокращением вклада в него основного донора последних лет – Украины (на 40% по сравнению с 2015–2016 гг.). Сокращается и численность лиц, получивших в России временное убежище, – после

* – Статья из Мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 12 (50) (июнь 2017 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в МЭС – «Миграция: сохранение тенденций»).

¹ Росстат учитывает как долговременных мигрантов всех зарегистрированных по месту жительства и месту пребывания на срок 9 месяцев и более.

Рис. 1. Международная миграция в России в 2010–2017 гг. (квартальные данные), тыс. человек

Источник: оперативная информация Росстата.

резкого обострения ситуации на Украине в 2014–2015 гг. массового притока вынужденных мигрантов на территорию России не происходит. По сравнению с 2012–2013 гг. не восстановился в прежних объемах миграционный прирост за счет Армении, Азербайджана, Узбекистана и Киргизии, стабилен миграционный приток из Казахстана; увеличилось поло-

жительное сальдо миграции только с Таджикистаном. (См. табл. 1.)

Сохраняется положительный баланс миграции со странами дальнего зарубежья (к числу которых в последние годы относится также Грузия) – 1,9 тыс. человек в первом квартале.

Заметим, что динамика показателей миграции с отдельными странами разнонаправлен-

Таблица 1
Миграционный прирост/убыль в международной миграции в первом квартале 2012–2017 гг., тыс. человек

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Международная миграция – всего	65,9	54,0	40,6	42,5	71,2	52,1
в том числе:						
Миграция со странами СНГ	60,5	49,1	38,2	42,8	67,9	50,2
Азербайджан	4,5	3,8	2,9	1,7	2,5	1,7
Армения	7,1	6,9	3,8	4,4	2,0	2,5
Белоруссия	3,0	1,2	2,5	0,7	0,5	2,5
Казахстан	9,3	9,0	8,6	8,2	8,9	8,0
Киргизия	8,0	3,9	3,1	1,2	4,4	2,8
Молдавия	3,8	4,0	2,8	3,2	3,6	1,9
Таджикистан	5,6	4,5	2,7	-1	5,6	6,3
Туркменистан	0,8	0,8	0,6	0,6	0,4	0,6
Узбекистан	10,1	5,8	5,8	-10,8	4,7	2,8
Украина	8,4	9,2	5,5	34,5	35,3	21,1
Миграция с другими странами	4,9	5,4	2,4	-0,3	3,3	1,9

Источник: оперативная информация Росстата.

на, а качество учета этой миграции вызывает сомнения: выезд из России, если опираться на данные принимающих стран², недоучитывается.

В любом случае международная долговременная миграция сохраняет свою роль в демографическом развитии России, обеспечивая рост ее населения. В составе основных доноров миграции по-прежнему доминируют страны СНГ, и уже три последних года — Украина.

За первые три месяца 2017 г. **миграция в пределах России** по сравнению с соответствующим периодом прошлого года сократилась на 19,6 тыс. человек, или на 2,3%. Масштабы внутренней миграции на уровне 4 млн. человек в год могут сохраняться долго, учитывая, что все 2000-е годы, несмотря на уверенный экономический рост и последовавший за ним кризис 2008–2009 гг., они практически не реагировали на изменения социально-экономической ситуации в стране.

Снижение сальдо миграционного прироста России в первом квартале текущего года сказалось на миграционном балансе федеральных округов и отдельных регионов страны. Усилился отток населения из регионов Дальневосточного (-4,6 тыс. человек в 2017 г. против -3,0 тыс. в 2016 г.), Сибирского (-5,0 тыс. против -0,5 тыс.), Приволжского (-7,4 тыс. против -2,7 тыс.) федеральных округов; сократился миграционный прирост регионов Уральского, Южного и, незначительно, Центрального округов.

Среди центров притяжения мигрантов по-прежнему выделяются Москва и Московская область (прирост — 33,7 тыс. человек), Санкт-Петербург и Ленинградская область (+20,0 тыс.), Краснодарский край (+8,3 тыс.). Практически не меняются и другие центры притяжения, среди которых г. Севастополь и Рес-

публика Крым, Воронежская, Новосибирская и Тюменская области.

Прирост за счет международной миграции распределяется по регионам равномерно, в то время как в процессе внутренней межрегиональной миграции прибывающее население концентрируется в небольшом и практически постоянном числе наиболее привлекательных регионов, повторяя тренды предыдущих лет³. И если в первом квартале 2016 г. регионов с суммарным положительным миграционным балансом было 36 (из них во внутророссийской миграции прирост был зафиксирован в 16), то за первые три месяца текущего года их число сократилось только до 32 (соответственно до 15).

Временная миграция

Начало 2017 г. не продемонстрировало никакого перелома в тенденции последних двух лет: общее число пребывающих (с любыми целями) на территории России иностранцев уменьшается, но без резких скачков. Однако более ранний и статистически выраженный, по сравнению с предыдущими годами, сезонный подъем показателя свидетельствует о сохранении и даже, возможно, частичном восстановлении привлекательности России как страны, принимающей мигрантов. (См. рис. 2.) К 1 июня текущего года на территории РФ пребывало 9,96 млн. иностранцев (годом ранее — 9,90 млн.). Основной вклад в рост показателя внесли трудовые мигранты (в частности, рост числа пребывающих с этой целью составил 300 тыс. человек); число туристов увеличилось на 65 тыс., пребывающих с целью учебы — на 56 тыс., с коммерческими целями — на 11 тыс.

Подавляющее большинство пребывающих в России иностранцев — по-прежнему граждане СНГ (86%): на 1 июня их было зарегистрировано 8,6 млн. человек. Наиболее массово

² Потапова А. Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly. 2017. № 719–720: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/tema01.php>

³ Население России 2014: двадцать второй ежегодный демографический доклад / отв. ред. С.В. Захаров. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

представлены выходцы из Средней Азии и с Украины. (См. табл. 2.)

К 2017 г. потенциал роста численности в России иностранного контингента из стран ЕАЭС оказался практически исчерпан; единственное исключение – Киргизия: выходцев из этой страны становится все больше, они уже пятые по численности из пребывающих на территории России среди всех стран СНГ. Как и ожидалось, постепенно снижается численность граждан Украины (часть получает российское гражданство, часть возвращается до-

мой или переориентируется на другие направления трудовой миграции). Медленно начинают расти объемы временной миграции из Узбекистана и Таджикистана, но до уровня 2014 г. здесь еще далеко.

Почти незаметны изменения в пребывании в РФ иностранцев из развитых западных стран: их численность по-прежнему отстает от показателей докризисного 2014 г. более чем в 2,5 раза, а по отдельным странам (Италия, Испания, США, Великобритания) – в 3–7 раз. (См. табл. 3.) Однако дальнейшего падения пока-

Рис. 2. Пребывание иностранных граждан на территории России (на конец месяца) в 2013–2017 гг., млн. человек

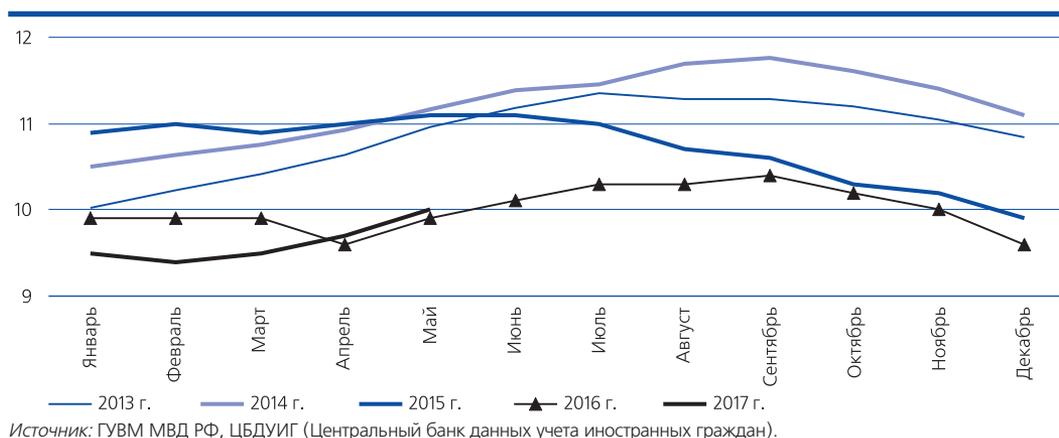

Таблица 2
Пребывание иностранных граждан из СНГ в России, человек

	На 02.06.2014	На 01.06.2015	На 01.06.2016	На 01.06.2017
Азербайджан	603 706	548 870	491 851	536 660
Армения	509 223	522 757	508 774	507 068
Белоруссия	415 656	551 886	711 193	676 082
Казахстан	567 096	664 099	555 435	552 900
Киргизия	545 502	505 882	565 127	622 899
Молдавия	584 423	545 963	497 412	430 750
Таджикистан	1170 825	999 774	981 353	1067 247
Узбекистан	2580 929	2148 143	1798 943	1923 388
Украина	1638 641	2582 053	2385 404	2246 058
СНГ – всего	8616 001	9069 427	8495 492	8563 052

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

зателя в 2017 г. не произошло, и численность граждан западных стран в России стабилизировалась на низком уровне. Слабый рост по Германии, Испании, Франции был обеспечен почти исключительно туристами.

К началу лета нынешнего года на территории России находилось 4,2 млн. трудовых мигрантов (указавших при въезде цель «работа по найму»), что на 300 тыс. больше, чем годом ранее (3,9 млн. на 1 июня 2016 г.). При этом 96% из них – трудовые мигранты из стран СНГ; именно они обеспечили рост показателя, тогда как поток из дальнего зарубежья, наоборот, сократился. Единственные страны–члены СНГ, откуда трудовых мигрантов стало меньше, – это Украина и Молдавия.

На 1 июня 2017 г. на руках у трудовых мигрантов находилось 1,7 млн. действительных разрешительных документов для работы (разрешений на работу и патентов), еще почти 1 млн. человек имели право работать без таких документов (граждане стран ЕАЭС). Таким образом, около 64% всех иностранных трудовых мигрантов имели потенциальную возможность трудиться легально (это чуть выше уровня прошлого года – на 3%).

В целом стремление трудовых мигрантов легализоваться на рынке труда России в 2017 г. проявилось отчетливо, и хотя итоговое число оформленных документов все еще в два раза ниже уровня 2014 г., оно превысило показатель 2016 г. (См. табл. 4.) По-видимому, ми-

Таблица 3
Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в России, человек

	На 04.05.2014	На 01.06.2015	На 01.06.2016	На 01.06.2017
ЕС в целом	1166 725	778 843	453 334	453 733
Германия	348 266	229 336	93 815	103 321
Испания	76 669	42 838	12 280	14 029
Италия	75 429	51 631	25 546	25 141
Великобритания	177 840	107 140	25 941	24 065
Финляндия	105 989	59 142	82 809	79 025
Франция	65 701	48 706	28 959	29 337
США	219 667	137 480	44 604	43 267

Источник: ГУВМ МВД РФ, ЦБДУИГ.

Таблица 4
Оформление разрешительных документов для работы мигрантов в России, человек

	Январь-май 2014 г.	Январь-май 2015 г.	Январь-май 2016 г.	Январь-май 2017 г.
Разрешения на работу для иностранных граждан*	562 030	80 856	55 616	54 458
в том числе:				
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов (КС)*	26 739	7329	5254	6074
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов (ВКС)	12 335	14 368	13 017	9402
Патенты**	1025 478	856 482	661 235	732 985
Итого	1587 508	937 338	716 851	787 443

* – С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** – С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ФМС России (форма 1-РД).

гранты понемногу адаптируются и к новым миграционным правилам (введенным в 2015 г.) — в частности, речь идет о замене разрешений на работу патентами для мигрантов из безвизовых стран, и к новой экономической реальности, чего нельзя сказать о российских работодателях, которые, напротив, не торопятся оформлять мигрантов: число присланных ими уведомлений о заключении договоров с иностранными работниками снизилось

по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

За первые пять месяцев 2017 г. мигранты перечислили в региональные бюджеты 18,8 млрд. руб. (авансовые налоговые платежи за патенты), тогда как за аналогичный период прошлого года — 17,1 млрд. руб. Все в большем объеме эти платежи обеспечиваются мигрантами из Узбекистана и Таджикистана (86% против 82% годом ранее). ■

Summary

Investment in Fixed Assets in Q1 2017: Overall Trends and Regional Characteristics

Olga Izryadnova – Head of Structural Policy Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: izryad@iep.ru

In Q1 2017, investments in capital assets increased by 2.3% compared to the relevant period of the previous year with the GDP growth rates being equal to 0.5%. According to the results of January-March 2017, the volume of building work amounted to 95.7%, while that of commissioned housing, including the one built by private developers, to 84.2% and 76.5%, respectively, compared to the levels of the previous year. In Q1 2017, in capital investment funding the share of enterprises' own funds was diminishing, while that of budget funds and foreign bank loans was growing.

Key words: investments in fixed assets, amount of construction work, housing deployment, Russian regions.

Exchange Rate and Import Price Rigidity in Russia

Yury Ponomarev – Senior Research fellow of Industrial Markets and Infrastructure Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of Industrial Markets and Infrastructure Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: ponomarev@iep.ru

Yury Pleskachev – Research fellow of Industrial Markets and Infrastructure Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: pleskachev-ya@ranepa.ru

The rouble depreciation in H2 2014 and in 2015 led to a substantial rise of prices in the Russian economy amid sanctions. Those and related changes (e.g., foreign trade shocks and related updates of importers' strategies) also influenced price sensitivity (rigidity) to rouble exchange rate fluctuations. Despite the fact that the rouble exchange rate stabilized and appreciated in 2016–2017, understanding the degree of import price rigidity according to various characteristics of importing firms amid exchange rate fluctuations is critical for implementing efficient monetary and trade policies.

Key words: exchange rate, prices of import goods, conversion of the exchange rate into prices.

Russian Exports in First Third 2017

Alexander Knobel – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Director of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: knobel@iep.ru

Alexander Firanchuk – Senior Research fellow of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: firanchuk@ranepa.ru

In the first four months, 2017 increased Russian fuel and non-fuel exports. Exports of raw materials and goods of low degree of processing was determined by a change in export prices. Imports also grew considerably. Recent years do not show dependencies on volumes of export goods highly processed from the nominal rouble exchange rate: the effect of price changes, called the change in the exchange rate, largely offset by a change in the physical volume of exports.

Key words: export, exports to non-CIS countries, import.

Global Economy: New Risks

Anna Kiyutsevskaya — Senior Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Expert of Monetary Policy Department of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: kiu2003@mail.ru

Pavel Trunin — Head of Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

Global financial markets are being dominated by upbeat sentiments in the face of official statistics that show major economies are slowing. Market volatility in developed countries is on the slide as the attractiveness of developing countries' assets is on the rise. However, economic agents' excessive optimism may be a signal of developing risks on the back of high political and economic uncertainty that comes primarily from the USA, UK and China. There is a series of factors that may lead to capital outflows from emerging markets and to a correction of the value of financial assets.

Key words: global economy, global financial market, global economic risks, developed countries, developing countries, capital outflow from emerging markets.

Global Oil Market: Main Trends

Yury Bobylev — Head of Mineral Sector Economics Department of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bobylev@iep.ru

The oil output cut agreement between some OPEC and non-OPEC countries, including Russia, pushed global crude oil prices to USD 50–55 a barrel in the first few months of 2017. The oil output boost in the United States and in some other countries has become an increasingly greater challenge which can neutralize the effect of the agreement. The global

market is volatile, and there are risks that crude oil prices will plunge.

Key words: oil, global oil market, price of oil, oil production.

Formation of Regional Trade Arrangements Involving India

Nadezhda Volovik — Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: volovik@iep.ru

The Eurasian Economic Union (EEU) and the Republic of India have started development of the Free Trade Agreement. The EEU has already entered in such an agreement with the Socialist Republic of Vietnam. There are 15 regional trade agreements which India is a party to. The article deals both with the specifics of India's trade policy and some regional trade agreements in which India participates.

Key words: Republic of India, Eurasian Economic Union, regional trade agreements, free trade zones.

Russian Industrial Sector in H1 2017

Sergey Tsukhlo — Head of Business Surveys Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Gaidar Institute's business surveys show that the Russian industrial sector started recovering in early 2017 from the protracted crisis of 2015–2016. Some indicators increased, including actual and predicted changes in demand, stock (finished products), investment plans.

Key words: Russian industry, demand, output, employment, stocks of finished goods, crediting of manufacturing, actual trends and expectations.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek — Head of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: andrese@mail.ru

Inessa Bachirova – Senior Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: bachirova@imemo.ru

Tatyana Serzhantova – Senior Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences. E-mail: serzhantova@imemo.ru

In April 2017, the amount of stocks of finished goods reached its lowest value for the past 17 years: 74% (of the normal monthly level = 100). Moreover, lower this indicator fell only once – in December 1999.

After the March's optimistic level of the diffusion index of output (61), its 12 points decline seems to be a notable deterioration, but compared to last year's data, it augmented by 3 points.

Respondents of REB expect serious deceleration of purchases of equipment by July (the diffusion index of three-month expectations declined by 16 points as compared to March's expectations for June). The same is expected with output and order-book level (both indices are supposed to decrease by 10 points). *Key words:* industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Subsidies to the Agricultural Sector: the Small Business in Disadvantage Again

Vasily Uzun – Main Research fellow of the of the Center of Agrarian Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: vuzun@mail.ru
From 1 January 2017, loan subsidizing rules for the agricultural sector were largely modified. However, those changes have not resulted in a share of subsidies for large companies being limited. Quotas on

subsidies for the small business remained unutilized due to preservation of bureaucratic barriers.

Key words: agricultural sector, loans to the agricultural sector, subsidies to the agricultural sector, small business.

Social Curves at the Current Stage of Economic Development

Elena Avraamova – Head of Department of Research for Social Development, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: avraamova-em@ranepa.ru

Elena Grishina – Head of Pension Systems and Actuarial Forecast of the Social Sphere Department, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: egrishinawork@gmail.com

Marina Eliseeva – Research fellow of the Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: eliseeva-ma@ranepa.ru

Victor Lyashok – Research fellow of the Pension Systems and Actuarial Forecast of the Social Sphere Department, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: victorlyashok@gmail.com

From May 2016 till May 2017, consumer prices rose by 4.1% year-on-year. Nonfood goods appreciated the most (4.4%), while prices of food and services grew by 3.9% and 4.0%, respectively. Despite the fact that the headline inflation fell considerably according to the official statistics data, in the past year prices of goods and services bought by a “median consumer” appreciated by 14% in March-April 2017. For the first time during the crisis, the retail trade volume ceased falling in April 2017.

Q1 2017 saw a decrease in the rate of hiring and replacement of the workforce at large and mid-sized enterprises. A share of the workers engaged in the informal economy shrank substantially. In April, the level of the unemployment rate was lower than a year before. According to the preliminary data, the aver-

age pays increased by 2.5% compared to April 2016, while households' disposable cash incomes fell by 7.6%.

The absence of further worsening of the economic situation is perceived by many people as economic stabilization. A reduction of the share of people who claim that they were hit the worst by negative economic changes can be considered as a positive trend. Most people believe that tangible economic growth is feasible only in a few or more years.

Key words: financial standing, households' incomes, labor market, headline inflation, social feeling.

Russian Regions: Social Development and Demographic Trends

Natalia Zubarevich – Main Research fellow of the Demography, Migration and Research Laboratory, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Geographic Sciences, Professor. E-mail: zubarevich-nv@ranepa.ru

Ramilya Khasanova – Research fellow of the Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: khasanovarr@gmail.com

According to the results of Q1 2017, in 34 Russian regions households' incomes increased as compared to the relevant period of the previous year, however, in most constituent entities of the Russian Federation (62 regions) consumption kept falling. The crisis is not yet over on regional labor markets despite the low level of the inflation rate. In 15–20 most problem regions, partial employment is going down slowly and wage arrears are growing again. In the period under review, social expenditures of regional budgets rose ahead of the inflation rate thanks to considerable growth in revenues.

As generations which are currently at the peak of their reproduction age are small, Russia has entered a long period (at least for a decade) of a falling birth rate. Unlike 2016, this trend has affected all the regions of the Russian Federation. Though the death rate keeps falling, it is not enough to offset the reduction of the birth rate: in January–April 2017 the natural decline in the population amounted to 93,000 people. *Key words:* Russian regions, social indices, labor market, regional analysis, birth rate, death rate, sex-age-specific death rates.

Migration in Russia in Q1 2017

Nikita Mkrtychyan – Leading Research fellow of the Demography, Migration and Research Laboratory, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: mkrtychyan-nv@ranepa.ru

Yulia Florinskaya – Leading Research fellow of the Living Standard and Social Safety Net Research Laboratory, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: jflorin@yandex.ru

As compared to the previous year, Q1 2017 saw a decrease in the migration growth in Russia's population and a downturn of Ukraine's role as a major migration donor. The number of internal migrants is still stable with lines of migration remaining unchanged. The number of temporary migrants arriving in Russia keeps steadily falling, however, a more explicit seasonal upsurge of the index in 2017 points to the fact that Russia is still attractive to labor migrants from the CIS, primarily, the Central Asia and Ukraine.

Key words: migration, long-term migration, in-country migration, temporary migration.